

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

№ 5 сентябрь-октябрь 2006

**Мир под
покровом вещества**

Читайте в номере

На первой странице обложки:
И. Анисифоров. Убор Изиды.

1 Колонка редактора

2 Юрий Мухин. Ода волю

6 Лев Мельников. Рукопожатие мертвеца

8 Герман Смирнов. Корабли и министры

13 Анатолий Строжков. Облучают!

14 Евгений Гик. Шахматы в долларовом эквиваленте

17 Георгий Возлинский. Без бензобака!

18 Чудомир

20 Валерий Осипов. Скифы — народа с таким самоназванием не было!

24 Орест Ницман. Лицам доверять нельзя!

26 Вячеслав Кузнецов. Благочестивый Салах

30 Ольга Жукова. Как шутка сражаться и жить помогала

32 Геннадий Черненко. Герой Ниагары

36 Александр Мартыненко. Да будет жизни! И жизнь стала...

38 Святослав Шкурко. Письма «оттуда»

42 Вскрывая конверты

44 Александр Херсонов. Кто вы, господин Чацкий?

46 Арсен Мартиросян. Клювы у них на Восток!

51 Татьяна Соловьёва. Музыка сфер не метафора, а реальность!

52 Герман Малиничев. Был целый мир — и нет его!

54 Владимир Жуков. Шнекендорф. Рассказ

56 Александр Потапов. Документы говорят: нет!

60 Русский сфинкс

62 Неожиданный ракурс

64 Вернисаж

Главный редактор

GERMAN СМЕРНОВ

Редакционная коллегия

АЛЕКСАНДР БУРГАНОВ

скульптор, народный художник России,
профессор

АРКАДИЙ ЕЛФИМОВ

председатель президиума фонда
«Возрождение Тобольска»

МИХАИЛ ИВАНОВ

генерал-майор

АЛЕКСАНДР КОВАЛЕНКО

Герой Социалистического Труда

ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО

Герой Советского Союза,
заслуженный лётчик-испытатель СССР

АЛЕКСАНДР ПЕРЕВОЗЧИКОВ

главный редактор — президент ЗАО
«Редакция журнала «Техника — молодёжи»

АЛЕКСАНДР ПОРТНОВ

доктор геолого-минералогических наук,
профессор

АЛЕКСАНДР САВЁЛОВ-ДЕРЯБИН

президент компании «ВИВАТОН»,
академик Российской и Международной
академии наук

НУРЛАН СЕЙТЖАППАРОВ

предприниматель

ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ

гроссмейстер, экс-чемпион мира по
шахматам

ЭВЕЛИНА СОФРОНОВА

директор литературной гостиной
им. А. Софронова СП России

ВЛАДИМИР ЧЕРНАВИН

Герой Советского Союза,
адмирал Флота

Редакторы

Ольга Жукова

Герман Малинчев

Виталий Смирнов

Константин Смирнов

Художественный редактор

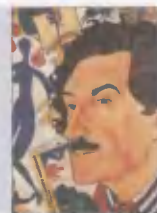
Наталья Кикина

ИНФОРМАЦИЮ О ПОДПИСКЕ

смотрите на стр. 63

НАШ САЙТ: www.z7p.ru

Литературно-художественный журнал,
посвящённый тайнам Природы, жизни,
человека, истории, Космоса, мироздания.
Журнал следует творческим принципам
Василия Дмитриевича Захарченко

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ШИРОТА — ПРИЗНАК ВЕЛИЧИЯ

Как-то раз, когда я лежал на диване, разглядывая висющую на стене карту мира, мне вдруг бросилось в глаза уникальное географическое положение Республики Чили: вся её территория вытянулась узкой полосой вдоль 70-го меридиана. «Вот интересно, — подумал я. — Несмотря на огромную протяжённость страны, все чилийцы встают ото сна одновременно! И дальше всё население страны ведёт себя как один человек: проснувшись в 8 утра, бодрствуют 16 часов, в 24 ложатся спать, и вся страна спит до утра. Выходит, Чили — это как бы страна долготная, а как выглядит идеальная широтная?»

Ответ прост: человек должен спать 8 часов в сутки, поэтому широтная страна должна быть вытянута вдоль какой-нибудь широты на 8 часовых поясов. Волна пробуждения, пробегающая по стране, за 8 часов вырвет из объятий Морфея всё её население, которое будет бодрствовать следующие 8 часов, пока его не накроет 8-часовая волна засыпания. Как только эта волна пересечёт западную границу, усыпив последнего жителя, на восточной границе волна пробуждения уже поднимет с постели первого гражданина. Таким образом, в отличие от жителей долготной страны обитатели широтной живут совсем по иному распорядку дня. Они встают и засыпают 8-часовыми волнами, все одновременно бодрствуют только 8 часов в сутки, а все одновременно в спящем состоянии не находятся никогда!

Страны, близкой к идеальной широтной стране, на земном шаре нет. Есть лишь

страны с числом часовых поясов, меньшим 8. Так, в США с их шестью часовыми поясами волны засыпания и пробуждения всего населения делятся по 6 часов, а из остальных 12 вся Америка бодрствует 10 и вся спит 2 часа. А простирающаяся на три часовых пояса Австралия, тратя на засыпание и пробуждение по 3 часа, из остальных 18 вся бодрствует 10 часов и вся спит 8.

Ну а что происходит в России, протянувшейся вдоль своей главной 57-градусной широты на 10 часовых поясов?

Наша страна уникальна: её протяжённость превышает длину волн засыпания и пробуждения на 2 часа! Когда волна засыпания погружает население восьми любых часовых поясов России в глубокий сон, обитатели двух оставшихся поясов не спят. Выходит, русский народ никогда весь целиком не пребывает в спящем состоянии, какая-то его часть всё время бодрствует, всё время на чеку. И подобно ему в этом отношении в мире нет. Не потому ли величайшие духовидцы называли русский народ **УДЕРЖИВАЮЩИМ**?

Взглянув на карту мира, нетрудно убедиться: все великие державы — Россия, США, Китай — растянуты по широте больше, чем по долготе. Это наводит на мысль, что народам, живущим менее, чем в одном часовом поясе, не хватает чего-то такого, что необходимо для создания великого государства. Но чего?

Рискну предположить: им не хватает широты души и тесно связанной с ней готовности к подвигу!

Герман СМЕРНОВ

Учредитель и издатель ЗАО «Дефант» Адрес редакции: 119019, г. Москва, Б. Афанасьевский пер., д. 17/7
Тел./факс (495) 203-3294, (495) 290-3989.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-18126 от 31 мая 2004 г.

Заказ № 30196. Отпечатано в Полиграфическом комплексе ЗАО «Концерн Знак» Москва. 2006 г.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

При перепечатке ссылка на журнал «За семью печатями» обязательна
© «ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ»

ОДА ВОЛУ

Даже неграмотный крестьянин мог грамотно вести хозяйство, зная только русскую систему мер и весов, в основе которой лежала тяговая сила вола!

Мир мер

В конце XIX века, принимая в своё ведение Главную палату мер и весов, Дмитрий Иванович Менделеев писал: «Я великий поклонник метрической системы, но ещё больший поклонник русского народа и его исторических условий...» К сожалению, он не разъяснил, каким образом эти «исторические условия» отразились в русской системе мер и весов.

Человек есть мера всех вещей, утверждали древние философы. И ни в чём это правило не проявляется так очевидно, как в установлении мер длины. Футы, дюймы, пяди, ладони, локти, аршины прямо указывают: всё это длины разных частей человеческого тела. Гораздо сложнее обстоит дело с мерами площади, веса и объёма. В самом деле, почему русский человек выбрал в качестве меры веса пуд и фунт? Почему мерой сыпучего объёма у него был **ласт** — огромная ёмкость в 2,5 кубометра? Почему 1/12 ласта была названа **четвертью**? Четвертью чего она была? А десятой частью чего была мера земельной площади **десятина**? А сам **фунт** — 409 граммов — что за важный для наших предков вес? Никаких соображений по этому поводу я ни у кого ещё не встречал.

Задумаемся: когда нашим предкам мог понадобиться вес как таковой? Не знаю, что предложите вы, а я полагаю, что вес важен при расчёте хлеба для еды. Калории, дающие нам энергию для жизни, поступают в наш организм с весом хлеба, а не с его объёмом. Хлеб может быть пышным, а может быть испечён из плохо подошедшего теста, он может быть вкусным и не очень, но наедаются

весом хлеба, а не его объёмом. И не надо забывать: в те времена хлеб был основной питания.

Скажем, в войнах XVIII века европейские генералы были подобны шахматистам, которые переставляют фигуры с клетки на клетку. Такими клетками у генералов были хлебные склады-магазины. Армии уходили с этих баз с запасом хлеба на 8 дней и не могли отойти от них более чем на это время. Если объект атаки был дальше, то занимался промежуточный пункт, туда завозился хлеб, и армия начинала действовать уже с этой базы. А противник в это время старался расположить свои хлебные магазины так, чтобы, оперируя с них, отрезать нападающего от путей снабжения хлебом. Это считалось оперативным искусством генерала, сами же битвы — это тактика.

Отметим: из-за хлебного лимита армии старались использовать весь световой день для похода или манёвров, и солдаты ели, по сути, два раза в день — утром и вечером. А в нашей стране полгода стоит световой день, и так недостаточный для работы, поэтому наши предки, даже не воюя, полгода тоже ели два раза в день. Возникает вопрос: а сколько нужно хлеба, чтобы наш предок мог насытиться им при двухразовом питании?

Этот вопрос заинтересовал Петра I, когда он создавал регулярную армию. Он встал в строй пехотного полка и делал всё, что полагалось делать солдату. Его кормили до отвала, но подсчитывали, сколько и чего он съел. Спустя какое-то время подсчитали, сколько и чего царь (крупный мужчина) съел в расчёте на день. И до революции это была норма солдатского питания, то есть норма тяжело работающего мужчины. По хлебу она была равна 2 фунтам в день в сухом виде.

Хлеб и крупа — были единственным продовольствием, которое выдавалось в русской армии натурой; подо всё остальное (мясо, овощи, соль и т. д.) давались деньги солдатским артелям, и они закупали это сами. В «Справочной книжке для офицеров» за 1913 год сообщается: «Провиант, то есть мука (или хлеб, или сухари) и крупа, отпускаются большей частью в натуре из магазинов на каждого человека по действительному числу дней в году». Норма была единой и составляла 2 фунта сухарей в день либо 2 фунта и 25,25 золотника муки (муку перед помолом увлажняют, и в ней может содержаться до 15% влаги). Припёк — увеличение веса хлеба по отношению к взятой муке — зависит от качества муки и составляет от 30 до 50%. В русской армии припёк, надо думать, принимали в 50% и свежего хлеба выдавали 3 фунта в день.

Отсюда у меня гипотеза, фунт — это вес сухого хлеба, который средний мужчина должен съесть за раз при двухразовом питании или свежего хлеба при трёхразовом питании, чтобы выполнять тяжёлую физическую работу. Поэтому его и приняли эталоном веса. Этот эталон имел практический смысл и был связан с человеком.

Теперь о следующей мере веса — **пуде**. Пуд (16,3 кг) состоял из 40 фунтов, и это странно. В основе пуда явно лежит фунт, уже хотя бы потому, что он эталон и у других народов, и у нас, а пуд — это сугубо наше. Почему не заложили в пуд 10 фунтов или, наконец, 100? Конечно, 40 — число, тоже достаточно удобное для счёта, но не для деления практических вещей. Вот у нас отсыпан конус зерна. Его легко разделить на 2 равные части и, немного подумав, на 3 равные части. Чтобы разделить его на 5 частей, нужно уже знать геометрию или заниматься

А. Венецианов. На гумне.

длительным подбором пяти равных хорд. И если наши предки всё же заложили число 40 в основу счёта веса, то у них должны были быть для этого веские основания, тем более что следующая единица веса — **берковец** — состояла из 10 пудов. Сразу ответить на вопрос, почему в пуде 40 фунтов, нельзя, нужно перейти к мерам объёма сыпучих тел.

Пропустим меры сквозь себя

Точным подсчётом речного песка никто заниматься не стал бы, песок считали возами. Точно нужно было считать только зерно, и все русские меры объёмов сыпучих тел — это хлебные меры.

Что было истинным эталоном хлебной ёмкости, я нигде не нашёл, но, судя по тому, как делятся хлебные меры, эталонным объёмом был **ласт** (2519 литров). Этот объём делился на 12 **четвертей**

(209,9 л), четверть — на 2 **осьмины** (105 л), осьмины — на 4 **четверика** (26,24 л). Четверик назывался также **мерой**, что прямо указывает: существовала ёмкость вместимостью в четверик, и этой ёмкостью перемеряли объёмы зерна. Четверик делился на 8 **гарнцев** (3,28 л) и 16 **полугарнцев** (1,64 л). То, что меньшие единицы получены путём деления ластва, говорит: этот объём имел практический смысл и был тесно связан с жизнью наших предков. Ласт огромен, заполненный рожью он весит 111 пудов (около 1,8 т), этот объём в своей целостности нетранспортабелен и неподъёмен. В те времена ласт чаще всего представлялся в виде 24 мешков с зерном, но, как видите, был важен нашим предкам именно как единица веса. Что для наших предков эта единица значила? Есть основания считать, что раньше ласт нашим предкам был важен, а затем существовал уже по традиции. Что же это всё-таки за объём такой?

Представим себя семьёй хлебопашцев Киевской Руси дорюриковских времён. Живём на плодородном, почти степном чернозёме, пашем землю, сеем пшеницу, пасём скот. Земли вокруг — навалом, паши — не хочу. И возникает вопрос: а сколько пахать-то?

Население городов незначительно, товарного хлеба ему много не продашь, торговые пути таковы, что хлебом торговать невозможно (морских путей нет, до портов добираться — по пути весь хлеб сам и съешь). Княжеская дружина — шайка разбойников — сама каждое лето ищет, кого бы в соседних странах пограбить, и на своё содержание много хлеба не требует. Получается: сеять хлеб в принципе нужно практически только для своей семьи. А какова она?

Наверное, такая же, как и к началу XX века, когда в России ещё не распространяли презервативы и не толковали о планировании семьи. К 1913 году чис-

ленность средней крестьянской семьи определялась в 6 человек (при трёх работников). А сколько нужно собственно хлеба для годового пропитания 6 человек? «География России» отвечает определённо: 12 пудов на душу. Но это в 1913 году, когда скота было уже мало. А у нас в примере пастбищ много, скота мы держим, сколько хотим, и всю зиму едим мясо. Так что собственно хлеба нам нужно даже меньше, нежели крестьянину в начале XX века. Поэтому норму в 12 пудов на душу можно брать смело. Итого нам нужно вырастить хлеба для пропитания 72 пуда на нашу среднюю семью.

Теперь возникает вопрос: а сколько нам нужно вспахать и засеять, чтобы на питание остались эти самые 72 пуда? Вопрос этот сложен по всем параметрам. Хотя бы потому, что меру земельной площади под посев — десятину — наши предки определяли явно не геометрией — не умножением сторон квадрата или прямоугольника. Складывается впечатление, что эти площади уже впоследствии были обмеряны, и десятин в России оказалось столь много, что даже к моменту замены их на гектар какой-то общепринятой десятины ещё не установили. Малая советская энциклопедия упоминает о таких: «**Десятина** — прежняя мера площади в 2400 саж.² (60 x 40, 30 x 80 и др.). Введена в 1753. Кроме «казённой» Д. встречались: хозяйственная Д. — 3,200 саж.² и 3600 саж.², квадратная Д. — 2500 саж.² (50 x 50) и др. В древней Руси землю мерили единицами посева или четьми; в Д. считали 2 чети. Д. = 1,093 га».

За словами «и др.» крылась не только «экономическая» десятина в 2200 кв. сажен, но и сам подход русского крестьянина к мере земельной площади. Его эта площадь сама по себе не интересовала, его интересовало то, что он с этой площади может взять, и именно это было для него единицей измерения. Но Россия огромна, климат и земли резко отличны, и та единица, которую крестьянин обязан и хотел взять с земли, в разных районах могла быть получена с разных площадей, вот размер земельной площади и блуждал, отличаясь чуть ли не в два раза. Но название площади «десятина» русские сохранили с древности, и это больше, чем что-либо, говорит о том, что мало-, бело- и великороссы — один народ. Однако в небольшой по своим размерам Киевской Руси, откуда мы все родом, эта

десятина наверняка была, в основном, одинаковой, стандартизированной.

Урожай

Двигаясь дальше в своих рассуждениях, нам надо прикинуть, какой урожай мы с этой самой десятины собираемся снять? Как люди здравомыслящие, мы будем делать расчёт на минимальный урожай, а таким урожаем на Руси был урожай сам-три. Меньше — это уже недород.

«Сам» означает, во сколько раз взятый урожай превышает вес высеванных семян. Тут тоже для нас трудность, поскольку крестьяне заранее знают, что далеко не все высеванные ими семена дадут колос. Опытом установлено, что на казённую десятину озимой ржи надо высевать 8 — 11 четвериков, яровой ржи — от 6 до 9, пшеницы яровой — от 8 до 13, озимой — от 6 до 11, ячменя — от 6 до 11, гречихи — от 5 до 9. Четверик, напомним, это 1/8 четверти, он же, напомним, назывался ещё и мерой, поскольку мера сыпучих тел реально являла собой с 1680 года клеймёную ёмкость в четверик (26,6 л) объёма. Нормы даны для посева руками вразброс, при посеве сеялками они меньше на 20 — 30%, но сеялок в то время не было.

И тут возникает вопрос: а как же мы узнаем, какой «сам» нашего урожая при таком разбросе количества высеваемого зерна? Ведь при посеве 13 мер пшеницы при урожае сам-два мы возьмём 26 мер, а при посеве 8 мер и при урожае сам-три мы возьмём всего 24. Эта неясность говорит о том, что существовала средняя норма высева, которой и считали урожай при любом посеве. Если мы подсчитаем среднее по всем видам хлеба, то получим, что это среднее посевное количество около 8 мер (четвериков). А 8 мер — это четверть. Отсюда следует, что физический смысл четверти — это норма высева семян на десятину.

Тогда и урожай сам-три являет собой объём в три четверти зерна с десятины. Одну четверть надо оставить на семена, на еду остаются две четверти, или 16 мер (четвериков). Мера, заполненная зёрнами яровой пшеницы, вмещает в себя 48 фунтов, или 1,20 пуда, озимой рожью — 46 фунтов (1,15 пуда). С одной десятины получим на еду 19,2 пуда пшеницы, или 18,4 пуда ржи. И чтобы получить для еды 72 пуда на семью, нам нужно засеять пшеницей 3,75, а рожью — 3,91 де-

сятины. Округлим, естественно, в большую сторону. Получим 4 десятины, для засева которых требуется 4 четверти. Чувствуете, откуда произошло название наиболее употребимой русской хлебной единицы объёма — четверть?

Московские и владимирские князья, сманивая крестьян на свои пустынные земли, давали им «семена и емена». А сколько это? На семена 4 четверти, на «емена» — 8 четвертей, в сумме 12 четвертей, или ласт. То есть ласт — это одновременно и минимально терпимый урожай, и те 24 мешка, которые осенью нужно внести в амбар, чтобы было и чем посеяться на будущую весну, и не голодать. Но Бог-то милостив — Он пошлёт и сам-пять, и сам-семь, тогда излишек хлеба по санному пути будет свежён и князю в Киев, и в Чернигов на базар. И вполне естественно, что ласт был той забытой единицей объёма хлеба, которая единственно и имела смысл для крестьянина, поскольку касалась его жизни и смерти.

Попутно давайте решим вопрос и с тем, откуда взялся пуд. Раскроем книгу кулинарных рецептов и посмотрим, сколько вмещает разных припасов 250-граммовый стакан. Выясняется, что пшеничной муки он вмещает 160 г, соответственно насыпной вес муки около 0,64 кг/литр. А если мы муку насыплем в меру (26,2 литра), то сколько она будет весить? Правильно: 16,77 кг, или 41 фунт. Это число неудобно, поэтому наши предки округлили его до 40. То есть пуд — это вес муки объёмом в четверик.

От хлебной меры пошла и русская единица жидкости — ведро. Это наверняка сначала была ровно половина четверика, но потребовалось как-то соотносить меру жидкости с водой, ведь ведро предназначается главным образом для неё. И поэтому подогнали половину четверика под вместимость 30 фунтов воды. Получили ёмкость в 12,29 литра. Десятая часть — **штоф**, двадцатая — **бутылка** (водочная, винной объём 1/16 ведра), сотая часть — **стопка**, двухсотая — **шкалик** (около 60 г). (Как видите, русская стопка (121 г) была повместимее советской.)

Загон и гон

Вернёмся теперь к земельной площади. Как пишет энциклопедия, единицей посева была **четь** — половина десятины, и, как мы разобрались, это площадь, засеваемая одним мешком семян — **осьми-**

ной. На десятину шло два мешка — четверть, и, тем не менее, в обиход вошла именно она — десятина, а не четь. Почему? Думаю, потому, что иное название чети — «двадцатина» — звучит не только не очень хорошо, но и счёт четей вызывал затруднения.

Когда я спросил отца, крестьянствовавшего на землях, близких к землям Киевской Руси, что такое десятина, он быстро ответил: «160 на 16 сажен». Такая площадь десятины (2560 кв. сажен) была у них в Екатеринославской губернии. Она примерно равна «квадратной» десятине в 2500 кв. сажен, но здесь характерно соотношение ширины и длины 1 : 10. Я спросил, что такое 160 сажен? И он ответил: «Гон».

Поле пашется двумя полосками, которые называются **загонами**, и их длину выбирают так, чтобы тянущие плуг или соху животные прошли её на одном дыхании, отдохнув при развороте плуга, когда он вынимается из земли и перевозится на другой загон — на другой конец по-

ля, с которого пахота идёт в обратном направлении. Расстояние, которое животные тянут на одном дыхании, — **гон**. Идеально, когда гон и длина загона равны. Если длина загона состоит из нескольких гонов, то падает производительность, так как животное вынуждено отдыхать специально на полпути — в борозде, а не автоматически — при переходе без нагрузки. «Настольная книга» учит: «Кроме ширины загона надо держаться известной длины их; при коротких загонах приходится часто делать холостые заезды и тратить понапрасну время; при очень длинных — надо делать передышки, не кончив борозды; но длина загонов, во всяком случае, зависит и от длины поля, от силы лошади и свойств почвы и не может быть короче 40 саж.».

Как видите, были лошади, которые и 40 сажен без передышки протянуть соху не могли, а вот 4 пары быков, как писал маршал Р. Я. Малиновский, тянули без передышки плуг по украинскому чернозёму свыше 500 сажен! Но 4 пары быков — это

у помещика, а у крестьянина — пара. Вот она и тянула плуг без отдыха 160 сажен. Когда ширина обоих загонов становилась равной 1/10 гона, для посева требовалась четверть (два мешка) семян на оба загона, или по мешку на загон, а вспаханное поле под четверть семян называли десятиной по соотношению длины загонов и их суммарной ширины.

Всё, что я написал выше, — гипотеза, но она мне нравится, поскольку её логика подтверждается числами.

***

Вот и оцените. Бык стоял в основе практически всей старой русской системы мер. Он определил единицу площади пахотной земли, посредством этой единицы повлиял на единицу зернового объёма, а через неё — на единицы объёма жидкостей и на единицы веса. Славное животное. И добродушная морда быка-хлебопашца Киевской Руси на гербе России смотрелась бы ничуть не хуже, чем нынешний двуглавый орёл.

Журнал для моряков, их семей и романтиков моря

“Виктория - Большой сбор”
уникальный журнал.

Распространяется по подписке.

Для желающих подписаться
с любого месяца:

каталог “Роспечать”-
подписной индекс

81157

6 номеров в год.
52 красочных
страницы.
140 руб.
на полугодие

Журнал выходит с октября 2002 года.

Освещается проблематика и перспективы развития российского Военно-морского флота, торгового (морского и речного) и рыбопромысловых флотов, морских погранвойск и морских пехотинцев, судостроительной и судоремонтной промышленности, строительство, финансирование, ремонт.

Интервью на актуальные темы со специалистами морских ведомств, ВМФ, политиками. Материалы о подготовке специалистов в ВУЗах, об известных и малоизвестных личностях, походах, учениях, катастрофах.

Для молодежи. Героическое прошлое российского флота, устройство кораблей, флаги расцвечивания, как вязать узлы и ставить паруса. О морских школах и кадетских корпусах, увлечениях, задачи на сообразительность, головоломки, детские игры.

Для женщин. Рецепты как оставаться молодой и красивой, новинки косметики, статьи о моде для морячек, как приготовить различные блюда, рецепты кухонь мира, как встречать гостей, как одеться для встречи мужа, тесты, домашнее чтение.

Для ветеранов флота и увольняющихся в запас. О льготах военнослужащим, документы о пенсионном обеспечении, строительстве и покупке жилья, воспоминания, поиск товарищей с которыми служили в молодости, морские традиции, любимые песни, памятные даты...

ЛЕВ МЕЛЬНИКОВ

РУКОПОЖАТИЕ МЕРТВЕЦА

Внимательно приглядитесь к соседу по лестничной клетке, к человеку, который едет рядом с вами в автобусе, к коллеге по работе. Уверены ли вы, что он живой человек?

В ОКРУЖЕНИИ МЕРТВЕЦОВ

«Обыватели городов с прошлым живут со всех сторон окружённые мертвецами», — заметил современный писатель Борис Акунин, и приходится с ним согласиться.

Иногда эти мертвецы не на погосте, а прямо в доме рядом с нами. Ещё пикантнее, если они так же, как и мы, смотрят телевизор, сидят на кухне, получают счета за свет и газ. Но они давно мертвы...

Вольфганг Диркс пять лет не выходил из своей квартиры, но никому из

соседей не пришло в голову, что он умер. Когда работники коммунальных служб Гамбурга вошли в его квартиру, перед ними предстала жуткая картина: перед включённым, но не перегоревшим за пять лет, телевизором сидел скелет, на его коленях всё ещё лежала программа телепередач, а за спиной мерцала стеклянными игрушками когда-то наряженная рождественская ёлка, покрытая толстым слоем пыли.

Деньги за коммунальные услуги автоматически снимались со счёта, и о Дирксе вспомнили лишь потому, что снимать стало нечего — деньги кончи-

лись. Это подлинная и совсем недавняя история.

Такие мертвецы оказываются рядом с нами гораздо чаще, чем мы об этом подозреваем.

В Челябинске некий гражданин, слегка подвыпив, зашёл в троллейбус и уснул. На конечной остановке выяснилось, что он умер. Вызвали «скорую помощь» и милицию. Но эти службы не спешили к месту происшествия. Тем более, что «место» — троллейбус — не стоял на месте: надо же было выдерживать график. Труп, между тем, окоченел, продолжая си-

дети в салоне на том сиденье, где человека застала смерть. Троллейбус успел сделать с этим страшным грузом четыре маршрута. Мёртвый гражданин, потряхиваемый при движении троллейбуса, стал падать с сиденья, а пассажиры в ужасе разбегаться от него. Мертвеца пришлось подпереть... шваброй! Троллейбус же, как ни в чём не бывало, продолжал колесить с покойником по городу.

У классика американской литературы Уильяма Фолкнера есть ужасающий по своей невероятности рассказ «Роза для Эмили».

Умерла престарелая хозяйка дома. По крайней мере лет десять порог её богатого жилища, напоминавшего замок, никто не переступал. Более того, было известно, что на верхнем этаже этого замка была таинственная комната, в которую никто не входил уже сорок лет. Когда дверь этой комнаты взломали, открылась чудовищная картина. На постели, покрытой толстым ковром многолетней пыли, лежал мужчина с бесплотной усмешкой, навечно застывшей на высохшем лице. Останки не разложились до конца за сорок лет. Он встретил смерть в чьих-то объятиях. На подушке рядом с головой трупа была вмятина от чьей-то головы, а в ней прядь седых волос Эмили Грирсон, хозяйки дома. Мертвец был её убитым или умершим сорок лет назад любовником, с которым миссис Грирсон не расставалась, пока не почил сама. Кто может точно сказать, в каком мире она жила — этом или запертом?

В основе рассказа Фолкнера лежит подлинный случай, произошедший на юге США, но всё-таки это художественное произведение и многие пугающие детали в нём могут быть отнесены на счёт литературного воображения автора. Однако вот абсолютно подлинная история, сохранившаяся в архиве известного советского скульптора Сергея Меркурова, снимавшего посмертные маски со многих знаменитых людей — Льва Толстого, Сергея Есенина, Владимира Маяковского, Владимира Ильича Ленина.

В 1926 году Меркурова вызвали в некий дом снять посмертную маску с умершего мужчины. При первом взгляде на встретившую его на пороге женщину скульптор понял, что она

сумасшедшая. Но дикость истории была в том, что хозяйка дома уже не один день спала в одной постели с трупом. Горло мужчины было перерезано. При этом безумная, по её словам, сама и набальзамировала мёртвое тело. Тем и обманывала соседей, выдавая мёртвого мужа за спящего. Меркурова поразило, что покойник лежал розовый, как если бы он действительно спал. А был ли он действительно мёртв?!

УМЕРШИЕ И ОЖИВШИЕ

Сохранилось удивительное предание о том, что знаменитый итальянский поэт эпохи раннего Возрождения Петрарка восстал из мёртвых. Дело было так. Поэт внезапно скончался в возрасте сорока лет от загадочной и непонятной болезни. Его готовили к погребению. В таком состоянии он пролежал двадцать часов, то есть почти сутки. По итальянским законам того времени, через четыре часа его должны были предать земле. Однако, к ужасу окружающих, мёртвый поэт внезапно поднялся со смертного одра, оглядел плачущих домочадцев и... начал отчитывать слуг за то, что они хотели его похоронить. Петрарка после этого прожил ещё тридцать лет. Но, вот вопрос — был ли он живым?!

Ещё более жутки и непонятны случаи с ожившими в цинковых гробах американскими военными, погибшими во Вьетнаме, о них сообщает исследователь экстремальных состояний организма человека Перрон-Отре. Кто они теперь, эти ребята, побывавшие в пекле войны, убитые, замурованные в непроницаемые цинковые гробы, но по прибытии на родину воскресшие? Зомби? Или навыи, как называли нежить на древней Руси? Даже если физически они люди, кто они психологически?

А не навыи ли йоги и буддистские монахи, умеющие искусственно вводить себя в состояние анабиоза, оцепенения, полной остановки сердца и дыхания? Были случаи, когда йоги, чтобы потрясти воображение непосвящённых, давали закопать себя в землю на несколько суток. Потом их откапывали, и ученики, растирая и согревая их, возвращали добровольно погребённых к жизни. На-

иболее продвинутые мастера этого искусства могли проделывать такие опыты над собой по нескольку раз. Часто они проводились в Индии публично в присутствии именитых свидетелей и журналистов. Какому же миру принадлежат тела, в которых остановлена жизнь, и они же — воскресшие?

Известный американский экстрасенс Бринкли был убит ударом молнии, но воскрес. После этого он обрёл выдающиеся способности, в частности ясновидение. То же произошло с нашей Нинель Кулагиной, которая от удара атмосферного электричества впала в состояние клинической смерти, после чего у неё открылись необычные феноменальные сверхспособности.

Живые ли это люди? Или под их личиной нас посещают выходцы из потустороннего мира?

СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ!

Известны уникальные случаи, противоречащие общепризнанному утверждению медицины, будто мозг человека умирает уже через 5 — 6 минут клинической смерти. Бывало, это известно из медицинской практики, но не признано теорией медицины, что умершие пребывали в царстве Танатоса от 3,5 часа до 3 суток и даже более. Кто же они в таком случае, эти уникальные пациенты и как их квалифицировать с точки зрения нашего обыденного сознания и медицинской науки, утверждающей, что всё знает о жизни и смерти? Интересен и религиозный аспект — где же пребывают души уже умерших и затем оживших людей? Их ли это души или нечто незаконно вселившееся в старые тела? То есть речь идёт об идентификации человека, его «Я», его адекватности прежнему до посмертного опыта человеку. Если же это люди с другим «Я», отличным от прежнего, и другим самоощущением, в таком случае можно говорить только о полном нашем незнании природы.

По-видимому, взаимодействие с иными мирами живых и мёртвых — одна из вечных загадок природы и Бога, ответа на которую люди не получают никогда, несмотря на любые успехи науки и прогресс технологий.

GERMAN СМИРНОВ

КОРАБЛИ И МИНИСТРЫ

Героическая эпоха отечественного эсминцестроения, как она виделась одному из её непосредственных участников

Вся жизнь моего отца, Владимира Васильевича Смирнова (1905–1987), была связана с отечественным кораблестроением.

Ему довелось участвовать в проектировании первых советских эсминцев, бывать на верфях и судостроительных заводах Италии, Германии, США, Голландии и Японии, работать с крупными организаторами советской промышленности, встречаться

с видными специалистами и интересными людьми. Помню, о чём бы ни шла речь, отец всегда мог сообщить мне и моим школьным и институтским друзьям нечто такое, чего мы не могли услышать ни от кого, кроме него. И сейчас, на склоне лет, я всё чаще вспоминаю отцовские рассказы, всегда с необычной стороны освещающие события многолетней давности.

РУССКОЕ МЕСТО В ИСТОРИИ ЭСМИНЦА

— Как-то спросил отца, есть ли какие-то национальные особенности в конструкции эсминцев разных стран?

— Есть, — подумав, сказал отец. — Английские эсминцы отличались практичностью и топорной простотой решений. Англичане никогда не гнались за мелкими усовершенствованиями, они старались разработать крупное новшество и сразу применить его в крупной серии. Так, они первыми исчерпали возможности облегчения паровых машин и перешли на турбину. Архитектурный тип — убогий, какой-то приземлённый. Немцы много времени и сил уделяли как раз небольшим усовершенствованиям, много внимания уделяли разработке единой схемы паротурбинной установки, которую стали применять на кораблях всех классов — от линкора до эсминца. Эта схема с высокими параметрами пара оказалась неудачной, и всё равно они так от неё и не отказались. Из-за дефицита меди в Германии на немецких эсминцах в конденсаторах и трубопроводах забортных систем применялась сталь, которая за несколько лет войны превратилась в груды ржавчины. К концу войны эти корабли стали практически небоеспособными. Я спраши-

вал командиров немецких эсминцев, неужели в Германии не понимали, что сталь на забортную арматуру ставить нельзя. Они неохотно отвечали: «Приказ Гитлера. Не было меди». Архитектурный тип эсминца у немцев был более гармоничен, чем у англичан, но всегда с каким-нибудь нелепым элементом — трубой-сапогом или ещё чем-нибудь.

Японские эсминцы — корабли-самураи. В них всё было подчинено только вооружению. Не было жилых кубриков для матросов, не было камбузов. На стоянке в базе матросы жили в казармах на берегу, в походе спали и ели всухомятку на боевых постах — у орудий, котлов, насосов, турбин и т. д. На внутренней стороне борта на японских эсминцах отсутствовала теплоизоляция и даже окраска. В результате этих поистине драконовских мер японские эсминцы по калибру и количеству орудий, а также торпедных аппаратов превосходили эсминцы всех стран мира. Когда после войны мы получили несколько таких кораблей, нам стоило больших трудов приспособить их к нашим нормам. Архитектурный тип нес какие-то специфические азиатские черты: хищный S-образный форштевень, сильно скошенные трубы и низкий силуэт придавал японским эсминцам облик коварного, скрытно и неожиданно нападающего хищника.

Американские эсминцы, наоборот, отличались комфортабельностью, порой в ущерб боевым качествам. В силовых установках у американцев всегда была какая-нибудь изюминка, отличающая американские корабли от иностранных. То это было дутьё в закрытую топку, а не в котельное отделение, как было принято в общемировой практике; то система водоподготовки с деаэрацией питательной воды; то редуктор какой-нибудь необычной схемы; то остроумный и удобный механизм стопорения винтов и т. д. Архитектурный тип близок английскому.

Ну а итальянцы, те в угоду скорости и красоте облика приносили в жертву всё: и живучесть, и мощь вооружения, и надёжность. По быстроходности итальянские эсминцы были феноменальны, а по красоте равных им не было.

— Ну а мы? — спросил я.

Отец подумал, ухмыльнулся:

— А мы, Гера, с кого сдирали, на того и были похожи...

— И что же, все семьдесят лет сдирали?

Отец посерьёзnel.

— Нет, конечно, но выше головы не прыгнешь. Судостроение — самая уязвимая отрасль промышленности, завязанная на десятки, на сотни контрагентов. Недаром говорят: при нестроении в государстве первым гибнет флот. В царской России была мощная судостроительная

СОВЕТСКИЕ ЭСМИНЦЫ

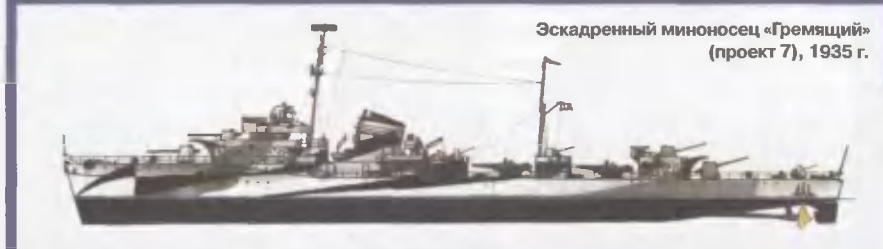
промышленность, но она была ориентирована на корпусные работы, новейшие машины и механизмы поставлялись из-за границы или строились у нас по лицензиям. Знаменитые дореволюционные «новики», начинённые немецкими механизмами, имели как бы немецкое происхождение.

Первый эсминiec советской постройки — трёхвинтовой лидер «Ленинград» — проектировался «по-студенчески», по учебникам и переводным монографиям. Никакого опыта, никакого проектного задания у нас просто не было. Ты не поверишь: главным руководством в нашем единственном на всю страну ЦКБС-1 была «Папка Бауэра». Известный немецкий кораблестроитель Г. Бауэр согласился быть нашим консультантом. Наши конструкторы посылали ему в Германию вопросы, а он присылал им письменные ответы. Были ещё какие-то неважно перифотграфированные чертежи и несколько малознающих немецких специалистов, один из которых откровенно признался мне, что приехал в Советский Союз «подучиться».

И, несмотря на это, лидер получился! Котлы и турбины работали неплохо, на испытаниях корабль показал небывалую скорость — 44,5 узла! Но камнем преткновения оказались вспомогательные механизмы — вихревые топливные насосы, вентиляторы, поршневые питательные насосы, из которых в котловую воду попадало масло, что было чревато пережогом труб.

Моряки нашли лидер слишком дорогим и запросили эсминец подешевле с двумя винтами. И вот тут-то стало известно, что Италия — единственная из стран-победительниц — готова оказать нам помощь в проектировании военных кораблей. Почему итальянцы пошли на это, я не знаю. Ходили слухи, что Муссолини сделал это из уважения к Ленину, с которым встречался в эмиграции, когда был социалистом. Так или иначе, с 1933 года специалисты нашего КБ стали ездить в Италию. Модель нового эсминца проекта 7 испытывалась в Римском опытовом бассейне, а мы тем временем набирались опыта в расчёте и проектировании современных котлов, турбин, вспомогательных механизмов, систем.

«Семёрка» получилась неплохим кораблём, спроектированным хотя и с использованием итальянского опыта, но самостоятельно. Она уже начала стро-

иться на Балтике и на юге, как вдруг ползли слухи, что в проекте в целях вредительства было применено линейное расположение силовой установки: все котлы в одном котельном отделении, все турбины в одном турбинном. Говорили, будто это снижало боевую живучесть корабля, дескать, попадёт вражеский снаряд в котельное или турбинное отделение — и корабль сразу потеряет ход. Я всегда смутно чувствовал за этими разговорами какую-то тайную интригу. В зарубежных флотах было множество кораблей с линейным расположением силовой установки, и никто не считал их проектировщиков вредителями. Но так или иначе в верхах решили перепроектировать корабль на эшелонное расположение силовой установки, при котором котельные и турбинные отделения чередуются: два котла — турбина, два котла — турбина.

Так появился проект 7У — «седьмой усовершенствованный». Но я считал, что это был «седьмой ухудшенный». Многие

решения были вынужденными. Меня тогда вызвали из отпуска, и наша турбинная группа за неделю перепроектировала турбину. Кое-что мы в ней улучшили — всё-таки опыт уже был, а кое-что ухудшили — уж больно условия были стеснённые. Вместо трёхкорпусной сделали турбину двухкорпусной, выкинули часть ступеней, заменили ненадёжно работавшее колесо Белуццо регулировочной ступенью Кертисса по схеме американской фирмы «Дженерал Электрик» — и вышли из положения. Борьба с вредительством дорого обошлась флоту: вместо 20 эсминцев он получил всего 7!

А тем временем началась разработка нового башенного эсминца проекта 30. Эшелонное расположение здесь было принято с самого начала, и не стесняемые ничем турбинисты создали весьма совершенную установку, в которой был учтён часто болезненный опыт эксплуатации прежних машин. Этот проект пошёл в серийную постройку уже после войны,

так что в нём мы смогли учесть и богатый зарубежный опыт. Эсминец 30-бис был, наверное, самой массовой в мировой истории серий эсминцев. Мне довелось читать отчёт американских специалистов, обследовавших трофейную «тридцатку-бис» в конце 50-х годов. Они оценивали её как корабль, ни в чём не уступавший тогдашним американским эсминцам. А мы к тому времени имели уже кое-что получше — эсминец проекта 56.

Впервые в отечественном серийном эсминце мы применили гладкопалубный корпус с высоко задранной носом — это было блестящее решение, предложенное прекрасным кораблестроителем В. И. Негановым для повышения мореходности — способности корабля сохранять высокую скорость во время шторма. Новым было и размещение механизмов; мы назвали его совмещённым, силовая установка располагалась как бы комплектами: два котла — турбина в одном машинном отделении, два котла — турбина — в другом. Это стало возможным благодаря новому типу котлов с дутьём в топку, а не в котельное отделение, как это делалось раньше. Эти котлы были снабжены качественно новой системой автоматики, работавшей на скользящих параметрах пара, то есть автоматика не поддерживала давление постоянным при любых нагрузках: при малой нагрузке поддерживала невысокое давление, а при большой — высокое. Но-

винкой были стабилизированные универсальные палубно-башенные артиллерийские установки, способные вести стрельбу по морским, береговым и воздушным целям, и многое другое.

Ну и нельзя не сказать, что «пятьдесят шестой» был красивым, изящным кораблём, как бы унаследовавшим лучшие традиции итальянской корабельной архитектуры. Не случайно в 70-х годах кто-то из иностранных военных обозревателей утверждал, что если, зайдя в любой из иностранных портов, вы увидите там особо красивые боевые корабли, то при ближайшем рассмотрении они окажутся именно русскими кораблями.

Вот и считай: понадобилось тридцать лет интенсивной аварийной работы, чтобы создать первый действительно самобытный тип русского эсминца!

МИНИСТРЫ, КОТОРЫХ Я ЗНАЛ

— Я работал с пятью министрами судостроительной промышленности, — сказал как-то отец, — и убедился: наибольший вклад в отечественное судостроение внесли «министры-чужаки», министры без судостроительного образования — металлург И. Ф. Тевосян, танкостроитель А. А. Горегляд и дизелист В. А. Малышев. Часто думаю: почему этим министрам без судостроительного образования уда-

лось достигнуть замечательных успехов в незнакомой им отрасли? Склоняюсь к мысли: не чувствуя себя уверенными в незнакомой области, они были вынуждены внимательно прислушиваться к предложениям и мнениям подчинённых, у них не было пристрастий и привязанностей к определённым людям и к каким-либо специфически судостроительным приёмам и методам. Их незнание было, если так можно выразиться, равномерным, поэтому всё предлагаемое они подвергали одинаково строгому анализу, тщательно обдумыванию и взвешиванию. Ни о каком предложении или мнении они не говорили с ходу: «Ерунда!», «Сам всё знаю!», «Никто так не делал, и я не собираюсь!», «Не пойдёт!», чем, увы, грешили министры с судостроительным образованием — И. И. Носенко и Б. Е. Бутoma.

Первым министром судостроительной промышленности в СССР стал И. Ф. Тевосян, металлург по образованию. Именно он создал центральный аппарат, собственно наркомат. Будучи не в состоянии профессионально освоить новую для себя отрасль промышленности, он много ездил по судостроительным заводам и конструкторским бюро, знал в лицо всех сдаточных механиков на заводах, директоров, технологов, конструкторов. Именно он и меня сорвал с конструкторской работы в Ленинграде и, переведя в Москву, в наркомат, заставил заниматься сдачей кораблей.

Тевосян был выдающимся министром, талантливым организатором производства и блестящим инженером, быстро схватывающим сущность дела. Но опасения за свою карьеру, стремление облегчить себе жизнь и избежать нареканий со стороны И. В. Сталина порой толкали его на путь забвения государственных интересов.

Когда «семёрка» пошла в серию, Иван Фёдорович раньше всех понял, какая угроза таилась в этом для его карьеры: программа строительства была задана такая, что выполнить её было практически невозможно. И вот этот умный, талантливый и проницательный человек незаметно, исподволь, стал проводить в верхах мысль,

Эсминец
(проект 56).

МИНИСТРЫ СУДПРОМА

И. Ф. Тевосян.

А. А. Горегляд.

В. А. Малышев.

что проект «семёрки» — вредительский из-за принятого на этом корабле линейного расположения силовой установки, что необходимо срочно перепроектировать корабль, приняв эшелонное расположение. И он добился своего: конструкторов-«вредителей» посадили, «семёрку» «улучшили», а программу сдачи эсминцев сократили втрое! Облегчение жизни для наркома судостроения колоссальное, ущерб Военно-Морскому флоту — тоже. А мы тогда не могли понять, кому выгодны слухи о вредительстве, бросившие тень на репутацию, в общем-то, неплохого корабля. Да я и сам понял, в чём было дело, только сейчас, сидя на пенсии...

В отношении Тевосяна есть у меня ещё одно подозрение. При строительстве «семёрки» впервые в отечественном кораблестроении была применена марганцовистая сталь повышенной прочности. Вскоре выяснилось однако, что в отличие от прежней судостроительной стали новая склонна к трещинообразованию. Для металлурга Тевосяна задача была пустяковая: провели испытания и установили — чтобы избежать образования трещин, надо применять марганцовистую сталь с содержанием в ней углерода ниже определённого процента. Тевосян поехал к тогдашнему наркому чёрной металлургии и заключил с ним межведомственное соглашение, по которому металлурги стали поставлять судостроительной промышленности сталь с пониженным содержанием углерода. Но тут произошло то, что случается раз в столетие: наркома судостроительной промышленности Тевосяна назначают наркомом чёрной металлургии! И через несколько месяцев в бортах вновь построенных эсминцев на-

чали появляться трещины... проверили содержание углерода — оно оказалось выше оговорённой в межведомственном соглашении величины!

Новый нарком судостроения поехал к наркому чёрной металлургии Тевосяну, мол, Иван Фёдорович, как же так? А тот, как ни в чём не бывало, спрашивает: «А в чём претензия? Вот ГОСТ, мы поставляем вам марганцовистую сталь в пределах ГОСТа». — «Да ведь было же межведомственное соглашение...» — «Да ты с ума сошёл! Какое может быть межведомственное соглашение в обход ГОСТа? ГОСТ — это же закон! Ты что, толкаешь меня на нарушение закона?»

А что произошло? Приняв новое хозяйство, Тевосян обнаружил на складах запасы марганцовистой стали с высоким содержанием углерода, от которой он в своё время отказался, будучи наркомом судостроения. И вот, быстро всё сообразив, он, не говоря никому ни слова, велел поставлять судостроению эту сталь, сразу выполнив значительную часть плана Наркомата чёрной металлургии. Из-за желания отличиться, блеснуть перед руководством, он пошёл на серьёзное нарушение государственных интересов. Ведь знал же, сколько мучений доставил он этим решением своим недавним коллегам-судостроителям.

Главной заслугой Тевосяна перед советским судостроением я считаю правильный отбор и расстановку руководящих кадров. Квалифицированные кораблестроители дореволюционной России в своей основной массе эмигрировали, и руководящие посты на судостроительных заводах обсидели понаехавшие не-

вероятно нахальные люди. И именно Тевосян сумел очистить от них наше судостроение, выдвинув способных, получивших образование уже в советское время специалистов.

Вторым министром-«чужаком» был А. А. Горегляд, пришедший в судостроение после войны из танковой промышленности. Блестящий технолог, он организовал поточное производство кораблей многих классов, включая эсминцы, внедрил высокоспециализированную внутриведомственную кооперацию, существенно снизил себестоимость кораблей. И вдруг его снимают и заменяют В. А. Малышевым. Для работников Министерства судостроительной промышленности эта замена была большой неожиданностью и загадкой: дела у Горегляда шли вроде бы неплохо, никаких чрезвычайных происшествий не было. И вдруг — снятие.

Секрет этой таинственной кадровой перестановки мне разъяснил сам Вячеслав Александрович, взявший меня в одну из своих инспекционных поездок по судостроительным заводам. Во время полёта на его личном самолёте — он был одновременно заместителем председателя Совета Министров СССР — я прямо спросил его о причинах снятия Горегляда. Малышев помолчал, потом сказал:

— Мой предшественник был отличным министром. Но когда ему поручали серьёзное дело, он считал, что ему должны были дать и средства для его выполнения. Он бесконечно требовал, постоянно обращался во все инстанции, вплоть до самых высоких. За время работы он просто надоел со своими требованиями, просьбами и обращениями. Ты вот знаешь, например, что ему давали на капи-

тальное строительство каждый год вдвое больше, чем дают сейчас мне? Поэтому-то мне и приходилось летать по заводам, выискивать резервы, сокращать то, с чем можно подождать. Например, расходы на капитальное строительство пришлось урезать более чем на 100 миллионов рублей, зато за счёт этого можно значительно увеличить количество строящихся и сдаваемых кораблей. В отличие от Горегляда я — дешёвый министр.

И действительно, если Горегляд, реформируя технологию судостроения, требовал на выполнение этой задачи огромных средств, то Малышев должен был изыскать все возможности, чтобы снизить капитальные расходы на судостроение, не снижая выпуска продукции.

Насколько чужд был при этом Малышев каких-либо амбиций, свидетельствует показательный пример. При Горегляде один небольшой завод организовал массовое производство фланцев для всей судостроительной промышленности. Став министром, Малышев резко критиковал это решение Горегляда и вознамерился отменить его. Но прежде, чем действовать, велел дать справку, сколько стоит изготовление фланца на обычном судостроительном заводе и сколько на специализированном с учётом перевозки. И оказалось: 40 и 2 рубля соответственно! И Малышев нашёл в себе мужество признать на коллегии свою неправоту.

— Вот я думал, что Горегляд дурак: на одном заводе все фланцы делает и возит их потом через всю страну за 10 тысяч километров. А оказывается, Горегляд-то — умница! Правильно всё делал. А я думал, что я один умный!

Увы, не все судостроители смогли понять и оценить малышевские решения. Как-то собрались наши «судаки-пенсионеры», начали вспоминать дела давно минувших дней. И вдруг один — я его до этого разговора толковым человеком считал — говорит: вот-де все восторгаются Малышевым, а он большой самодур был, тоже напартачил немало.

Я удивился, поскольку всегда считал Малышева выдающимся государственным деятелем и инженером, равного которому не могу себе представить. Спросил коллегу-пенсионера, как, мол, обстояло дело?

— А так, — говорит. — Приехал Малышев на наш завод, походил по цехам, посмотрел-посмотрел, да вдруг взял и отобрал у нас координатно-расточные

станки, на которых мы трубные доски рассверливали...

Тут я вспомнил, что действительно, приехав с этого завода, Малышев страшно ругался, говорил, мол, на таких точных дорогостоящих станках заводчане валовую продукцию гонят. Да любой капиталист такое ценное оборудование использовал бы только для изготовления кондукторов, а уж по ним рассверливал бы трубные доски на обычных станках...

— Ну и как же вы вышли из положения? — спросил я пенсионера.

— Да уж нашлись у нас умельцы, — самодовольно сказал он. — Один-то станок мы отстояли, так они на нём приспособились изготавливать кондукторы для рассверловки досок на обычных станках...

Интересы своего ведомства никогда не тяготели над Малышевым, в своих решениях он всегда исходил из существа и пользы дела. Помню, в своё время возникли большие разногласия между моряками и конструкторами по поводу формы мостика нового эсминца. Моряки выставляли свои предложения, конструкторы их отвергали как необоснованные. Вопрос затягивался и требовал срочного решения. Наконец, во время командировки в Ленинград я уговорил Малышева рассмотреть вопрос на месте. Приехали мы на завод, собрали моряков и конструкторов около фанерного макета мостика в натуральную величину. Малышев сказал представителю конструкторов:

— Ну, давай, Никитин, докладывай.

Вышел Никитин.

— В предложениях моряков, — сказал он, — содержится тридцать два недостатка. Во-первых... В-третьих... В-двадцать третьих...

Когда он кончил читать свой список, Малышев спросил:

— А ещё есть недостатки?

Никитин напрягся, сказал:

— Есть ещё три. Такой-то... Такой-то... и такой-то.

— Всё? Подумай как следует.

— Вроде всё.

Малышев помолчал несколько минут и принял неожиданное решение:

— Делать, Никитин, надо так, как требуют моряки: им плавать и воевать. А вот этих тридцати пяти недостатков, которые ты так ясно здесь сформулировал, так вот, чтобы их не было!

Блестящий инженер, организатор и администратор, Малышев навсегда запомнился мне прекрасной и плодотвор-

ной мыслью: «Нас, руководителей промышленности, — говорил он, — несколько сот человек, а технику делают десятки и сотни тысяч людей. Мы не контролёры и не учителя. Мы — ИНИЦИАТОРЫ!»

Из министров-судостроителей наименее одарённым был И. И. Носенко. Он был выходцем из николаевских рабочих-громил — большой рост, мощные руки, лицо будто из-под топора, голос грубый. Ко мне относился с уважением: мы были знакомы с ним со времён его заочной учёбы в кораблестроительном институте. Увы, инженерное образование не принесло ему понимания технических вопросов и не сообщило широкого технического кругозора.

Ругался Носенко так громко и страшно, что я порой от неожиданности даже вздрагивал. Раз, уловив момент, когда мы были одни, я ему сказал:

— Иван Исидорович! Что же вы так жутко материтесь? Ведь как вы начинаете кого-нибудь материть, я даже пугаюсь...

Лицо у Носенко как-то дрогнуло, он повернулся ко мне и неожиданно проникновенным голосом сказал:

— Володя! Ты думаешь, я не пугаюсь! Ещё как пугаюсь-то. Я ведь потому и матерюсь, что боюсь!

Я его понимал. Судостроение — это такая область, которая имеет выход за рубеж страны, и никогда нельзя быть уверенным в том, что какой-нибудь заурядный производственный срыв не вызовет дипломатических последствий. Помню, в начале 50-х годов на Чёрном море во время испытаний потеряли опытный образец новой торпеды. Началось расследование, кого нужно, наказали, дело закрыли. И вдруг из Болгарии: не ваша ли торпеда лежит у нас на пляже? Вот уж тогда разразился скандал так скандал: ведь это значило, что самоликвидатор не сработал и секретный образец попал за границу. Малышева вызвали в правительство и дали ему нагоняй. Он приехал в министерство, собрал коллег и начал отчитывать начальника торпедного главка. Тот даже сопротивляться не мог: что скажешь? Ругал, ругал его Малышев, хотя и понимал, что руганью делу не поможешь, что это одни эмоции. И, наконец, от полного бессилия укорил торпедиста:

— Как же тебе не стыдно, Уайтхед ты проклятый?

А наш торпедист действительно был «Уайтхед»: совершенно белая седая голова...

ОБЛУЧАЮТ!

Есть много людей, убеждённых, что они подвергаются психотронному воздействию со стороны спецслужб

В конце семидесятых годов прошлого века некоторые тревожно-мнительные люди часто жаловались, что их подвергают облучению. Даже на нашем режимном предприятии был один неплохой инженер, который свою кровать таскал из одного угла квартиры в другой. «Облучают!» — жаловался он. На работе он придумал множество приспособлений, на которые регулярно получал авторские свидетельства из Комитета по делам изобретений и открытий. Так бы и работал этот человек со своими безобидными странностями, если бы во время очередного партийного съезда не отправился под стены Кремля учить коммунистов, как надо жить. Его моментально лишили допуска к разработкам, дали инвалидность и отправили на пенсию.

Через несколько лет информация о лучевом воздействии на людей стала появляться в СМИ. Регулярно публиковала разоблачительные статьи на эту тему «Литературная газета». Среди людей, чувствующих некое психотронное воздействие, были люди весьма дотошные и педантичные, которые приводили в свои квартиры специалистов с чувствительной аппаратурой, и она чётко измеряла частоту, амплитуду, длину волны, степень поляризации и направление излучения. Результаты оформлялись в виде заключения, имеющего силу официального документа. Самые настойчивые пытались даже достучаться в те места, откуда их облучали. Но оттуда, как правило, ответов не приходило.

Лет пятнадцать назад у нас на предприятии появились молодые талантливые мальчики, которые создали компьютерную сеть. Под их руководством были установлены фальшполы, подвешены лёгкие бутылочные потолки, просверлены вдоль и поперёк стены, проброшены толстые жгуты разноцветных проводов, и на каждом рабочем столе замерцали экраны компьютеров. Наехавшая своя техника в нашем здании, они успели рассказать несколько удивительных эпизодов из своей практики. Так, в одну из поликлиник Москвы пришла однажды старушка с жалобами на то, что над ней изгаляются хулиганы, голоса коих звучат прямо... в её голове. Известно, какое отношение к таким пациентам во все времена было у медиков. Сначала старуху хотели просто выставить за дверь. Но она

записалась на приём к психиатру. Оказалось, она была не просто кухаркой, а вполне образованной, интеллигентной, много знающей женщиной. Посетительница сама предупредила медработников, что вполне адекватна и просит не удивляться её жалобам.

В первое посещение поликлиники нужных врачей не было, и дама вернулась домой, разделась в прихожей, повесила одежду в шкафчик, прошла на кухню, и тут опять это началось.

— И где, старая, шлялась? — раздался нахальный мужской голос.

— Фу! — вырвалось у старушки.

— А ты не фукай, а ставь скорей чайник. Замёрзла ведь, кикимора. Грейся, а то сопелку нв прочихаешь!

Хозяйка квартиры сдвинулась за простенок, и нахальный голос пропал. Таким вот образом неведомый нахал иногда изводил женщину до головной боли и сердечных приступов. Голос звучал прямо в голове иногда отчётливо, как будто невидимка зудел прямо под черепной костью, иногда звучание было невнятным. Порою говорящий проявлял в своих речах некоторую заботу о старушке, но чаще ехидно издевался.

Не добившись помощи у медиков, измученная женщина пожаловалась участковому. Тот удивился и навестил её. «О! Гляди-ка, мент заявился!» — раздался голос, когда участковый переступил порог. Причём он тоже отчётливо слышал его. Визитёр в милицейской форме и хозяйка перешли в комнату. Нахальные реплики продолжались. Милиционер не знал, что и подумать. К этому времени уже было широко известно явление полтергейста. Публикациями о нём пестрели страницы газет и журналов. Но в квартире у измученной женщины посуда не летала, мебель не двигалась, занавески не горели, вода из стен не лилась. Только вот этот издевательский голос не давал ей покоя.

Участковый доложил о результатах осмотра начальству, которое вызвало специалистов из компетентных органов. Приехали люди в штатском с необычной аппаратурой, установили её на подоконнике среди цветочных горшков, поколодали с тумблерами, определили по карте расположение бабушкиной многоэтажки и обнаружили, что её квартира находится на линии прямой

видимости из окон одного крыла посольства недружественной нам державы. Видимо, у ребят, одетых в гражданское, аппаратура была не хуже, чем у их зарубежных коллег. Во всяком случае, уже на следующий день крыло посольства было задрапировано самими иностранцами тонкой металлической экранирующей сеткой. После этого нахальный голос пропал. Очевидно, каким-то ударным лучевым воздействием закордонным хулиганам заткнули рот или вывели из строя их передающее устройство.

Наверное, в СССР и в США разрабатывались системы, с помощью которых можно было оказывать психотронное воздействие. Вполне возможно, что та и другая стороны погугивали друг друга продуманной утечкой информации. Эти устройства, видимо, есть и сейчас. В репортажах о событиях в Ираке как-то появилось сообщение, как подразделение, верное Саддаму, атаковало колонну бронетехники американцев. И тут из-за возвышенности поднялся американский вертолёт, не сделав ни одного выстрела, он просто облетел атакующих, и воинство Саддама побросало оружие и побежало сдаваться. Вероятно, янки использовали какое-то средство подавления психики людей.

В газетах однажды промелькнуло сообщение, что у нас в зданиях, выходящих на Лубянскую площадь в Москве, смонтирована аппаратура, которая способна влиять на психику людской толпы.

Из гитлеровских архивов выяснилось, что фюрер проявлял большой интерес к специфическим методам воздействия на людей — сакральным, астральным, магическим и прочим. Подсчитали, что на это средств ухлопали столько же, сколько американцы на создание атомной бомбы. Может, оно и к лучшему. Было бы хуже, если бы фюрер сосредоточился на ядерном оружии. Возникают и другие вопросы. Многие теперь удивостверились, что в домах иногда куролесит шумный дух. А что это такое? Какова его природа? А может быть, электромагнитное излучение с определёнными параметрами или какое-нибудь воздействие иной природы щекочет под мышками этого духа, и тот начинает беспокоить законопослушных граждан? Одни вопросы и никаких ответов! Впрочем, вопросы тоже задавать иногда полезно.

ЕВГЕНИЙ ГИК

ШАХМАТЫ В ДОЛЛАРОВОМ ЭКВИВАLENTE

Мы понимаем:
считать деньги
в чужом кармане
неприлично,
но если очень
хочется...

Первый чемпион мира Вильгельм Стейниц был единственным, кому шахматы принесли только славу: он умер в полной нищете. Преемники его перед любым состязанием уже выставляли финансовые условия. Так, второй чемпион мира Эммануил Ласкер писал: «Меня не прельщает участь шахматных гениев, которые либо умерли с голоду, либо, опустившиеся, кончили жизнь в психушке». Поэтому в 1904 году, когда американец Фрэнк Маршалл после победы в турнире в Кембридж-Спрингсе бросил Ласкеру вызов, тот потребовал за участие в матче 2 тысячи долларов. «Если шахматный мир не готов собрать для бросившего вызов маэстро необходимой суммы, — объяснял он свою позицию, — то, очевидно, он не считает его заслуги достаточными, чтобы претендо-

вать на трон. Если шахматисты хотят испытать удовольствие, пощекотать нервы и поучиться у сильнейших, то почему бы за это не заплатить?» Впрочем: чемпион мира снизил материальные претензии, и через три года состоялся поединок Ласкер — Маршалл, в котором Ласкер без труда разгромил американца.

В 1921 году Ласкер в последний раз отправился отстаивать свою шахматную корону в жаркую Гавану. Гаванский шахматный клуб предложил ему одиннадцать тысяч долларов — невиданная по тем временам сумма. Его соперник Хосе Рауль Капабланка родился в семье богатого плантатора. Этот баловень судьбы, посвящая немало времени шахматам, ещё в молодости поступил на дипломатическую службу, на которой и состоял всю жизнь.

Кубинский гений шахмат с трудом добился матча с Ласкером. А обыграв его, уже сам выставил требования (так называемые «лондонские условия»), согласно которым будущий претендент должен собрать кругленькую сумму в десять тысяч долларов (тогда это составляло доход средней американской семьи за восемь лет). И Александру Алехину, четвёртому чемпиону мира, пришлось приложить немало усилий, чтобы усадить Капабланку за доску.

Александр Алехин часто испытывал финансовые затруднения, особенно в 40-е годы. Во время Второй мировой войны он отправился на заработки в Испанию, затем — в Португалию. Чемпион мира сильно болел, угасал на глазах, и шахматных гонораров не хватало, чтобы свести концы с концами. По существу,

Алехин, как и Стейниц, свои последние дни провёл в бедности.

Пятый чемпион, голландец Макс Эйве, был благополучным человеком — преподавателем математики, профессором, что гарантировало ему достаточно высокий уровень жизни. Хотя Эйве много играл, и, как президент ФИДЕ, побывал чуть ли не во всех странах мира, он был не зависим от шахмат.

Шестой чемпион мира, Михаил Ботвинник, был обласкан партией и правительством. Квартира, машина, дачный участок на Николиной горе — всё это он заслужил своими выдающимися победами. Но особых денежных гонораров советским спортсменам, в том числе шахматистам, в прежние годы не полагалось.

В 1955 году матч СССР — США в Москве посетил Первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущёв. Он разговорился с Марком Таймановым и спросил его:

— Когда советские гроссмейстеры выступают за рубежом, они получают гонорар?

— Что вы, Никита Сергеевич, — ответил Тайманов, — как же мы можем брать деньги у буржуев?! Наша задача — доказать, что мы сильнее их.

— А когда выступают в СССР, получают?

— Конечно, на что же мы тогда бы жили?

— Что-то здесь не так, — задумался Хрущёв. — Выходит, у богатых капиталистов вы ничего не берёте, а в нашей бедной стране берёте. Это никуда не годится.

Хрущёв дал соответствующее распоряжение, и с тех пор советским гроссмейстерам разрешили оставлять себе часть заработанной валюты.

Так партия в лице Хрущёва, борясь с проклятой буржуазией, помогла шахматистам повысить своё благосостояние.

Седьмой чемпион мира, Василий Смыслов, тоже получил от государства всё, что причитается. Но денег особенно не накопил, и теперь, когда ему за восемьдесят, ведёт скромную размеренную жизнь. Правда, в один момент ему повезло. В девяностые годы президент ФИДЕ Кирсан Илюмжинов утвердил Смыслову специальную стипендию, и к ста долларам пенсии он каждый месяц получал тысячу от президента. Получали такие надбавки и другие знаменитые в прошлом гроссмейстеры. Однако спустя несколько лет Илюмжинов решил: хорошего понемножку, и отменил все привилегии.

Любимец публики Михаил Таль был законопослушным гражданином: в 1988-м,

выиграв в Канаде первенство мира по блицу, он вместо того, чтобы пренебречь нелепыми установками и положить приз в пятьдесят тысяч долларов себе в карман, имел глупость почти весь гонорар сдать куда положено, и взамен, кажется, не получил ни цента. Впрочем, Таль мало беспокоился о деньгах: ещё строже, чем Спорткомитет, его обирали дамы сердца.

Тигран Петросян был состоятельным человеком, но не за счёт турнирных побед. Завоевав корону, он попал в когорт самых знаменитых представителей своей нации, и богатые армяне разных стран считали своим долгом сделать Петросяну ценное подношение. Когда он после победы приехал в Ереван, весь город был у его ног. Поговаривали, что в солнечной Армении собрали по рублю с каждого и вручили целый миллион новому чемпиону мира.

Борис Спасский сыграл много претендентских матчей, провёл два поединка с Петросяном и, выиграв второй, взойшёл на престол, но отнюдь не разбогател. В шестидесятые годы он постоянно обыгрывал датского гроссмейстера Бенга Ларсена, в то время одного из претендентов на корону. Когда в 1968-м их претендентский матч завершился очередным разгромом датчанина, Спасский заметил: «Ларсен играл, как любитель, но получал, как профессионал. Я же, напротив, играл, как профессионал, но получал, как любитель...»

Лет сорок назад призы у советских шахматистов не отбирали, но они были мизерными. В упомянутом матче с Ларсеном Спасскому причиталось около двухсот долларов. Он выразил недовольство тогдашнему президенту ФИДЕ Фольке Рогарду. Каково же было его удивление, когда Рогард сообщил, что приз соответствует рекомендации Шахматной федерации СССР. Убедившись, что именно так проявляется забота партии и правительства о спортсменах, Спасский извинился перед президентом за свой упрёк.

До Фишера призы были невелики, а с его появлением на шахматной орбите всё изменилось. В матче со Спасским призовой фонд составлял 250 тысяч долларов, победитель получил 150, а проигравший — 100, ещё тысяч по 50 им досталось от одного английского миллионера, большого поклонника шахмат. Таким образом, даже проиграв матч, Спасский поднялся на новый материальный уровень.

До 1972 года на гонорары советских гроссмейстеров никто не посягал. Однако огромную по тем временам сумму, полученную Спасским в поединке с Фишером, спортивные чиновники перенести не могли. И хотя Борис Васильевич заплатил в казну все причитающиеся налоги, он стал их кровным врагом. Ходили слухи, что особый гнев властей вызвала покупка Спасским шикарного автомобиля, который он демонстративно ставил рядом со стоянкой председателя Спорткомитета СССР тов. Павлова, а то и вообще занимал его место.

Павлов пожаловался в ЦК, и в результате всех шахматистов взяли под контроль. Были выработаны правила, как поступать с валютными гонорарами. Приз до 500 инвалютных рублей, то есть около 800 долларов, оставался неприкосновенным, но из следующих девяти тысяч лишь половину разрешалось взять себе, а половину следовало поменять на деревянные по грабительскому курсу: шестьдесят копеек за доллар. Что же касается призов свыше десяти тысяч долларов, по ним принималось особое решение правительства и Совмина. Собственно последний пункт, действовавший вплоть до перестройки, коснулся лишь Карпова и Каспарова.

Благодаря Фишеру, призы в турнирах возросли с тысяч долларов до миллионов. Но Роберт работал не только на себя: вырос материальный уровень всех тружеников шестидесяти четырёх полей. Не случайно Спасский назвал американского чемпиона «наш профсоюзный начальник». После первого матча со своим профсоюзным боссом Спасский по советским понятиям разбогател, а после второго вообще стал миллионером.

Женившись на француженке, Спасский перебрался в Париж, почти перестал работать над шахматами, и результаты снизились. Но в 1992-м ему повезло. После двадцатилетнего перерыва Фишер решил сыграть так называемый матч-реванш. Призовой фонд в югославском поединке составил 5 миллионов долларов, из них 3,35 — победителю, 1,65 — побеждённому. Матч финансировал известный строитель финансовых пирамид Василевич, югославский Мавроди. Не удивительно, что вскоре после шахматного шоу двух королей он скрылся в Израиле.

Благодаря Фишеру, Спасский баснословно разбогател именно тогда, когда

уже оставил большие шахматы и не входил даже в сотню сильнейших игроков. А вот для самого Фишера последствия матча оказались не столь радостными. Как гражданин США, он не имел права играть в Югославии, которой Америка тогда объявила бойкот. Кроме того, Фишер не заплатил налоги с полученного гонорара — серьёзное преступление. Если бы после матча он вернулся домой, ему грозило десять лет тюрьмы. В 2004-м в Японии у Роберта оказался просроченный паспорт, он попал в список людей, нарушивших закон и объявленных в розыск. Американцы требовали депортации Фишера, но, как известно, всё обошлось: теперь шахматный король живёт в Исландии, предоставлявшей ему убежище.

При Анатолии Карпове размеры призов по инерции продолжали расти, тем более, что его поединки с Виктором Корчным, а затем с Гарри Каспаровым вызвали огромный интерес, немало подмешанный на политике. Впрочем, при советской власти двум «К» приходилось сдавать полученную валюту в знакомое до боли окошечко в Спорткомитете.

В двух московских матчах деньги были советские, и оба раза делились в первом поровну, а во втором в отношении 5 : 3, то есть 45 тысяч рублей получил Каспаров и 27 — Карпов. А в 1986 году, когда состоялся матч-реванш, весь призовой фонд в 500 тысяч фунтов стерлингов за лондонскую половину соперники добровольно-принудительно пожертвовали в пользу пострадавших от чернобыльской аварии. Зато им оставили 36 тысяч рублей, выделенных за ленинградскую половину (около 22 тысяч досталось Каспарову и около 14 тысяч — Карпову). Кстати, в Чернобыль не попало ни копейки: вся валюта, как не трудно догадаться, застряла в Спорткомитете.

В 1987 году перестройка уже набирала обороты, но за ничейный матч в Севилье участники опять получили лишь малую долю от призового фонда в 2,5 миллиона швейцарских франков. Дома им выделили всего десять процентов, каждому досталось чуть больше 100 тысяч долларов. И лишь в последнем, пятом, матче двух «К», проходившем в Нью-Йорке и Лионе в 1990-м, ситуация заметно изменилась. Призовой фонд составлял 3 миллиона долларов, 25 процентов забрала ФИДЕ. В итоге Каспаров, как победитель, получил 1,4 миллиона, а проигравший Карпов — 850 тысяч. Но на сей раз чемпион мира

полностью отказался от услуг Спорткомитета — сам оплачивал все расходы, включая работу тренеров, налоги и т. д., — и чиновникам не досталось ни копейки.

Карпов с юных лет питал повышенный интерес к любому хорошо оплачиваемому выступлению, в какой бы точке планеты оно ни проводилось. В 1996 году в Лас-Пальмесе во время ответственного турнира, где участвовала шестёрка супергроссмейстеров (Каспаров, Ананд и др.), он неожиданно для всех скрылся на пару дней — слетал в Париж, чтобы провести сеанс одновременной игры. Не удивительно, что, вернувшись в Испанию, Карпов благополучно занял последнее место.

В один из самых печальных дней, 13 октября 1978 года, когда счёт матча Карпов — Корчной в Багио сравнялся — 5 : 5 и всё висело на волоске, Анатолий Евгеньевич подписал выгодный коммерческий контракт об использовании его имени для рекламы компьютеров. По рассказам Корчного, накануне решающей партии в Багио чемпион мира поручил своему немецкому агенту Юнгвирту забронировать билет в Калифорнию, приобрести там виллу и машину. Конечно, эта тайная информация никогда не стала бы известна, но Карпову не повезло: Юнгвирт обокрал его, состоялся суд, где доверенное лицо чемпиона рассказало, как оно расходовало деньги Карпова в Штатах. А телеграфное агентство ДПА распространило информацию по всему миру...

Параллельно с чемпионатом мира ФИДЕ, проходившим в конце 2001-го в Кремле, в Колонном зале был намечен уникальный матч-турнир трёх «К» — Карпова, Каспарова и Крамника, трёх чемпионов мира, трёх учеников Ботвинника, посвящённый девяти столетию патриарха. Однако в последний момент Карпов, один из инициаторов турнира, взвесив все «за» и «против», как говорится, кинул двух своих коллег и отказался от участия.

А матч «брошенных» Карповым двух других «К» журналисты комментировали с немалой иронией. Каспаров и Крамник в поединке по случаю юбилея Ботвинника распределяли между собой полмиллиона долларов — сумму, которую и близко не заработал за всю свою карьеру их учитель.

В 1999-м, отказавшись играть в очередном чемпионате мира ФИДЕ в Лас-Вегасе, Карпов навсегда лишился чемпионского титула и подал в суд на прези-

дента ФИДЕ Илюмжинова за то, что тот провёл первенство мира раньше, чем обещал, тем самым сократив срок его чемпионства. Суд продолжался полтора года и завершился в начале 2001-го. Хотя свой титул Карпову вернуть не удалось, он отсудил у Илюмжинова пятьдесят тысяч долларов. Учитывая усилия, потраченные на это дело, сумма была пустяковой для обоих.

— К 50-летию Анатолия Евгеньевича, — шутил президент ФИДЕ, — мы подготовились отменно: на празднование юбилея выделили ему пятьдесят тысяч долларов.

С середины 80-х в шахматном мире доминировал Каспаров, и при нём финансовый вопрос тоже занимал видное место. Новый чемпион требовал супергонорары за своё участие в турнирах и выступлениях. Однако его материальные претензии принесли и немало вреда. В 1993 году Каспаров и Шорт, чтобы не делиться 25% призовых с ФИДЕ, решили провести свой матч за корону вне этой организации, для чего создали Профессиональную шахматную ассоциацию (ПША). Да, чемпион мира и претендент решили подзаработать чуть больше, чем положено, и хладнокровно избавились от ФИДЕ, которой, собственно, и обязаны были всеми своими титулами и званиями. В результате в мировом шахматном движении произошёл раскол: два чемпиона мира, две системы розыгрыша первенства мира и т. д. Раскол этот, между прочим, до конца не преодолен и сегодня.

Матч Каспарова с Шортом, а спустя два года с Анандом, тоже по линии ПША, спонсировала американская компьютерная компания «INTEL». Однако, обнаружив, что сильнейшие гроссмейстеры мира не могут найти общего языка, компания прекратила финансирование. В итоге ПША распалась, а Каспаров целых пять лет не отстаивал чемпионский титул: не было желающих взять на себя материальные хлопоты. Такого не случилось более полувека.

Лишь в конце 2000-го одна сомнительная компания, «Брэйн Геймс», провела поединок на первенство мира Каспаров — Крамник. Устраивать какой-либо отбор не входило в планы организаторов, и они сразу назвали претендента — Ананда, а когда тот отказался, заменили его Крамником. Кандидатура была предложена Каспаровым, который в итоге

сам и пострадал: потерял и корону, и деньги; его «упущенная прибыль» составила треть миллиона долларов. Крамник стал новым чемпионом мира, хотя не все его признали: он не преодолел традиционного отбора, более того, проиграл все главные претендентские состязания в своей карьере.

Гроссмейстеры нередко проводят высокооплачиваемые сеансы, получают призы за красоту сыгранных партий, играют за клубы, пишут статьи и книги. А некоторые продают своё имя, превращая его в звонкую монету. Например, в своё время выпускались шахматные микрокомпьютеры «Карпов», позднее в магазинах появились роботы «Каспаров». Проценты от продажи доставались их «однофамильцам». Кстати, немалые доходы в последнее время приносят гроссмейстерам и поединки с суперкомпьютерами. У компьютерных фирм есть свой резон вкладывать большие деньги. Когда в 1997 году робот «Дип Блю» обыграл Каспарова в серьёзном матче, акции фирмы IBM, разработавшей машину, резко выросли.

Откуда берутся значительные средства на шахматы? Главным образом, отсюда же, отсюда и на кино, театр и другие виды искусства — от спонсоров: среди бизнесменов немало любителей шахмат. Время от времени появляются и новые желающие вложить деньги в шахматы, на поединок Крамника с компьютерной программой «Фриц» на миллион долларов раскошелится принц Бахрейна, одного из богатейших в мире государств. Но и в России немало состоятельных людей и компаний, способных выделить деньги на шахматные мероприятия. Так, «Матч нового века» между сборными России и мира в 2002 году спонсировал Альфа-Банк, а на первый Кубок мира, состоявшийся в Ханты-Мансийске в 2005-м, более полутора миллионов долларов выделили нефтяники и газовики.

Доходы от рекламы турниров не слишком велики, возможно, потому, что шахматы пока не телевизионный вид спорта. Но иногда важную роль играют патристические соображения. правительства, влиятельные чиновники или мэры городов готовы поддержать шахматы. Кто в прежние времена слышал про Багио, Мерано, Севилью или Сан-Луис? А после того, как там была разыграна шахматная корона, эти небольшие города стали известны всему миру.

БЕЗ БЕНЗОБАКА!

Сегодня, когда наша великая нефтедобывающая держава стремится поднять цены на бензин до общемировых, не пришлось бы нам вспомнить об опыте войны

29 июня 1941 года в составе добровольного комсомольского батальона Свердловского района я отправился с Ржевского вокзала на фронт. Поездом мы доехали до Вязьмы, там нас погрузили на грузовики, и колонна пошла по минскому шоссе на запад. На поворотах я обратил внимание на некоторые грузовики в колонне, на которых за кабинами водителей виднелись какие-то цилиндрические установки. Достигнув левого берега Днепра за селом Издешковым, мы выгрузились, и я пошёл расспросить водителей заинтересовавших меня машин. Оказалось, они работали не на бензине, а на газе, получаемом из дров. Цилиндры, на которые я обратил внимание в пути, были газогенераторами, в которых внизу горели дрова, а получаемый от горения газ, пройдя через фильтры, поступал в двигатель.

И получилось так, что газогенераторным машинам тут же довелось продемонстрировать свои преимущества. Несколько грузовиков перерасходовали свой бензин, которого им не хватало на обратный рейс. Тогда слитым из них бензином доправили другие машины, а их с пустыми бензобаками взяли на буксир газогенераторные грузовики: для них проблем с топливом не было!

Позднее я не раз встречался с подобной техникой на фронтовых дорогах и узнал, что ей были не страшны даже вражеские пули. Если пуля пробивала кожух газогенератора, автомобиль не взрывался. Водитель забивал в отверстие деревянную пробку и следовал дальше по маршруту.

После демобилизации я вернулся в Москву, учился, работал. В 1968 году меня пригласили участвовать в подготовке и проведении 50-летнего юбилея НАМИ — Научно-исследовательского автотракторного и моторного института. И здесь я случайно встретил старинного приятеля моего отца, Григория Ивановича Самоля. До войны мы жили в одном доме на улице «Правды», и по вечерам отец, отправляясь на чай к соседу, иногда брал с собой и меня. Пока я с увлечением листал иностранные каталоги и журналы, взрослые вели разговоры о перспективах автотракторного производства в СССР и в мире. Я тогда, естественно, не мог знать о том, что Григорий Иванович был в НАМИ одним из инициаторов и разработчиков газогенераторных, а потом и газобаллонных автомобилей.

Встретившись с ним много лет спустя, я поинтересовался его работами и узнал много нового для себя. Оказывается, ещё в 1921 году советский инженер Декаленко и др. создали первые удачные конструкции автомобильных газогенераторов. С тех пор наши конструкторы не переставали работать над проблемой питания автодвигателей твёрдыми топливами — дровами, углём, торфом, вообще всем, что может гореть. Принцип действия этих установок прост: при сжигании в закрытых камерах происходит сухая перегонка топлива. Выделяющийся при этом горючий газ, пройдя через сложные лабиринты перегородок и сеток, освобождается от несгоревших частиц, соединяется с воздухом в смесителе и оттуда поступает в цилиндры двигателя. Для розжига газогенератора используется электровентилятор, создающий тягу для горения топлива. Разработанный в НАМИ до войны газогенератор Г-78 (это значит: до него было изготовлено и испытано 77 образцов) устанавливался на автомобилях ГАЗ-А, ГАЗ-21А, ЗИС-5 и ЗИС-21 с переоборудованными под газ двигателями. Эти работы были продолжены и после войны.

Ещё одна разработка НАМИ обратила на себя моё внимание — построенный в 1948 году паровой автомобиль, работающий без капризов на любом жидком и твёрдом топливе. Их целесообразно применять там, где есть любое дешёвое местное топливо. Они могут оказаться полезными и при создании тяжёлых грузовиков и автобусов, когда к весам и габаритам силовой установки не предъявляются жёстких требований.

В конце 1960-х годов Григорий Иванович ходил по инстанциям, пробивая своё новое детище — газобаллонный автомобиль на природном газе. Грузовик ГАЗ-51Б, работавший на сжатом до 200 атмосфер газе, мог проходить на одной заправке более 200 км. Рассказали мы Григорием Ивановичем в 1971 году, когда я перешёл на испытание сельхозмашин.

Сейчас, когда в нашей великой нефтедобывающей стране цены на бензин почему-то катастрофически растут, машины, работающие на всём, что горит, становятся актуальными и сулят немалые выгоды.

Георгий ВОЗЛИНСКИЙ

СКОРЕЙ БЫ ПОМЕРЕТЬ, ЧТО ЛИ!

В африканском племени адбара живёт старец, который, по утверждению соплеменни-

ков, ровесник первого вождя племени. Биохимические и молекулярные исследования, проведённые учёными, дали сенсационные результаты: старику не менее 400 лет. Повторные экспертизы независимой комиссии подтвердили эти данные. Сам же старец секретом своего долголетия считает проклятие женщины, которую он избил в юности за назойливую привязанность. Призвав всех богов, женщина просила их покарать обидчика бессмертием. С тех пор прошла «тьма лун», но духи так и не принимают его. К удивлению учёных, старик охотно согласился выехать из джунглей в цивилизованный мир для обследования. Путь был не из лёгких, но старик вёл себя смело и уверенно. «В нём сочетались природное любопытство и, возможно, подспудное желание, чтобы с ним случилось то, чего он так нестерпимо ждёт — смерть», — рассказывает биолог Сапбот.

ЛИГР — ЗВЕРЬ СИНТЕТИЧЕСКИЙ

В зоопарке Новосибирска родились диковинные хищники — лигры. Так называли трёх детёнышей африканского льва и бенгальской тигрицы. В природе подобная помесь не

встречается, а тут не потребовалось никакого вмешательства людей. Всё произошло по взаимной любви. Лев и тигрица с малых лет росли в соседних вольерах, привыкли друг к другу и давно высказывали взаимную симпатию. Летом, когда зверей помещали на открытую площадку, они не отходили друг от друга. Детёныши светлее родителей, тигринные полосы еле видны, а вот царственная величавость досталась им от отца.

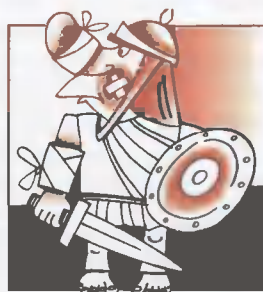
АНТАРКТИДЕ ГРОЗИТ НАВОДНЕНИЕ

Спутниковые приборы, зондирующие Землю из космоса на глубину до километра, сделали уже немало открытий. Открыты не известные до этого пещеры, пресные подземные моря. Под ледовым панцирем Антарктиды обнаружено 50 больших озёр. В 2006 году информация спутниковой аппаратуры показала: подо льдом текут и реки, связывающие эти озёра. Устья рек пока не изучены, но сделан вывод: бурение для забора проб воды из озёр, о чём мечтали многие исследователи, чрезвычайно опасно. Из скважин может забить вода, что грозит бедствием для местной фауны. Кроме того, совершенно непредсказуемы последствия потерь воды — вдоль русел рек могут возникнуть провалы, препятствующие передвижению по Антарктиде даже вездеходов.

ТРАВМПУНКТЫ ДЛЯ ГЛАДИАТОРОВ

Во время последних раскопок в малоазийском древнегреческом городе Эфесе австрийские археологи наткнулись на некрополь гладиаторов. Стадион для их ристалищ возвели римляне во II веке до

н. э. Исследования останков «богов арены» показали, что многим бойцам оказывалась квалифицированная медицинская помощь: лечили раны, переломы костей, ушибы. Все они были опытными, тренированными воинами — правые руки, в которых они держали оружие, оказались длиннее левых на 5 сантиметров. Это наблюдается и у современных теннисистов. Выводы о существовании гладиаторских лазаретов совпадают и с мнением болгарских археологов, обнаруживших гладиаторскую арену в Пловдиве, где была открыта подземная камера с

набором древних хирургических инструментов для оказания экстренной помощи.

В ПОИСКАХ ЛУННОЙ ВОДЫ

К высадке десантов на Луну ныне готовятся несколько стран, включая Россию, США, Китай и Японию. В связи с этими планами возник вопрос: есть ли на нашем спутнике вода, необходимая для жизни и работы людей на лунных базах? Инженеры НАСА разработали проект зонда, который должен с большим ускорением вонзиться в южный полюс Луны. Последует взрыв, который, по мнению разработчиков, выбросит из недр спутника столбы пыли. Наземные приборы проанализируют её состав и определят. Есть ли в ней пары воды и ми-

нералы, которых нет на Земле, а также постараются обнаружить породы, из которых можно извлечь связанную воду. Неясно только одно: как подобный взрыв может сказаться в целом на планетной системе Земля — Луна?

СПРОСИТЕ АНЖЕЛИКУ

В семью Мак-Низов из Чикаго зачастили специалисты по паранормальным феноменам. Дочь Анжелики научилась складывать слова из кубиков в два года, ещё через год она сделала предсказание: «Папе вскоре повысят оклад». Это сбылось через два месяца. Когда Анжелике исполнилось четыре годика, родители стали серьёзно прислушиваться к её предсказаниям. Она заранее угадывала дни приезда родственников, неплохо предсказывала результаты спортивных соревнований, легко предвидела, кто именно станет победительницей конкурса красоты. Однако к пяти годам талант девочки стал угасать. Судя по всему, ребёнка крайне утомляли обследования и пугали медицинские приборы. Но родители уверены: талант рано или поздно вернётся, и их дочь станет богатой и знаменитой.

ШПИОН В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ

На британской военной базе в Йоркшире сотрудники зафиксировали высокочастотные сигналы неизвестного происхождения. Возник переполох, и начались поиски шпиона с рацией, которые долгое время были безрезультатными. Военные пришли к выводу: действует опытный разведчик с новейшей аппаратурой. Сигналы пытались расшифровать, но без успеха. В конце

концов с помощью пеленгации была обнаружена растяжка антенны, которая и генерировала высокочастотную абракадабру. Была устроена засада с приборами ночного видения и снайперами. Тут и выяснилось, что регулярно через день по вечерам к растяжке подходил баран и тёрся рогами о металл. Вибрации входили в резонанс с радиосигналами антенны и сбивали с толку военных. Не желая конфузиться, военные замолчали эту историю, но их выдал фермер, барана которого вояки отхлестали ремнями.

ХУ ЛИН ПРИНОСИТ МНОГО ПОЛЬЗЫ: ОН ИСТРЕБАЕТ ВРЕДНЫХ МУХ!

Так случилось, что муха сорвала очень важную сделку китайского бизнесмена Ху Лина. Он обедал со своим потенциальным клиентом, а вредное насекомое влетело к тому в суп, чем испортило аппетит обоим и лишило Ху Лина прибыли. С тех пор прошло уже почти десять лет, которые Ху Лин провёл в беспощадной борьбе с мухами. Он настолько преуспел в этом, что стал

большой знаменитостью. О его победах ходят легенды, некоторые его поклонники считают крылатых жертв в килограммах, а другие поговаривают, что он убил их около восьми миллионов.

Ху Лин не просто мстит обидчикам. За это время он стал специалистом по мухам и

может распознать, какой вид этих противных насекомых в данную минуту подлетает к нему. Прежде чем расправиться с ней, он читает окружающим короткую лекцию о данной особи, её биологических особенностях, а затем убивает. Проявив удивительную изобретательность, он разработал несколько видов ловушек и приспособлений, которые не оставляют мухам никаких надежд на освобождение.

ПОД МИКРОСКОПОМ — КРОВЬ ДИНОЗАВРА

Палеонтологам университета штата Монтана посчастливилось откопать скелет динозавра с наслоениями мягких тканей, кровеносных сосудов и сгустков окаменевшей крови. Чудовище весом почти в 20 тонн жило 70 миллионов лет назад. Оно утонуло у берегов тёплого озера, было занесено осадками, которые превратились в плотный и водонепроницаемый песчаник. Он и законсервировал костяк. По мнению учёных, открывается огромное поприще для лабораторных исследований, которых хватит на весь XXI век. В первую очередь можно высказать объективный ответ на вопрос: были ли ящеры теплокровными или холоднокровными существами. Из бедра ископаемого уже выделены белки и проводятся сравнительные анализы с протеинами современных рептилий. Есть надежда узнать, кому звероящеры передали своё генетическое наследство и есть ли биологическая связь с млекопитающими.

ЛИШЬ БЫ СВИНЬЕ УГОДИТЬ

По Берлину, блокируя движение транспорта и приводя в замешательство жителей,

неспешно шествуют семейства диких кабанов. Местные власти растеряны и прямо заявляют, что не в состоянии контролировать жизнь этих

животных в огромном мегаполисе. В город же дикие свиньи были привлечены любимой едой — желудями, падающими с многочисленных берлинских дубов. Теперь животные вытаптывают газоны, пожирая не только желуди, но и клубни тюльпанов и других цветов. Убивать животных запрещено, а для контроля их рождаемости нужны дополнительные средства, и никто не знает, кто должен их выделить. А пока кабаны трогательными семейными караванами прогуливаются по Берлину.

ПОЛОЖЬ ОБРАТНО!

Пятидесятилетний Марсель Мейджер из Канады несколько лет назад находился в сильнейшей депрессии, переросшей во вселенскую скорбь. Он решил расстаться с этим миром, предварительно сделав благотворительный взнос в англиканскую церковь в сумме 125 тысяч долларов. Но за дело взялись врачи, которые за несколько лет убедили Марселя, что окружающая действительность вполне приемлема для проживания. После этого он пожалел о своём благодеянии и потребовал от церкви вернуть его дар. Естественно, священники отказались отдавать то, что было «даровано от чистого серд-

ца». Теперь только суд может решить, нужно ли возвращать деньги тому, кто сначала добровольно отдал, а теперь желает вернуть дарёное.

ЭТО ВАМ НЕ КАКНЕ-НИБУДЬ ТАМ ШВЕЙЦАРСКИЕ!

Некто Колосов из Калужской области приехал в командировку в Брянск. Поздно вечером на улице к нему подошли двое мужчин «декларированного» вида и, велев не сопротивляться, стали обыскивать. Единственной ценной вещью, оказавшейся в этот момент у Колосова, были наручные часы. Сняв часы, будто собираясь отдать, командированный неожиданно сунул их в рот. Один из лихоимцев

злобно схватил Колосова за лицо, и тот — то ли специально, то ли от неожиданности — проглотил часы. Лицо его исказила гримаса, глаза округлились и покраснели. Грабители, не ожидавшие такого развития событий, настолько удивились и растерялись, что оставили Колосова в покое и удалились. Хронометр застрял в пищеводe на целые сутки, пока на помощь не пришли врачи брянской областной больницы, куда обратился потерпевший. Корпус и циферблат слегка пожелтели, но сами часы-автомат производства одного из отечественных заводов продолжали идти как ни в чём не бывало.

Золотой олень из
Костромского кургана
в Прикубанье. Фрагмент.

ВАЛЕРИЙ ОСИПОВ

СКИФЫ — НАРОДА С ТАКИМ САМОНАЗВАНИЕМ НЕ БЫЛО!

**К такому выводу
приходит наш автор,
исследуя надписи
на древних монетах**

Торы книг и статей писаны про скифов. Древние историки Запада (особенно греческие) и древние историки Востока (особенно китайские) донесли до нас множество подробностей о жизни, быте и нравах этого народа. Раскопанные захоронения его правителей потрясли мир не только обилием драгоценностей, но и высочайшим мастерством их изготовления. Сохранность предметов и даже тел умерших поражала воображение. Одежда и утварь сохранились до последней нитки, до последнего волоска. В одном из захоронений полностью сохранилась колесница из берёзового дерева, а также чудесный ковёр — самое древнее в мире из дошедших до нас изделий такого рода.

Важнейший результат раскопок на Алтае, в причерноморских степях и в Крыму: скифы не были тюрками! Они индоевропейцы, древнейшие европеоиды.

Этот народ дал отпор самым сильным армиям древности, сумел овладеть землями других народов и создать мощную империю, державу, в которой сооружались самые передовые по тому времени оросительные системы, возводились храмы и дворцы, строились города, процветала культура и международная торговля. Этот народ вторгнулся в Китай, воевал с персами, греками, штурмовал Вавилон, доходил до границ Египта, совершал набеги на Венгрию, захватил Крым, где организовал своё государство, о котором писал Геродот. Но что удивительно: ни один народ никогда не называл себя таким именем — скифы. Это название ему придумали древние греки. Они, как известно, делили все народы мира на две неравные части. На первое место ставили себя, именуясь «эллинами». На втором

месте оказались все прочие народы, пренебрежительно именуемые «варварами». Но гордые эллины всё же выделяли среди прочих «варваров» отдельную группу племён и народов с собирательным названием «скифы». Название одного порядка с такими обобщёнными названиями, как «европейцы» или «арабы». За ним трудно разглядеть конкретный народ. Отдельную реальную общность людей с их самобытными национальными особенностями. И, хотя скифов в природе никогда не существовало, на право называться их потомками сегодня претендуют около двух десятков народов. И у каждого из них есть собственные доводы в пользу такого родства.

Одним из веских доводов считается принадлежность к языковой семье. Возьмём, к примеру, надпись на модной монете скифского государства, которой около двух тысяч лет. Чётко отчеканенные знаки окружили изображение властного бородастого мужчины, опёршегося левой рукой на копье. В правой руке он держит предмет, похожий на светильник. Кафтан перепоясан, а за поясом заткнут короткий меч. На голове мужчины шапка «со смыслом»: торчащий из неё рог надо лбом, видимо, должен указывать на высокое положение в обществе. Об этом свидетельствует и властная поза мужчины.

Считая знакомыми европейскими буквами надпись — легенда — легко озвучивается, за исключением одного-единственного самобытного знака «р». Дотошные и педантичные западные исследователи установили: этот знак означает звук «ш». Это очень похоже на правду, однако с одной оговоркой. В древнейших надписях нередко один и тот же знак означал два-три звука, но обязательно сходных. В данном случае рассмат-

риваемый самобытный знак, скорее всего, означает не только «ш», но и звук «с», а также нечто среднее между «с» и «ш». Переход «с» в «ш» характерен для ряда языков. Вспомним хотя бы чередование С/Ш в русском языке (ноСить/ноШу). Звук «с», произнесённый греком, очень напоминает русский звук «ш». Греческое «с», произносимое с лёгким пришепётыванием, избавляет греков от необходимости различать звуки «с» и «ш», а значит, не нужен и особый знак для «ш», которого в греческом языке нет.

Рассматриваемая нами монетная надпись выполнена теми же греческими буквами. Вот только вместо «сигмы» использован особый знак. Если рассмотреть надписи на других монетах этой серии, можно отметить любопытный факт. Все они частично отличаются друг от друга своим содержанием, но при этом дружно игнорируют букву «сигма», предпочитая ей свой собственный, «домашний» знак. Отсюда практический вывод: будем считать, что данный необычный знак означает звук «с», близкий к «ш». Ещё один негреческий знак (h) напоминает своим начертанием латинскую букву «ха», а потому и означает звук

«х», что было установлено, в частности, по имени полубога Геракла, написанному на одной из похожих монет так: «ХРАКИЛО». Атлетическое сложение обнажённого мужчины, неизменная дубина в руке и львиная шкура на плече не оставляли сомнения в том, что надпись «ХРАКИЛО» относится именно к Гераклу-Геркулесу, имя которого во многих западных языках начинается именно со звука «х», а не с «г», как в русском. Здесь уместно вспомнить, что, согласно греческой мифологии, Геракл считается первопредком скифов.

Итак, читаем надпись, отделяя слово от слова:

САВ НАНО САВ КАН ХСКИ КОСАНО

Слово САВ здесь повторено дважды, а на одной из подобных монет даже трижды:

САВ САВ НАНО САВ

И у этого нарочитого повторения должно быть своё объяснение, своя причина. Но какая? Оставим на время неясное слово САВ и перейдём к слову НАНО. Его значение становится понятным по изображениям на сходных монетах. Рядом с изображением крылатой женской фигуры с жезлом в руке и с божественным ореолом вокруг головы неоднократно встречается имя: НАНА. Это, несомненно, имя богини любви, покровительницы деторождения и домашнего очага, лунной богини Наны, которой в древности поклонялись на всех континентах, за исключением разве что Австралии. Ей поклонялись европейцы-кельты, азиаты-шумеры и парфяне, африканские народы йоруба (в Дагомее и Нигерии) и народ фон (в Бенине, Того, Дагомее и Нигерии), американские племена инков, ацтеков и майя, а также множество других племён и народов.

Имя этой Великой Матери оставило неизгладимые следы во многих языках мира. На сербохорватском языке НАНА означает «маменька», «нянечка». Того же корня русские слова НЯНЯ и

НЯНЧИТЬ, женские имена НИНА и АННА, арабское НЭННИ-НЭННИ — «баю-бай», английское NANNY — «нянюшка» и многие другие слова в разных языках мира.

На одной из монет было написано не просто НАНА, а НАНА САВ. И тут появилась догадка: САВ — это заклинание, обращённое к богине Нане, ну а заклинание, как известно, лучше повторить несколько раз. Так будет доходчивее. Корень САВ хорошо известен в современных европейских языках. Тут и английское SAVE — «спасать, уберегать, избавлять». И французское SAUVER — «спасать, избавлять, сохранять». Итальянцы произносят это слово как САЛЬВАРЕ, а испанцы и португальцы — как САЛЬВАР. След от этого корня сохранился и в древнерусском слове СОБИТЬ — «помогать».

Итак, слово САВ на монете означает «спаси!» Англичане до сих пор используют именно это слово, когда умоляют Бога о пощаде. Например, в выражении SAVE US! — «боже упаси!» или GOD SAVE YOU! — «храни вас Господь!»

Изменение имени НАНА на НАНО в надписи тоже оправдано. В обращениях форма слов во многих языках изменяется. Украинцы говорят БАТЬКО, МАМО,

Монеты скифов.

СЫНКУ (а не БАТЬКА, МАМА, СЫНОК), когда обращаются к отцу, матери или сыну. Русские раньше говорили СТАРЧЕ, обращаясь к старику. Пушкинская золотая рыбка спрашивала старика: «Чего тебе надобно, старче?» Форма БОЖЕ (а не БОГ) сохранилась в выражении БОЖЕ МОЙ!, поскольку изначально имелось в виду обращение к Богу, мольба. В нашем случае САВ НАНО означает буквально «спаси, о Нана!». Многократное повторение мольбы, обращённой к Богу, до сих пор считается нормой. Мы говорим «спаси и сохрани!», будто одного «спаси!» недостаточно. В церквях по многу раз распевают «Господи, помилуй!», причём, опять-таки, произносят ГОСПОДИ, а не ГОСПОДЬ всё по той же причине: обращение.

КАН означает «хан». Это очень древний титул владыки, и вовсе не обязательно, чтобы этот владыка был тюркского происхождения или азиатом. У болгар когда-то было своё ханство. А своего хана они называли не «хан», а именно «кан», как и на монете.

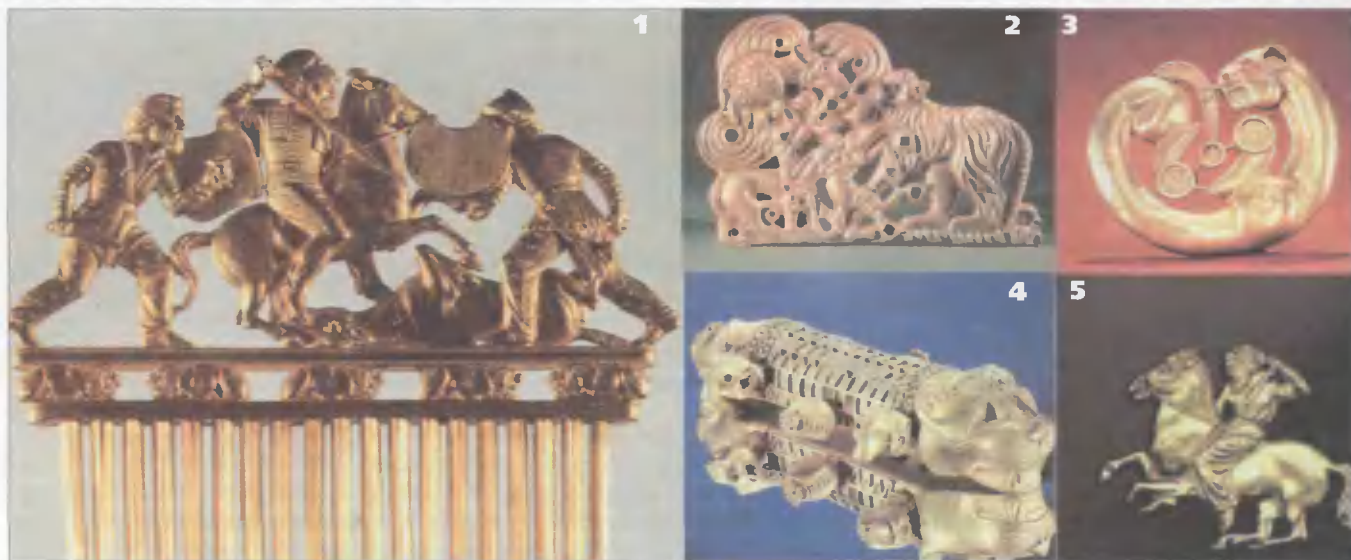
Слово ХСКИ очень важное, оно указывает на народ, уточняет, о хане какого народа идёт речь. ХСКИ можно прочесть и как ХЕСКИ на основании всё того же слова ХРАКИЛО (Геракл) из другой монетной надписи. Вполне возможно, что начальное «Х» в обоих словах передавало звук, близкий к украинскому «Г». Примерно такое «г» звучит в русском слове «ага» в его разговорном произношении. ХЕСКИ может означать «гетский», указывая на то, что хан был предводителем гетов. Тех самых гетов, про которых отец истории Геродот писал как о самых храбрых и честных среди фракийцев. Два тысячелетия назад, когда чеканилась данная золотая монета, геты населяли земли по обоим берегам Нижнего Дуная, от Карпат до Чёрного моря. Это те самые геты, о которых писал Овидий из ссылки из дальнего поселения (ныне это Констанца в Румынии). Поэт называл гетов трудолюбивыми земледельцами, храбрыми воинами, хо-

рошими наездниками. Они остановили продвижение Александра Македонского на Балканы, много раз восставали против римского гнёта. Да, они воинственны, но никакой дикости: многие говорили на греческом языке, на котором Овидий и разговаривал с ними.

Попутно отметим: тот же Геродот писал о том, что народ фракийский после индийцев самый многочисленный на земле и что если бы не межплеменная рознь между фракийцами, то они вполне могли бы быть непобедимыми и могущественными. Фракийцы регулярно появляются там, где речь идёт о скифах. И причина всё та же: расплывчатость понятия «скифы». Слово «скифы» похоже на книжный шкаф, который каждый заполняет библиотекой по собственному вкусу. И скифы, и фракийцы —

был почитаем и восьмой философ — Анахарсис, по происхождению скиф, ученик Солона. Он жил в Афинах, проповедуя добро и трудолюбие, терпимость и справедливость. Утверждал, что человеку не нужно ничего лишнего, он не должен зазнаваться и кому-либо завидовать. Осуждал драки на улицах и кулачные бои на состязаниях. Весьма актуально его поучение о народных собраниях: «Предложения вносят люди умные, а обсуждают их и утверждают люди глупые и недалёковидные». Анахарсис удивлял греков, но он им нравился. Этот мудрец указывал грекам, что они едят хлеб, выращенный в Крыму именно презираемыми ими скифами, и отмечают его высокое качество по сравнению с зерном из других районов Ойкумены. Это подтверждает слова древних историков, что племена,

Золотые изделия скифов: 1. Гребень. Курган Солоха Запорожская область. Украина. 2, 3, 4, 5 — изделия из Сибирской коллекции Петра I курганы Пазырык на Алтае.

это народ конников и воинов. Белой расы. И для тех, и для других характерен так называемый «звериный стиль» в изобразительном искусстве. Совпадают даже мелкие детали. Геродот отмечает, что татуировка на теле считается у фракийцев признаком благородства. А ведь скифские мумии, обнаруженные на Алтае и в Китае, имели прекрасно сохранившиеся татуировки, выполненные именно в зверином стиле.

Малоизвестная деталь, доказывающая родство скифов и фракийцев. То скифское золото — украшения в зверином стиле — из курганов Причерноморья, что хранится за пуленепробиваемым стеклом в подвале Эрмитажа, добыто, как доказано по изотопным примесям, на склонах горы Витоша, возвышающейся и ныне над столицей Болгарии. Значит, происхождение металла явно фракийское, а не греческое, как пишут в каталогах музея. Это доказали петербургские исследователи. Они утверждают, что и ювелирную обработку в скифском стиле провели фракийцы из города Сердика.

Не удивляйтесь, но для понимания общего развития скифского общества, создавшего своё мощное государство в Крыму к началу VIII века до н. э., нам придётся сделать экскурс в сторону — рассказать о древнегреческих мудрецах. В Элладе их было множество, но для скрижалей истории отобрали только семь, ибо это число всегда и везде было священно. Однако

именуемые скифами, успешно занимались земледелием и давно покончили с кочевьями.

В государственных образованиях скифов при развитых производительных силах и международной торговле рано или поздно должна была появиться письменность — один из необходимых признаков цивилизации.

Теперь и вернёмся к тексту на монете. Слово КОСАНО читается, скорее всего, как КОШАНО. С этим трудно не согласиться, поскольку на многих других монетах именно в этом месте обычный для звука «С» знак нарочито заменён на особый знак, которого нет ни в греческом, ни в латинском алфавитах. КОШАНО того же корня, что и КОШ — название казачьего поселения. В Запорожской Сечи казаки избирали главу коша и называли эту должность кошевой атаман. Не исключено, что слово КОШАНО — это всего лишь более короткое название всё той же должности. Тогда становится понятным, почему это слово так часто встречается на многих монетах, различающихся изображёнными на них лицами. Не может быть, чтобы у всех этих разноликих правителей было одно и то же личное имя: КОШАНО.

Народ, которого не было как естественной, природной общности людей с родством по крови и с общностью языка, существовал как объединение разноразных и разнокровных племён и

народов, объединённых общей духовностью, схожим укладом жизни и с единым ощущением того, что все они — полноправные хозяева огромных евразийских просторов. Он существовал, прежде всего, как народ конников, воинов и торговцев. И этот пёстрый и разноголосый народ не безмолвствовал. Следы его речений обнаружены многократно. В том числе и в виде монетных легенд. И тот, кто ощущает себя потомком этого народа, просто обязан пристально всмотреться в каждое из дошедших до нас слов, написанных на языке тех, кто оставил после себя так много следов своего величия и могущества.

«Да, скифы мы!» — утверждал в символическом порыве Блок. Не совсем так прямолинейно, конечно, но, вне всяких сомнений, мы из одного разветвлённого арийского корня.

НЕОБХОДИМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ — ЧТО ЗА СТРАННЫЕ ШАПКИ НОСИЛИ СКИФЫ?

Головной убор может многое рассказать о том, кто его надел. Когда мы говорим: «Тяжела ты, шапка Мономаха», мы имеем в виду не буквальную тяжесть этого царственного венца, а бремя власти, тяжесть той ответственности за народ и страну, которую взвалил на себя правитель.

В одном из своих стихотворений А. С. Пушкин, обращаясь к

своим друзьям, просит: «Оставьте красный мне колпак». И его высокообразованные друзья прекрасно понимали: поэт умоляет их предоставить ему личную свободу. «Красный колпак» — это тоже иносказание, намёк на символический «фригийский колпак»,

синоним «якобинской шапочки». Именно с таким головным убором изображается Марианна, символизирующая французскую нацию. Её красная шапочка заменяет словесный девиз «Свобода, Равенство, Братство». Тот же головной убор со значением «свобода и независимость» можно увидеть на деньгах, марках и гербах многих государств — Аргентины, Колумбии, Сальвадора, Кубы, Никарагуа и других. Однако история этого убора-символа началась вовсе не с конца XVIII века, не с Великой французской революции и, уж конечно, не со знаменитой картины Делакруа.

История фригийского колпака уходит своими корнями в седую старину, когда во Фригии, области в Малой Азии, правил царь Мидас. По преданию, бог Дионис наделил этого правителя способностью обращать в золото всё, к чему он прикоснётся. Поскольку в золото превращалась даже пища, Мидасу пришлось откупаться от этого непрактичного божеского дара. Однажды боги пригласили Мидаса рассудить, от лучший музыкант, Аполлон или Пан. Мидас выбрал Пана. Обиженные почитатели таланта Аполлона сочли это признаком музыкального невежества и придумали выражение «мидасов суд», то есть суд профана, невежды. Оскорблённый Аполлон, забыв, что о вкусах не спорят, жестоко наказал Мидаса, наделив его ослиными ушами, а в языках многих народов появилось выражение «уши Мидаса», то есть признак глупости. Эти свои длинные уши Мидас прятал под местным головным убором — фригийским колпаком.

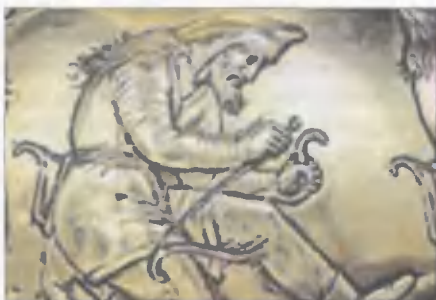
Фригийцами называли фракийцев, переселившихся с европейского континента в Малую Азию. Было это около 5 тысяч лет назад. Оракул посоветовал назначить правителем первого, кто появится на телеге. Случай улыбнулся землепашцу Гордию. В знак благодарности судьбе он подарил осчастливившую его телегу богу Зевсу, причём привязал её в храме таким узлом, который было очень трудно развязать. Молва уверяла: тот, кто развяжет этот узел, станет владыкой мира. И такой человек нашёлся. Александр Македонский лихо разрубил хитроумный узел своим мечом. С тех пор в языках мира появилось крылатое выражение «разрубить гордиев узел».

Знаменитый головной убор фригийцев можно увидеть на изображениях легендарного фракийского певца Орфея, на близнецах Диоскурах в этруском искусстве, на троянском царевице Парисе, похитителе Прекрасной Елены, из-за чего, якобы, и началась Троянская война. Легендарная Троя и область Троада, как известно, находились на земле Фригии.

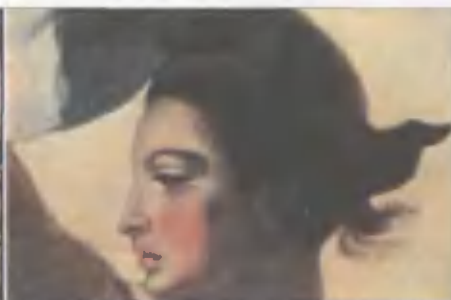
На некоторых изображениях этот убор носит ещё молодой бог Зевс. Естественно, что его носил и фригийский бог Аттис, чьё имя звучит почти как «отец». И вряд ли это простое созвучие. Великая Мать конников-фригийцев звалась именем Кибела, созвучным со словом «кобыла». Почитание лошадей фри-

гийцами-троянцами общеизвестно.

С неизменным фригийским колпаком на голове изображался солнечный бог Митра. Первичный, исконный смысл этого убора-символа был иной. Своей формой об-

Фригийский колпак у скифов и на фрагменте картины Делакруа.

тягивающая голову шапка, сужающаяся кверху, с кончиком, загнутым вперёд и образующим тупой выступ, в глубокой древности символизировала продолжение человеческого рода, силу жизни.

Чрезвычайно богатое, несомненно царское захоронение было обнаружено в 1830 году недалеко от Керчи в кургане Куль-Оба. О том, что здесь был похоронен именно скифский правитель, свидетельствовал традиционный скифский головной убор, надетый на умершего. Эту же скифо-фригийскую шапку можно увидеть и на изящно исполненных изображениях на сосуде, извлечённом из того же захоронения.

Недавно в китайской провинции Синьцзян были обнаружены мумии древнейших европеоидов. Возраст отдельных мумий около 4 тысяч лет. Среди прекрасно сохранившихся предметов одежды были и «скифские шапочки», то есть головные уборы в форме фригийского колпака. Символическое значение этого убора отчётливо проявилось во времена владычества европейцев-саков (одного из скифских племён) над Индией. Цари так называемого Бактрийского царства изображены на монетах верхом на слоне (символ Индии) и со скифо-фригийской шапкой на голове.

Шапка, символизирующая собой жизнестойкость, свободолюбие и независимость от чужой воли, была к лицу степнякам-скифам, привыкшим чувствовать себя полноправными хозяевами необъятных просторов Евразии.

ЛИЦАМ ДОВЕРЯТЬ

Так считал римский сатирик Ювенал.
Иоганн Лафатер

Однажды модный парижский композитор Андре Гретри отправил на бал в знакомый дом трёх своих юных дочерей-погодок. Когда он приехал с опозданием после репетиции, танцы были в полном разгаре. Все присутствующие восхищались скромностью и обаянием юных красавиц. И Гретри, заняв место рядом с женой, тоже стал любоваться девочками. Вдруг сидевший рядом с ним мрачного вида господин обратился к нему с вопросом:

— Не знаете ли вы, сударь, этих трёх девиц?

Гретри не захотел сказать, что это его дочери, и довольно сухо ответил:

— Мне кажется, они — сёстры.

— Я думаю так же, — сказал мрачный господин. — Все восхищены ими. Да, возможно быть прекрас-

нее и милее... Но слушайте меня внимательно: через три года ни одна из них не будет жива.

«Будь проклят тот час, — вспоминал много лет спустя Гретри в своих мемуарах, — когда я согласился привезти в этот дом моих девочек. Сие странное и страшное предсказание оправдалось: в течение трёх лет лишился я всех дочерей моих...». Так состоялось ужасное знакомство композитора со знаменитым швейцарским писателем, учёным и богословом Иоганном Каспаром Лафатером, автором сенсационного труда «Физиогномические фрагменты».

***

Имя этого человека теперь почти забыто, так же, как и его физиогномика. Суть этой дисциплины сводилась к утверждению, что человек есть существо одновременно и моральное, и интеллектуальное, и животное. Природа человека выражается в его внешности. А так как наиболее выразительная часть тела — голова, то можно ограничиться изучением одного лица. Интеллектуальная жизнь человека

выражена в строении его лба; моральная сторона жизни выражена в строении лицевых мышц, очертании носа и щёк; низменные, животные черты человеческой натуры отражают линии рта и подбородка. Центром лица, то есть его главной частью, считаются глаза вместе с окружающими их нервами и мышцами. Таким образом, лицо делится как бы на этажи, соответственно трём основным элементам человеческой души. И ещё: физиогномика изучает лицо в покое, но не в движении или волнении.

Иоганн Лафатер родился в Цюрихе, изучал там богословие и с 1768 года до самой смерти занимал сначала должность приходского дьякона, а потом и пастора прихода. Всю свою жизнь, начиная с раннего детства, он рисовал портреты. Лица, особенно поразившие его либо красотой, либо уродством, он рисовал помногу раз. У него была феноменальная зрительная память, он мог во всех деталях передать на бумаге лицо любого, кто когда-нибудь хоть единожды позировал ему. Рисуя отдельные части лиц — носы, губы, уши, глаза, подбородки, профили, фасы, силуэты — и снабжая их словесными комментариями, Лафатер мало-помалу поверил в свою способность определять по лицу человека его ум, характер, нравственные качества и даже дальнейшую судьбу. У него была возможность проверять свои предположения на исповедях прихожан. Его альбомы содержат рисунки фрагментов лиц всей его паствы, портреты людей знакомых и незнакомых, выдающихся, великих и самых обыкновенных. Этот огромный материал он положил в основу своего нашумевшего труда «Физиогномические фрагменты», к созданию которого его подтолкнул случай. Однажды в доме приятеля Лафатер, стоя у окна, заметил проходившего по улице господина.

— Взгляни-ка, — обратился он к приятелю, — видишь, там идёт тщеславный и завистливый деспот, душе которого, однако, не чужды созерцательность и любовь к Всевышнему. Он бы-

Иоганн Каспар
Лафатер (1741–1801)

Семнадцать столетий спустя швейцарец пришёл к противоположному выводу...

вает добрым и сострадательным, пока снова не увязнет в корысти и мелких дрязгах...

Далее Лафатер дал ещё несколько метких характеристик проходившего господина, так что приятель, наконец, назвал его фамилию — они были знакомы — и спросил, давно ли и Лафатер знает этого человека. Ответ был ошелмляющим: «Впервые вижу».

— Не может быть! — вскричал приятель. — Как же ты смог так точно определить его характер?

— По повороту головы, — сказал Иоганн Каспар.

***

Лафатер анализировал лица выдающихся людей разных времён по их портретам, и некоторые его характеристики впечатляли, словно гениальные психологические догадки. Вот некоторые общие заключения: скупцов и сластолюбцев отличает выпяченная нижняя губа; честность и благородство придают привлекательность и гармонию даже некрасивому лицу. А вот характеристики конкретнее: у Фридриха Барбароссы глаза гения, складки же лица выражают досаду человека, не могущего вырваться из-под гнёта мелких обстоятельств; в лице Сократа есть задатки глупости, славолубия, пьянства, даже зверства, и тем не менее, видно, что всё это побеждено усилиями воли; изумительный ум Спинозы ясно виден в широком пространстве лба между бровями и началом носа.

Но вот что странно: разработав теорию, сам Лафатер не следовал ей на практике. По-видимому, свои суждения о людях, в том числе и предсказания их будущего, он делал, больше подчиняясь интуиции, наитию. Иначе говоря, Лафатер был «в плодотворных отношениях» лишь со своим собственным подсознанием. Поэтому его физиогномику вскоре стали забывать и даже высмеяли как лженауку. В самом деле, она стала бы наукой, если любой учёный мог бы, как и её автор, определять характеры и предска-

зывать судьбы, основываясь на теоретических закономерностях. Но закономерностей-то не получалось, а были лишь случайные совпадения фактов.

***

Тем не менее, поклонников у Лафатера оказалось немало, и они объявлялись повсюду. Например, многие писатели и поэты изучали физиогномику из профессиональных соображений: пользуясь приёмами Лафатера, они представляли читателю своих героев так, чтобы внешний облик соответствовал их внутреннему миру.

Ссылаясь на автора физиогномики, М. Ю. Лермонтов характеризует внешность своего любимого героя, Печорина, в романе «Княгиня Лиговская». Диккенсовский Урия Гипп обрисован автором вполне лафатеровскими приёмами: отталкивающая внешность, одежда и манеры говорили о том, что этот персонаж — ханжа и негодяй. Оноре де Бальзак в одной из частей «Человеческой комедии», основываясь на физиогномике Лафатера, даёт портретную характеристику своему герою, некоему Тонсару: «Он скрывал свой истинный характер под личиной глупости... Приплюснутый нос как бы подтверждал поговорку «бог шельму метит» и т. д.

Итак, последователей Лафатера в писательской среде было множество. Ещё бы, «Физиогномические фрагменты» предоставляли богатейший и бесприорышный материал для описания выдуманных героев. Им пользовались как поклонники великого физиогномиста, так и те, кто о нём и слыхом не слыхивал. Характеристики внешних примет людей в соответствии с теми или иными особенностями характеров распространялись в разных слоях общества, сделавшись как бы перлами «народной мудрости». И никому не приходило в голову ссылаться на первоисточник, то есть на того, кто подметил и сформулировал эти соответствия. Стало считаться истинным и шаблонным: тонкие губы — у злого человека, толстые — у доброго; чёрный глаз опасен,

Окончание на стр. 29

что можно прочсть на этих ЛИЦАХ?

БЛАГОЧЕСТИВЫЙ САПАХ

Он собирался стать юристом,
а стал полководцем и защитником веры

В столице Сирии Дамаске в старом городе недалеко от знаменитой мечети Омейядов расположено древнее медресе Аль-Азизия. В его зале для погребений находится усыпальница султана Салах ад-дина Йусуфа ан-Насира ибн Аййуба более известного, как Саладин. Четыре года после смерти султана его прах покоился в цитадели Дамаска, но в 1197 году его перенесли в медресе, построенное одним из сыновей покойного.

Трудно найти в мире более странное захоронение. В зале стоят два саркофага: один — деревянный, украшенный надписями из Корана, другой — мраморный, украшенный резными орнаментами в виде виноградных лоз, листьев и цветов. Официально утверждается, что первоначально прах Саладина покоился в деревянном саркофаге. Мраморный же саркофаг — подарок германского императора Вильгельма II, посетившего Сирию, когда она была ещё частью Турецкой империи. Кайзер счёл, что деревянный гроб недостойн великого полководца. Большинство историков полагают, что ныне останки Саладина находятся в мраморном саркофаге. Однако служители мавзолея упорно утверждают, что турецкие власти не решились потревожить царственный прах. Подарок же кайзера просто поставили рядом, дабы не обижать венценосного гостя.

По-своему тайна этого захоронения символична. Ведь отношение к Саладину у современных историков двойственно, так же как его могила...

***

Дед Салах ад-дина Шади был курдом из племени равадия, обитавшего в области Двин в Армении. Вместе с сыновьями Аййубом и Ширкухом он в поисках службы отправился в Багдад ко двору сельджукского султана Масуда. Через много лет судьба поставила Ширкуха во главе войска, отправленного эмиром Мосула Нур ад-дином Занги в Египет, чтобы помочь халифу Адиду из династии Фатимидов в его войне против крестоносцев. В это войско был назначен против своей воли и племянник Ширкуха, сын Аййуба Саладин, который, отличаясь большим благочестием, собирался посвятить жизнь изучению мусульманского права и не проявлял склонности к военному делу.

Ширкух предотвратил угрозу захвата Египта крестоносцами, и в 1168 году халиф Адид назначил его визирем. В сле-

дующем году после внезапной смерти Ширкуха войско признало своим предводителем Саладина.

Сделавшись неожиданно для себя командиром сирийского экспедиционного корпуса и египетским визирем, Саладин быстро понял всю опасность своего положения. В курдах и тюрках, составлявших костяк сирийского войска, Фатимиды нуждались во время военного противостояния с крестоносцами, но стоило этому противостоянию ослабнуть, как сирийские союзники превратились в нежелательных иностранцев. Воспитанный при дворе коварных восточных правителей Саладин понимал, что от него, чужеземца, ставшего вторым лицом Египта, халиф непременно попытается избавиться любой ценой.

Таким образом, борьба за власть над Египтом стала для Саладина борьбой за собственную жизнь. В этой борьбе он проявил необыкновенную политическую прозорливость, коварство и жестокость. Щедрыми подарками и даже лестью он закрепил своё влияние на командиров (эмиров) курдских и тюркских отрядов, одновременно стараясь показать себя ревнителем благочестия и строгих нравов. Его популярность в армии неуклонно растёт. Обеспокоенный этим, халиф Адид, не решаясь открыто выступить против предводителя сирийского войска, пытался уничтожить молодого визиря с помощью интриг.

Против Саладина составил заговор, возглавляемый чернокожим евнухом, смотрителем двора Наджахом. Заговорщики состояли в связи не только с Адидом, но и с крестоносцами. Заговор был раскрыт абсолютно случайно, и в июле 1169 года Наджаху отрубили голову. В ответ восстала негритянская суданская пехота халифа и сторонники Фатимидов в Каире, к которым присоединились наёмные армянские отряды. Саладин силами курдских и тюркских дружин в ходе кровавого побоища на улицах Каира разгромил мятежников. Халиф Адид был вынужден смириться с тем, что отныне вся гражданская и военная власть сосредоточилась в руках визиря, он же традиционно остаётся лишь номинальным главой мусульман-исмаилитов. Эти события морально и физически сломили Адиду, и в 1171 году Саладин провозгласил себя султаном, правителем Египта, а умирающего халифа — низложенным.

Всех сыновей Адиды Саладин посадил в тюрьму, а его прочих родственников отправил в ссылку. Мужчин и женщин поселили раздельно для того, «чтобы ускорить вырождение их рода».

В сфере религии с первых дней своего правления Саладин проводил последовательную политику ортодоксального суннитства. В кратчайшее время в Египте, ранее управляемом Фатимидами шиитами, все следы шиитства исчезли. Будучи сам в некоторой степени богословом, султан много делал для открытия новых медресе.

Заполучив имущество и ценности Фатимидов, Саладин обратил их в наличность. Распродажа всего найденного во дворце халифов продолжалась десять лет. Новой власти нужны были деньги, чтобы устоять.

Несмотря на условия военного времени, доходы Египта при правлении Саладина были значительно выше доходов Фатимидов в конце XI века: народное хозяйство было на подъёме, благодаря мудрой экономической политике Саладина. Султан простил крестьянам недоимки за несколько лет, а некоторые египетские провинции получили значительные налоговые послабления. В 1171 — 1172 годах он отменил «незаконные налоги» на 200 тысяч динаров. Как писал современник: «Что касается до пошлин, взимавшихся со всего того, что покупалось и продавалось... равно как и налог с питьевой нильской воды и подобного, то все эти проклятые установления султан уничтожил». Позже, в 1188 году, он провёл денежную реформу, ликвидировав нестандартную монету. Саладин распорядился, чтобы динары чеканились только из египетского золота, а дирхамы — исключительно из серебра, а не из грязных сплавов.

Однако основной заботой Саладина была армия, реформу которой он начал сразу после прихода к власти. Султан понимал, что в Египте он чужеземец, и только надёжное войско может сохранить его власть над страной. Основным ядром египетской армии стали отряды курдских эмиров, в основном родственников султана. Тюркские же отряды, первоначально поддерживавшие его, Саладин удалил из Египта: их командиры считали своим сюзереном тюрка Нур ад-дина Занги, а никак не нового правителя Египта. Справедливости ради отметим, что и сам Саладин, даже превратив Египет в

семейное владение, юридически оставался вассалом Нур ад-дина. Однако султан не отказывался от использования тюрок в войне против крестоносцев за пределами собственно Египта. Курды же стали преобладающим элементом не только в войске, но и в администрации.

С именем Саладина связана и раздача земельных пожалований за службу в войске — икта. Уже Ширкух раздавал земли за военную службу, но именно при Саладине икта стала основным средством укрепления материальной базы войска.

С первых же дней своего правления султан проявлял большую заботу о флоте. Он учёл опыт крестоносцев, корабли которых господствовали в водах, омывающих Александрию. Для управления флотскими делами был создан соответствующий диван — управление.

Однако первоначально вся возросшая в результате реформ военная мощь Египта обрушилась не на крестоносцев, а на единоверцев-мусульман. В 1172—1173 годах полководец Саладина Баха ад-дин Каракуш покорил на африканском побережье Барку и Триполи, а в 1174 году египетская армия под командованием брата султана завоевала Йемен. Хотя, став султаном Египта, Саладин и противобойствовал крестоносцам, но основная тяжесть борьбы с ними до 1174 года лежала на плечах Нур ад-дина Занги, замышлявшего вообще ликвидировать владения крестоносцев на Ближнем Востоке. Наступление предполагалось вести с двух направлений. Нур ад-дин должен был наступать из Сирии, а Саладин — из Египта. Правитель Дамаска послал египетскому султану приказ выступить в поход, в который Саладин отправился неохотно, фактически саботируя распоряжения своего сюзерена, и в конце концов вообще увёл своё войско назад в Египет.

В таком поведении была своя логика. Судя по всему, Нур ад-дин казался ему более опасным, чем крестоносцы, которые в этот период активных боевых действий против Египта не вели. Саладин был убеждён: едва Нур ад-дин разобьёт христиан, он попытается подчинить себе Египет. Саладин же хотел быть суверенным владыкой. Поняв, что султан стал на путь измены, Нур ад-дин в начале 1174 года начал готовиться к войне с ним. Но в этом же году он умер, и Саладин немедленно начал захватывать его земли.

В 1174 году султан вторгся в Сирию, овладел Дамаском и в последующие де-

сять лет захватил все земли дома Зангидов. Между делом он даже ухитрился жениться на вдове Нур ад-дина, дабы закрепить за собой право на земли своего покойного сюзерена. Всё это время военные действия между Саладином и крестоносцами не прекращались, однако добиться значительных успехов не смогла ни та, ни другая сторона. Не случайно период с 1174-го по 1186 год большинство историков считают далеко не худшим для христианских государств Ближнего Востока. Однако в 1187 году всё изменилось. Наступили такие боевые действия, жестокость и кровопролитность которых ужаснула современников, как на Западе, так и на Востоке.

В бой рвались обе стороны. Саладину христианские земли мешали объединить Египет и земли Зангидов, теперь принадлежавшие ему. Предводители некоторых рыцарских отрядов считали грабёж мусульманских торговых караванов своим вполне законным доходом. Крестоносцы же жаждали реванша за свои мало успешные действия против Нур ад-дина, рассматривая Саладина не как талантливого военачальника, а как ловкого политического интригана.

Повод к войне подали крестоносцы. Виновником стал владелец замка Карак Реджинальд Шатильонский. По мирному договору он обязался пропускать мимо крепости купеческие караваны мусульман, но едва один из них, с которым следовала сестра самого Саладина, подошёл к Караку, Реджинальд не удержался и разграбил его.

Это был вызов. По призыву Саладина мусульманская рать собралась в Дамаске. В мае 1187 года она выступила в поход и 3—4 июля в битве при Хитине наголову разбила крестоносцев. Реджинальд Шатильонский попал в плен, и Саладин лично отрубил ему голову. Всю жизнь Саладин считал главной угрозой ассасинов — шиитов крайнего исмаилитского толка, создавших в Сирии и Иране орденовое государство, против которого султан воевал ещё в 1174—1176 годах. Поэтому все рыцари военно-монашеских орденов — тамплиеры и госпитальеры, попавшие в плен при Хитине, — по приказу Саладина были перебиты. Султан считал их «христианскими ассасинами».

Продолжая стремительное наступление, мусульманские войска начали один за другим захватывать города и крепости, среди христиан началась паника, и

толпы людей ринулись к морскому побережью. Через три месяца после побоища при Хитине над Иерусалимом взвилось знамя Саладина. 16 тысяч иерусалимских христиан, которые не смогли заплатить выкуп, попали в рабство. Все следы христианского богослужения в священном городе беспощадно уничтожались. Храм Гроба Господня закрыли, но потом открыли, начав взимать с христиан, которые хотели посетить его, особый налог. К этому времени под контролем крестоносцев осталось не более одной четверти прежних владений.

На победоносные кампании Саладина 1188—1189 годов Европа ответила третьим крестовым походом, который возглавили английский король Ричард I Львиное Сердце и французский король Филипп II.

Для увеличения своего войска Саладин приказал зачислять в армию каторжников, осуждённых к работам на галерах, ввёл принудительный найм на службу, забирать в войско неоплатных должников. Султан широко привлекал к службе кочевые племена арабов-бедуинов, составившие в его армии большую часть лёгкой кавалерии. Из бедуинов же формировались вспомогательные подразделения для разведывательной и охранной службы.

Саладин стремился уничтожить врагов не только в бою, но и лишая их самих условий существования. После битвы при Акконе он приказал собрать вражеские трупы и сбросить их в реку Бел, чтобы, загнив, они испортили христианам воду и воздух. Не будучи в состоянии удерживать некоторые города, султан перед уходом приказывал разрушать городские постройки, чтобы противник не мог использовать их для постоя. Фактически это была тактика выжженной земли. Нередко мусульмане убивали пленных, дабы устрашить остальных врагов. Впрочем, в жестокости крестоносцы не уступали воинам Саладина. Под стенами осаждённой Аккры Ричард Львиное Сердце приказал обезглавить 2 тысячи мусульманских заложников.

Накал и ожесточённость борьбы были столь велики, что к 1192 году противники буквально обессилели. Положение христианского войска усугублялось постоянными распрями между его вождями, в первую очередь между английским и французским королями. Мусульмане в принципе могли продолжать войну, их материальные и человеческие ресурсы в

этот момент превосходили возможности крестоносцев. Но и в стане Саладина не было единства. Отряды отдельных эмиров начали самовольно покидать армию. Даже всегда верные Саладину, вскормленные с копыя курдские эмиры, потрясенные непрерывной кровавой бойней, требовали прекращения войны. Когда же султан начал упрекать их, они едва не набросились на него с кулаками. Попытки Саладина отбить у крестоносцев Яффу и снять осаду с Аккры окончились провалом.

2 сентября 1192 года в Рамле между султаном Саладином и королём Ричардом было подписано перемирие. По его условиям за Саладином оставалась вся Палестина, кроме узкой береговой полосы от Тира до Яффы. В Сирии во власти крестоносцев осталось лишь несколько прибрежных крепостей, в том числе Триполи, Антиохия, Тир и Цезаря. Священный город Иерусалим и христианские пленники, находившиеся в руках султана, остались за ним. Условия перемирия «с глубоким стыдом и горем узнали» и крестоносцы, и христиане. Впрочем, Саладин подарил побеждённым «утешительный приз»: он согласился, чтобы европейские паломники и купцы в течение трёх лет беспрепятственно посещали Иерусалим...

В 1193 году, в возрасте 65 лет, Саладин умер в Дамаске от лихорадки. «И не оставил после себя Салах ад-дин казне из золота и серебра ничего, кроме сорока семи насирийских дирхемов и одного золотого тирского динара. Не оставил он никакого имущества, ни дома, ни поместий, ни сада, ни пашни», — записал биограф султана ибн Шаддад. Вся огромная держава Саладина ещё при его жизни была роздана в кормление многочисленным сыновьям, младшим братьям и родственникам, которые после его смерти начали борьбу между собой. Это стало началом конца дома Аййубидов. Впрочем, подобный раздел государственных земель — типичная ошибка феодальных правителей эпохи классического средневековья, как на Востоке, так и на Западе.

***

В течение многих столетий отношение к султану, как в мусульманском, так и в христианском мирах, было сугубо благожелательным. Мусульмане считали его «столпом веры» и «освободителем Иеру-

салима от грязи неверных». Христиане же признавали его достойным, благородным противником героев крестоносцев, «истинным джентльменом ислама». Однако в последние десятилетия отношение к герою среди историков мусульман резко изменилось. Они начали обвинять Саладина в отсутствии полководческих и административных талантов, лживости, коварстве, жестокости и себялюбии в ущерб интересам веры. Тут же ему попытались найти замену на пьедестале освободителя Ближнего Востока от тирании западной христианской церкви. На эту роль предлагали эмира Имадад-дина Занги, его сына Нур ад-дина, мамлюкского султана Египта Бей-Барса и многих других.

Современный немецкий востоковед И. Ланге увидел в этом отношении «современное стремление ниспровергать кумиров прошлого, охватившее даже традиционалистские мусульманские общества». Однако, кажется, причина в другом: историки мусульмане, пишущие нелицеприятно о Саладине, по национальности арабы или турки. Саладин же был курдом, а современное отношение арабов и турок к курдам общеизвестно — это длящаяся десятилетия, непрекращающаяся, необъявленная война. Прославленный воин XII века стал жертвой современной политики!

Может показаться странным, но именно курды имеют право на претензии к своему великому соотечественнику. Ведь именно из-за его политики не очень многочисленный курдский народ растратил свои силы в средневековых войнах и в управлении государством, которое он вряд ли мог считать своим. Возможно, именно эта растрата народных сил стала причиной того, что курды, достаточно компактно проживающие на стыке территорий Турции, Сирии, Ирака и Ирана, по сей день не создали своего государства.

Однако современные критики султана отказываются признать очевидное: не один мусульманский правитель не освободил от крестоносцев больше земель, чем Саладин, а взятие им Иерусалима — это начало конца христианских государств в Палестине и Сирии. Более того, ни один современный исламский политик не сделал большего для объединения мусульман Ближнего Востока, чем султан Салах ад-дин Йусуф ан-Насир ибн Аййуб.

Окончание. Начало на стр. 26

голубой — прекрасен; подбородок, выдающийся вперёд, — у волевых людей, скошенный — у слабовольных и т. д. и т. п.

Вошёл в историю следующий курьёз. Капитан парусника «Бигль» Р. Фицрой, подбиравший команду для своего корабля, верил в физиогномику Лафатера. Он не сомневался, что по форме носа сможет определить способности человека и, таким образом, выбрать из многих кандидатов на должность натуралиста в готовящемся кругосветном плавании наиболее достойного. Внимательно вглядываясь в лицо одного из кандидатов, капитан засомневался в том, что у человека с подобным носом хватит энергии и решимости выдержать трудности предстоящего путешествия. Но представленный молодой претендентом рекомендации перевесили сомнения: Фицрой взял в экспедицию Чарлза Дарвина и впоследствии признавался, что в данном случае физиогномика могла его подвести...

***

Долгие годы жизнь цюрихского пастора ничем не омрачалась. Но вот в 1796 году войска Французской республики оккупировали Швейцарию. И Иоганна Лафатера «чёрт дёрнул» выразить в печати и в устных выступлениях горячий и страстный протест. Новые власти немедленно выслали его из родного города. Правда, через несколько месяцев он вернулся, и немалую роль сыграло обаяние его личности. Когда-то он был дружен с Гёте. Великий поэт и учёный оставил привлекательный портрет своего друга: «Его кроткий и глубокий взгляд, его выразительный рот, простой швейцарский диалект, который слышался в его немецкой речи, и многое другое, давали всем, кто обращался к нему, самое приятное душевное успокоение...» И гибель этого человека в 1801 году стала результатом его наивно-идеалистического взгляда на мир. Надо же было ему пуститься в душеспасительные рассуждения с пьяными французскими мародёрами! Негодяи выстрелили в него. Рана оказалась смертельной. Перед смертью Лафатер простил убийц и даже успел сочинить для них стихотворение, нечто вроде отпущения грехов. Провидец многих судеб Лафатер, оказывается, не смог предугадать своей собственной...

КАК ШУТКА СРАЖАТЬСЯ И ЖИТЬ ПОМОГАЛА

Лётчики — ветераны партизанской эскадрильи 105-го гвардейского авиаполка ГВФ. В центре в пилотке — Александр Блох, крайний справа — Николай Жуков.

В фронтовых рассказах моего деда, лётчика 105-го гвардейского Паневежского, ордена Александра Невского авиаполка, **Николая Ивановича Жукова** часто фигурировал его однополчанин Александр Львович Блох, прославивший среди товарищей местным Василием Тёркиным. Вечно с ним приключались всякие смешные истории, вечно придумывал он какие-нибудь розыгрыши и байки

Как легенду однополчане рассказывали случай из Сашкиной службы в Белоруссии. Лётчики полка летали тогда в немецкий тыл к партизанам, доставляя им боеприпасы, рации, газеты и письма и вывозя обратными рейсами на Большую землю раненых. За зимнюю ночь пилоты совершали пять-шесть полётов через линию фронта. В открытых ветру и снегу кабинах По-2 лётчики часто простывали. Вот и у Блоха однажды, кроме простуды, ещё и зуб воспалился и заныл. Но беспечный пациент решил пойти к врачу лишь на третьи сутки, когда щеку разнесло флюсом так, что даже глаз за-

плыл. Своего стоматолога на базе не было, надо было идти в госпиталь. Дело было в лютый мороз. Сашка обмотал вокруг щеки шерстяной платок и, зная, что путь предстоит неблизкий — несколько верст по дремучему лесу, решил не фансонить: большой тёплый шарлью перевязался по-бабы крест-накрест, а ноги утеплил суконными обмотками. И надо ж было такому случиться: наравался в лесу на бригаду местных колхозниц, по тяжёлому военному лихолетью заменивших мужиков на лесоповале. Увидев чучелоподобного Сашку в одежонке времён наполеоновского бегства, бабы набросились с кулаками на «ры-

жего наглого фашиста», который ещё «смел прикидываться нашим». С трудом раскрывая опухший рот, «фриц» орал: «Да свой я, свой! Лусский, лусский я!», не осмеливаясь в ответ на тумачи, тычки и пинки распускать руки. Остыли мстительницы только тогда, когда, разорвав верхнюю одежду на «фрице», добрались до гимнастёрки, на которой оказалась медаль «За отвагу»...

Эту историю потом долго пересказывали в полку, обставляя всё новыми и новыми подробностями, но Сашка на друзей не обижался — пусть смеются и пусть станет их фронтовая жизнь хоть немного, но легче...

Под подушкой на своих нарах в казарме хранил он всякого рода взрывоопасные предметы — лимонки, детонаторы, тол. Соседи ворчали, но Сашка успокаивал: «Ничего, ничего, я ведь со всей предосторожностью...»

А потом по весне, когда аэродромы раскисли и выдались редкие дни передышки, взяли пилоты оружие и пошли в ближайший лесок по бутылкам стрелять. Палили ребята почём зря, и вдруг у них за спиной — мощный взрыв! Все от неожиданности присели, а кто-то на землю упал, голову руками прикрыв. Один Сашка стоит, руки в боки, и смеётся: «Эх вы, сталинские соколы! Струхнули?»

Оказалось, выходя в лес, он загодя привязал гранату к дереву, шнур за собой незаметно тянул, а потом дёрнул его, когда на безопасное расстояние отошли... Крику тогда много было, а Сашке друзья, хоть и посмеявшись над своим страхом, пригрозили, чтобы впредь свой юмор поумерил. Тогда «подрывник» Блох решил по-браконьерски накормить друзей ухой. Всей компанией отправились лётчики на озеро глушить рыбу. Взрыв решили устроить на приличной глубине, а потому весь заряд привязали к доске-плоту и пристроили к нему бикфордов шнур. На середину озера добрались на лодке, установили «мину». Теперь нужно быстрее грести к берегу, да только... вёсла-то незадачливые браконьеры упустили, пока разжигали чуть подмокший шнур! Не помня себя от страха, принялись грести руками, матеря и Сашку, и всю его затею. Но, слава Богу, обошлось. Все остались живы, сухи и даже с ухой. Сашка опять оказался героем многочисленных шуток и подначек, но он не унимался.

Как-то раз после крепкой дружеской попойки, когда все ребята заснули, Сашка намазал рёбра своих ладоней чернилами, собрал пальцы в кулаки и стал прикладывать их и подушечки пальцев к полу, стене и даже к потолку казармы, изображая ровную цепочку

ку крошечных босых следов. Утром пилоты долго ломали больные головы, дивясь, откуда взялись следы, особенно на потолке, пока не заметили остатки чернил на Сашкиных руках.

После войны пути однополчан разошлись. Во всех республиках и областях страны теперь были нужны их уже мирные крылья. Кто-то летал на Севере и в Сибири, кто-то на юге сады и поля опрыскивал, кто-то подался перевозить пассажиров, а кто-то и в лётчики-испытатели выбыл.

Но воспоминания о боевой молодости и фронтовых товарищах не отпускали. Потому и собирались убелённые сединами ветераны вместе. Проводили встречи то в Москве, то в Минске, то в Киеве, то в Паневежисе. И на этих встречах заводилой опять оказывался Сашка, вернее, Александр Львович Блох, который рассказывал новые, уже не фронтовые байки. Одному лётчику-неудачнику отцы-командиры не решались доверить ни одного серьёзного задания. Но однажды понадобилось довести до районного госпиталя чехмоданчик, довершу набитый спичечными коробками с калом — полк всем скопом сдал анализы. Задание было настолько пустяковым, что командование решило: оно будет под силу даже горе-пилоту. Но невезенье и здесь преследовало бедолагу: только он вышел из машины, поставил свою ношу на тротуар и блаженно закурил, как какие-то проворные злоумышленники украли заветный чехмоданчик!

Другому пилоту, которому до пенсии оставался месяц, командование приказало прыгать с парашютом, а лётчики, известное дело, не очень-то торопятся доверять свою жизнь «этой тряпке». И тут, хоть тресни — прыгай! Друзья будущего пенсионера придумливали выход, говорят: «Ты залег в поле, а мы вместо тебя мешок с песком на парашюте сбросим. Издалека — что человек, что мешок — малой точкой смотрятся, а в тра-

ве не видно будет, где он упадёт, а где ты поднимешься».

Как решили, так и сделали: кинули мешок, он и полетел... И тут — о ужас! — заговорщики увидели, что парашют-то к мешку не привязали! С земли видят: что-то неладное творится. Орут: «Что же он запальной не открывает?» Потом решили — всё, погибает боевой товарищ, как герой! Понесли на место, где мешок брякнулся, а лжепарашютист брод травой поднимается, отряхивается. Все к нему: «Живой?» А он: «Живой, живой! Но какая скотина неправильно парашют сложила?»

— Ну, Санька, тут-то ты уж точно заливаешь, — смеются друзья, а он, невозмутимый, как всегда, уже новой историей однополчан потчует.

Сразу после войны летал Александр Блох по жарким среднеазиатским степям и полупустыням — в «малой авиации» служил. И вот однажды забарахлил мотор. Пришлось пилоту на вынужденную посадку идти, а потом несколько часов кряду биться над неисправностью в машине. За заботами пилот не заметил, как появилась на горизонте странная пара, а вернее, тройка — аксакал почтенного возраста, его юная внучка и высокомерный верблюд. Расположились они в нескольких метрах от самолёта, развернули ковёр, разложили нехитрую снедь — свежие лепёшки, фляга с кумысом, пиалушки...

Несколько часов трудился пилот. Всё это время старик и девочка не сводили с него глаз, но не решались подойти. Сидели, не притрагиваясь к пище. Наконец, лётчик сам подошёл к ним.

— Здорово, отец, ты что хотел?

— Сядь со мной, лётчик. Ешь — угощаю. Мы увидели, что самолёт садится, сразу за ним выехали, — не решался сразу перейти к делу аксакал.

— Хорошая у тебя внучка, отец. Красивая, заботливая, — сделал комплимент лётчик, жуя душистую лепёшку и запивая её кумысом.

— Это не внучка, это жена моя, — с гордостью молвил старик.

Девчушка зарделась, а сегодласый супруг продолжал:

— Хочу просить тебя, лётчик: ты в небе летаешь, тебе до Аллаха ближе, чем мне, грешному. Спроси у него, почему детей мне не даёт?

— Да не встречался я со Всевышним, — удерживая смех, отвечал пилот.

— Э, не говори так, ты ведь и сам почти небожитель, не откажи, а? — не сдавался дед.

И тут обычное остроумие выручило пилота.

— Только зачем Бога по мелочам беспокоить? Я сам тебе помогу, отец. Дело простое! Скажи жене, чтоб она проползла под брюхом самолёта — всего и делов-то!

Не думал бесшабашный пилот, что его шутку воспримут всерьёз. Старик что-то быстро сказал девочке, повелительно махнул рукой в сторону самолёта. Она поднялась и покорно полезла под крыло, ненароком открывая взору мужчин смешные цветастые шароварчики, скрывавшиеся под длинным свободным платьем. Обычно смешливому лётчику в этот момент стало стыдно за свою глупую шутку, но и старик, и девушка, и, казалось, даже верблюд смотрели на него с такой надеждой, что он и сам смутился, промолчал.

Поблагодарив пилота и одарив его на прощание лепёшками и фруктами, странная тройка двинулась в обратный путь, а лётчик улетел, надеясь, что больше никогда не попадётся на глаза этой чете. Но через год лётная судьба вновь закинула его в те края.

...Ещё ища место для посадки, среди десятка юрт лётчик заметил того самого старика. Было стыдно, а нужные слова извинения никак не шли в голову. Старик рванул к самолёту первым: «Лётчик, сынок. Спасибо тебе, спасибо. Век молиться за тебя буду. Жена моя сына мне родила — наследника», — громогласно и восхищённо причитал старик.

А из ближайшей юрты уже выходила к самолёту та самая юная жёнушка с крепким бутузом на руках...

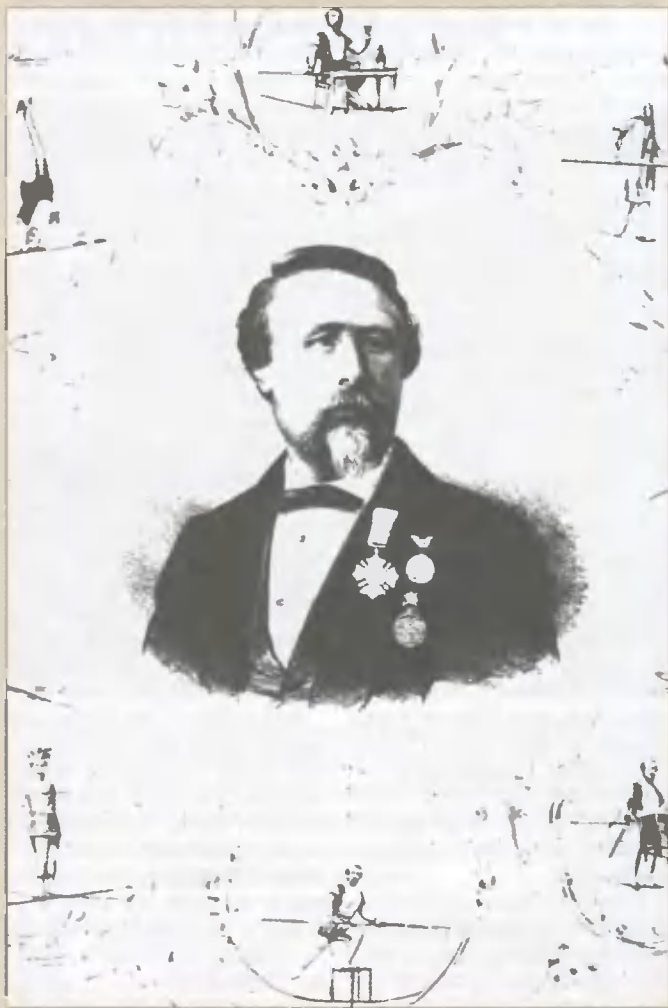
— Ну врать ты, Санька, горазд! — смеялись однополчане рассказу своего Василия Тёркина. А тот продолжал: «И вот, ребята, хотите верить, хотите — нет, но есть у этой истории продолжение! Недавно захожу я в пивнушку и вижу: за соседней стойкой наши гуляют — летуны! Я, конечно, к ним. Ну пошёл трёп, как всегда. И выяснилось, что они тоже из «малой авиации», но вертолётчики, и летают как раз в тех же степях, где я служил в 50-е. Так вот, рассказали они мне, ей-богу — не вру, что есть там у местных жителей невесть откуда взявшаяся традиция: чуть только вертолёт на посадку заходит, замужние молодки под его брюхо так и кидаются — в надежде забеременеть! Вот пошныряют, и готово дело. Сами местные рассказывают, что, мол, традиция эта очень древняя, и средство — самое надёжное!»

...Слушали ветераны своего фронтового соратника и от души смеялись, вспоминали лётную молодость и войну.

Дед говорил, что на фронте многие вдруг замечали на лицах своих товарищей печать смерти. Она могла появиться в глазах бойца за несколько дней до трагической кончины, обычно бодрый и разговорчивый боец вдруг мрачнел, становился немногословным, задумчивым. В глазах появлялась пронзительная грусть и какая-то безысходность, человек будто уходил в себя, отстранялся от мира живых. Казалось, он уже заглянул в лицо смерти и смирился со своей участью.

Однополчане знали: друга ещё можно спасти, если вывести из этого состояния, растормошить шуткой, анекдотом, песней. Надо заставить его самого засмеяться, запеть, заляпать в конце концов! Тогда вернётся к обречённому бодрость духа, тогда и сам он, стряхнув наваждение, скажет: «Да, ребята! Ещё повоюем!»

ГЕРОЙ

**Под таким прозвищем
остался в истории
французский циркач
Жан Блонден.
В 1859 году он перешёл
Ниагарский водопад
по канату...**

СТАВКА НА РИСК

В Америку этот чародей каната, как его нередко и справедливо называли, приехал из Франции. Он и родился в городе Сен-Омере на побережье Ла-Манша в феврале 1824 года. Блонден — цирковой псевдоним. На самом деле великого канатоходца звали Жан Франсуа Гравеле. Любовь к цирку у него проснулась ещё в раннем детстве. Жану было пять лет, когда в Сен-Омер приехала странствующая цирковая группа. Мальчик сутками пропадал в шапито. Особенно его поразило искусство канатоходцев, их удивительное умение сохранять равновесие, и он решил сам попробовать ходить по проволоке. На радость Гравеле, по соседству жил старый моряк, кое-что понимавший в этом деле. Он-то и дал будущему покорителю Ниагры первые уроки канатной эквилибристики. Ну а настоящим мастером этого дела он стал, уже работая в цирковой труппе. Вскоре на афишах в разных городах Франции замелькала фамилия Блонден, а весть о необыкновенно ловком и неустрашимом акробате разнеслась по всей стране. Около двадцати лет Блонден выступал на аренах разных европейских цирков. Он достиг величайшего мастерства в совершении сложных трюков на канате. Один из современников писал о нём: «Нужно самому видеть уверенность и твёрдость в его движениях, чтобы судить, до какой степени этот человек усвоил подобного рода упражнения. Всегда весёлый,

счастливый — он как будто и не подозревает о возможности сломать себе шею в ходе любого из своих трюков». Однако отважному канатоходцу уже стало мало одной Европы. Когда ему исполнилось 27 лет, он решил ехать за океан, чтобы покорить Новый Свет.

Антрепренёр одной американской труппы пригласил Блондена к себе на весьма выгодных для артиста условиях и сулил ему ещё большую известность и богатство. Действительно, Блонден не прогадал. Гастроли в Нью-Йорке, Филадельфии, Бостоне и других крупных городах Соединённых Штатов проходили с огромным успехом. Да это и не удивительно. Изобретательность канатоходца, казалось, не знала границ. Он был неистощим на выдумки опасных трюков, которые исполнял с поразительным хладнокровием. Мало того, Блонден поднял канат на небывалую высоту и значительно его удлинил, сделав, как позже писали, «ставку на риск».

ГЕРОЙ НИАГАРЫ

И всё же полного удовлетворения неустрашимый канатоходец не чувствовал. Его постоянно преследовала мысль: придумать какой-нибудь невероятный, сногшибательный номер. Тем более, что его контракт с антрепренёром истёк и он выступал уже самостоятельно. Странно, что идея невиданного номера пришла Блондену в голову во сне! Однажды артисту приснилось, что он стоит у пучины знаменитого Ниагарского водопада и смотрит, как со

НИАГАРЫ

Переход Блондена
через Ниагарский водопад.

страшной высоты низвергаются потоки воды. Вдруг он как бы взлетает в воздух и видит под своими ногами тонкий шёлковый шнур, туго натянутый над бездной. Он идёт по шнуру, достигает берега и в этот момент просыпается.

С той ночи Блонден только и думал, как бы и в самом деле перейти по канату величайший водопад мира. Он, как известно, находится в Северной Америке на реке Ниагаре и разделён островом на две

половины. Левая, канадская, имеет высоту 48 метров и ширину по гребню — около 900 метров. Правая расположена на территории США, её высота более 50 метров, а ширина свыше 300. Над ней-то и решил пройти бесстрашный канатоходец.

Он исполнил свой замысел летом 1859 года. Приготовления заняли всего несколько дней: над водопадом натянули прочный канат, изготовленный из волокон тропических

растений, на обоих берегах Ниагары выстроили амфитеатры, в газетах напечатали объявление о том, что акробат Блонден совершит переход через Ниагарский водопад по канату длиной более трёхсот метров.

В день перехода, 30 июня 1859 года, десятки тысяч зрителей собрались у грандиозного водопада, чтобы понаблюдать за небывалым трюком. Многие ожидали гибели смельчака. Но Блонден уве-

ренно ступил на канат и ровным, мерным шагом двинулся вперёд. Чтобы достичь противоположного берега, ему требовалось сделать по канату над бездной около 600 шагов. «Невыразимый ужас овладел публикой, — писал очевидец. — Фигура человека, двигавшегося в воздухе, то появлялась, то исчезала, окутанная облаком водяной пыли». На середине пути артист лёг на шнуре на спину над kloчущим потоком, чтобы перевести

Блонден переходит через Сену
в Париже.

дух. Отдыхал он, правда, недолго: уже через несколько секунд Блонден поднялся и пошёл дальше.

Миновали пять минут напряжённого ожидания, и вот смельчак, наконец, закончил свой смертельно опасный переход. Зрители овациями и криками радости приветствовали удачный исход беспрецедентного циркового номера. Оркестр заиграл Марсельезу.

Переждав на канадском берегу минут двадцать, Блонден отправился в обратный путь. К счастью, и это путешествие над бушующим водным потоком завершилось благополучно. Вскоре о бесстрашном переходе через Ниагарский водопад стало известно во всём мире, и Блонден обрёл всемирную славу и лестное прозвище «герой Ниагары».

ЛОНДОН — ПАРИЖ — ПЕТЕРБУРГ

В Европе Блондена встретили как героя, а он всё продолжал усложнять свои номера. В Англии, выступая в лондонском «хрустальном дворце» на высоте более трёх десятков метров, он носил за спиной человека, идя по канату на ходулях. Вozил в тележке свою пятилетнюю дочь. Но тут вмешалась полиция и запретила показывать этот трюк на том основании, что взрослый человек имеет право сломать себе шею где угодно, у ребёнка же ещё нет собственной воли. Тогда Блонден решил прокатить по канату живого льва. И прокатил, однако на середине пути тележка вдруг застряла. «Публика пришла в ужас, — рассказывал один из зрителей, — ждали падения и гибели льва, а пожалуй, и самого акробата». Но Блонден не потерял самообладания и, пятясь, пошёл назад на площадку, откуда после небольшой передышки опять двинулся в рискованный путь со львом.

Выступая во Франции, в Париже, Блонден, одетый в рыцарские доспехи, его излюбленный костюм, перешёл по канату через реку Сену.

До Петербурга знаменитый канатоходец добрался лишь к концу 1864 года сорокалетним, многоопытным цирковым артистом. В Россию он приехал впервые. Газета «Ведомости С.-Петербургской городской полиции», в которой печатались сообщения о разного рода увеселениях, 9 августа поместила большое объявление, занявшее чуть ли не всю газетную полосу. В нём говорилось: «На плацу Первого кадетского корпуса, со всемирно известнейшего разрешения Его Императорского Величества, состоится первое представление всемирно известного акробата г. Блондена, героя Ниагары, во вторник 11-го августа. Начало представления в 6 часов». Здесь же сообщались и «цены местам».

Лож на четыре персоны стоила 10 рублей серебром. Стулья — 2 рубля. Скамейка — 1 рубль. Наконец, стоячие места — 50 копеек.

Увы, капризная петербургская погода сорвала объявленное выступление. Оно состоялось лишь пять дней спустя, в воскресенье 16 августа. На плацу Первого Павловского военного училища, по старой памяти его называли Кадетским корпусом, на Васильевском острове собрались тысячи петербуржцев. Многие пришли задолго до начала представления и с любопытством рассматривали опоры тридцатиметровой высоты, к которым был прикреплен канат длиной более 160 метров. Особенно поражала высота. «Такой вышины, — замечала столичная газета, — не достигает ни один дом в Петербурге». От туги натянутого каната к земле шло множество тонких растяжек, а кроме того, к нему для большей устойчиво-

Въ Петербургѣ 6-го Августа 1864 года № 124

НА ПЛАЦУ

ПЕРВАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

СО ВСЕМИРОСЛЫШАННАГО РАЗРЪШЕНІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ПЕРВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВСЕМИРО-ИЗВЪСТНАГО АКРОБАТА Г. БЛОНДЕНА.

ГЕРОЯ НІАГАРЫ,
ВО ВТОРНИКЪ 11-ГО СЕГО АВГУСТА.

ВЪ ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Г-НЪ БЛОНДЕНЪ СЪ ЧЕЛОВЪКОМЪ НА ПЛЕЧАХЪ, КОТОРЫЙ ВЫШЕ И ТЯЖЕЛЕ ЕГО,
ПРОЙДЕТЬ ВСЮ ДЛИНУ КАНАТА.

**ВХОДЪ ОТКРЫТЪ СЪ
3 ЧАС. ПОНОЧЬЮ.**

НІЧЛО ПРЕДСТАВЛЕНІЯ ВЪ 6 ЧАСОВЪ

ЦѢНА МѢСТАНЪ.

Лож на 4 персоны.	10 руб. сер.
Стулья	2 —
Скамейка	1 —
За проходъ.	50 к. п.

Всѣмъ желающимъ публикѣ просить остаться при себѣ, потому что билетъ до начала представленія, на случай, если представленіе будетъ отложено по причинѣ непогоды, не вѣдетъ.

Билеты ложъ и стульевъ можно получить закладъ-временю въ книжечкахъ: БЕРНАРДА БИТТЕРА и СТЕЛОВАСКАГО. ВОСТАНИЦА ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ КАСКАДЪ? ВОРЮТЬ въ ЗДАНІИ ТЕОГРАФИИ ВОЗНОУЧЕНІЯХЪ ЗАКРЕПІЯ НА НАДѢРЖЕЛНУЮ БОЛТНУЮ НЕВЪ и ВО КАДЕТСКОМЪ ДВОРЦѢ ВОТРОМЪ ВОРОТА.

Газетное объявление о выступлении Блондена в Петербурге.

сти были подвешены мешки с песком. По обоим концам каната виднелись площадки, а на них — что-то вроде беседок для отдыха артиста.

На большом огороженном пространстве вокруг опор располагались ложи для респектабельной публики, стулья и скамейки. Но больше всего зрителей стояло за оградой на дешёвых местах за полтинник.

Немало собралось зрителей, не плативших за вход, они усеяли верхнюю галерею университета, теснились на 1-й линии у Большого проспекта и даже — на Исаакиевской площади.

ЗАВТРАК В ВОЗДУХЕ

Наконец в намеченный час на плацу показался Блонден, одетый в блестящий костюм, и быстро, ловко взобрался по верёвке на площадку перед канатом. «Гром рукоплесканий встретил всемирно знаменитого акробата, — писала газета. — Он высокого роста,

отлично сложен, борода у него с проседью, черты лица выразительны и приятны».

Раскланявшись с публикой, Блонден махнул рукой музыкантам, и те тотчас же заиграли весёлую польку, а он с тяжёлым шестом-балансом в руках уверенно прошёл весь канат. На обратном пути артист несколько раз останавливался, принимая опасные позы. «И хоть делал он это чрезвычайно ловко и грациозно, будто шутя, — отмечала газета «Петербургский листок», — из толпы вырывались крики испуга, и некоторым дамам делалось дурно».

Блонден становился на голову, ложился на спину и снова быстро вскакивал на ноги. Не касаясь руками каната, кувыркался, ходил, завязав глаза плотной повязкой и вдобавок надев на голову длинный мешок. Висел, зацепившись за канат лишь одной ступнёй. Наконец, пронёс на спине человека, который был значи-

тельно выше и тяжелее канатоходца.

Замечательный акробат дал в Петербурге ещё пять представлений. Он показал трюк со стулом, который чудесным образом стоял на середине каната, и Блонден, как ни в чём не бывало, садился на него, положив нога за ногу, и, спокойно покачиваясь, становился на сиденье, перепрыгивал через его спинку. Исполнялся, конечно, и коронный номер «завтрак в воздухе». Блонден приносил маленькую печку, ставил её на канат, разжигал в ней огонь и готовил яичницу.

Столичная публика прощалась с «чародеем каната» вконец поражённая. «Искусство работы на канате доведено г. Блонденом до такой степени, дальше которой идти уже нельзя, — справедливо утверждала столичная газета. — Петербург ещё не видел ничего подобного».

Бытует мнение, что Блонден перешёл по канату Неву напротив здания Кадетского корпуса (Меншиковского дворца). Но это легенда. Ещё во время своего пребывания в Петербурге сам артист заявил, что Неву переходить не собирается.

Прославленный канатоходец в начале сентября уехал в Москву и там в саду «Эрмитаж» также дал несколько представлений, прежде чем навсегда покинуть Россию.

Слава его жила долго. Не раз ещё Блонден переходил и через Ниагарский водопад, всё усложняя и усложняя номер: шёл с мешком на голове, ночью с зажжённым фейерверком, на ходулях... «Да, великим человеком был этот удивительный француз Блонден, — писал Александр Куприн, прекрасно знавший цирк и цирковое искусство. — Такие люди рождаются только раз в тысячу лет, по особому заказу природы...».

АЛЕКСАНДР МАРТЫНЕНКО

Санкт-Петербург

Рис. И. Анисифорова

ДА БУДЕТ ЖИЗНЬ! И ЖИЗНЬ СТАЛА...

**Чтобы возникла жизнь на Земле,
требовалось совпадение
стольких случайностей,
что это не могло быть случайностью!**

Возникла жизнь на Земле случайно или её создал Творец? Издавна споря между собой по этому поводу, натурфилософы и теологи почему-то не обращали внимания на то, что в любом случае для перехода неживой материи в живую необходимо выполнение целого комплекса планетарных и даже космогонических условий, без которых никогда не сложилась бы на Земле «животворящая» ниша... И мы действительно наблюдаем на нашей планете поразительно целенаправленное совпадение совершенно разных, не связанных между собой никакими причинно-следственными отношениями феноменов, без которых немыслимо формирование живой материи.

Прежде всего бросается в глаза уникальное положение нашего Солнца в Галактике. Млечный Путь в своём движении вокруг галактического ядра расчленяется на два спиральных рукава — Стрельца и Персея. В узкой окрестности между ними нет активного звёздообразования. И именно в этой спокойной области находится Солнечная система, не подвергающаяся благодаря своему положению воздействию вспышек сверхновых звёзд и столкновениям с другими звёздными образованиями. Находясь вместе с Солнцем на периферии Галактики, Земля ускользнула от внимания более развитых космических цивилизаций, которые, обнаружив зачатки жизни на Земле и позарившись на её ресурсы, могли бы попытку уничтожить зародившуюся жизнь.

Другой феномен — Солнцу, жёлтому карлику G2, нет аналогов среди известных звёзд нашей Галактики. Да и за её пределами не обнаружено ни одной звезды, физические характеристики которой полностью совпадали бы с параметрами Солнца, как нельзя более содействующими возникновению живой материи на Земле. Солнечная система образовалась при конденсации газо-пылевой туманности 5 миллиардов лет назад; при этом масса и химический состав центральной звезды оказались таковы, что она светила равномерно в течение всего этого времени. Если масса новообразованной звезды меньше 1,4 массы Солнца, то результатом её скоротечной эволюции становится горячий и плотный «белый карлик», «быстро» остывающий в течение сотен миллионов лет. Наоборот, звёзды с массой от 1,4 до 2,5 массы Солнца не могут перейти в устойчивое состояние «белого карлика» и, сбросив оболочку, катастрофически быстро сжимаются до нескольких километров в диа-

метре, разогреваясь при этом до сотен миллионов градусов. А потом, стремительно остывая, превращаются в «плотно упакованные» нейтронные звёзды. Солнце же — уникальное светило, которое на протяжении 4 миллиардов лет излучает практически неизменный световой поток, энергия которого колеблется в пределах 1 — 2 процентов, что сыграло решающую роль в зарождении жизни на Земле.

На первый взгляд это обстоятельство может показаться несущественным; ведь и некоторые другие планеты так называемой «земной» группы — Меркурий, Венера, Марс — тоже находятся в сфере действия постоянного потока солнечной энергии, а никакой белковой активности на них пока не обнаружено. Но, оказываясь, при том расстоянии, которое разделяет Солнце и Землю, на каждый кв. метр её поверхности приходится 1,37 кВт солнечной энергии. И это поразительным образом создаёт самые благоприятные условия для зарождения и существования живых организмов. Если бы орбита Земли была ближе к Солнцу всего на 5 процентов, первичная вода, выделившаяся из недр вулканов в виде горячего пара, никогда не сконденсировалась бы в моря и океаны. Парниковый эффект привёл бы к перегреву наружной оболочки Земли, которая стала бы схожа с поверхностью Венеры. Если бы, наоборот, расстояние от Солнца до Земли возросло всего на 1 процент, то за счёт подавления парникового эффекта началось бы разгоняющееся оледенение планеты.

Постоянство падающего в течение года на Землю солнечного потока поддерживается ещё одним параметром земной орбиты — её эксцентриситетом, равным всего 0,02. Это означает, что Земля обращается вокруг Солнца практически по окружности. Планеты с большим эксцентриситетом движутся по более или менее вытянутому эллипсу. Для жизни на Земле это обернулось бы катастрофой. На существующие сезонные колебания температуры наложился бы контрастные перепады солнечной энергии, резко увеличивающейся при прохождении перигея и уменьшающейся при прохождении апогея. При таких условиях поверхность Земли превратилась бы в ледяную пустыню, в которой невозможно было бы развиться сложным органическим структурам.

В 1996 году китайские геологи обнаружили на горе Янышань окаменелые остатки сине-зелёных водорослей. Под лучами солнечного света они светлели и росли вертикально, а после захода солнца темнели и росли горизонтально. Рас-

считав ежедневный, месячный и годовой ритмы роста водорослей, учёные выяснили, что 1,3 миллиарда лет назад год на Земле продолжался примерно 567 суток, длившихся около 15,5 часа. Ещё более интересен вывод, вытекающий из этих данных. Оказалось, что время одного оборота Земли вокруг Солнца в часах, рассчитанное для древней и современной Земли, совпадает с точностью до 0,5 процента ($567 \times 15,5 = 8788,5$; $364,25 \times 24 = 8742$). Отсюда следует: за последние 1,3 миллиарда лет масса Земли, а значит, и сила тяжести на ней были практически неизменны, что тоже благоприятно сказалось на развитии жизни на планете.

Отношение времени оборота Земли вокруг своей оси к времени её обращения вокруг Солнца составляет сегодня 0,00275. Для Венеры и Меркурия эти отношения равны 0,68 и 1,1. Это означает, что их центры масс сильно смещены относительно собственных осей вращения. Из-за этого угловые скорости планет со временем уравниваются с их вращением вокруг Солнца, и они станут обращены к нему, как Луна к Земле, всегда одной стороной. Сторона, повернутая к Солнцу, будет раскалена до предела, а на противоположной стороне будет царство космического холода. Землянам же такие катаклизмы не грозят; центр масс жидкого ядра нашей планеты лежит на её оси вращения, что препятствует синхронизации её угловой скорости со скоростью вращения вокруг Солнца.

Кроме космогонических факторов, необычайно благоприятными для развития жизни оказались природно-климатические условия на Земле. И здесь фундаментальную роль сыграли уникальные свойства гидрида кислорода — всем нам знакомой воды. Гидриды — соединения с водородом трёх других сходственных с кислородом элементов — серы, селена и теллура — существуют в жидком виде при температурах минус 80 — 95°C и не могут стать универсальным источником энергии для подпитки различных форм жизни. И даже вода смогла стать основой жизни только благодаря редчайшему обстоятельству: постоянству светимости Солнца на протяжении всех 3 миллиардов лет существования Земли. Изменись светимость Солнца хотя бы на 10 — 15 процентов — и вся вода на планете превратилась бы либо в пар, либо в лёд, и в любом случае жизнь не смогла бы возникнуть.

Сыграли свою роль в зарождении и поддержании жизни и аномальные свойства воды. В отличие от всех других веществ, она при замерзании уменьшает

свой удельный вес, поэтому лёд — твёрдая вода — плавает на её поверхности. Не будь у воды этого свойства — водоёмы зимой промерзли бы до дна, губя всю содержащуюся в них живность. Ещё одно важное свойство воды — рекордная теплота испарения. Благодаря ему, в летние жары верхние слои водоёмов защищают нижние от чрезмерного нагревания. Сантиметровый слой воды поглощает 94 процента падающей на её поверхность солнечной энергии, суточные колебания температуры над поверхностью океана не превышают 1°C, годовые — 10°C.

Принято считать, что белковая жизнь на Земле возникла потому, что для первичных организмов, случайно возникших в аминокислотном бульоне Мирового океана, оказались благоприятными сложившиеся на планете природные условия. Но можно рассуждать иначе: белковые организмы в изобилии возникали и погибали в жидкой среде, пока не сложились природные условия, позволившие закреплиться тем из них, которые выработали механизм поглощения внешней энергии в количествах, достаточных для сохранения вида. Это предполагает существование некой «граничной» материи, переходной от неживой формы к живой.

Трудно охватить бесчисленное множество мест, где впервые могла образоваться живая структура, ставшая, может быть, прародительницей жизни на всей Земле. Можно лишь предположить, что она могла сложиться там, где слились воедино в случайном сочетании многие природно-климатические факторы: специфический химический состав воды, состояние береговой полосы — отмель, обилие размытых древних отложений, близость геотермального источника, наличие теневой и освещённой зон, колебания уровня воды при отливах и приливах, частота гидродинамических ударов при сдвигах земной коры. Эти и другие скрытые для современного знания факторы среды и сложили тот экологический зонт, под которым возникали и распадались первые «граничные» клетки, ещё не доказавшие своего права на существование.

Неимоверно трудно представить себе одномоментное появление клеточных структур с содержащимися в них сложными нуклеиновыми кислотами в этом нагромождении мёртвой материи. Математические методы оценивают реальность такого события как невозможность. И поневоле задумаешься: случайно ли такое совпадение космогонических и планетарных факторов? А может, это промысел Высшего Разума?

СВЯТОСЛАВ ШКУРКО

Вест-Колдвелл, США

ПИСЬМА «ОТТУДА»

Автор этого материала, по его собственному признанию, с детства мечтал уехать в Америку. И вот его мечта осуществилась...

**Апрель – июнь 1999 года,
г. Нью-Арк. США**

Письмо 1

Пишу вам с другой стороны Земли. Ничем она меня не поразила и никакого чувства, что свершилось нечто значительное, нет. Но по порядку. Доехали нормально. В аэропорту прошло всё хорошо, сдали вещи и потом увидели их только в Нью-Йорке. Из-за десятичасовой разницы во времени улетели из Москвы второго апреля после обеда и второго же апреля после обеда приземлились в Нью-Йорке. Видели в полёте из окна Скандинавию, Гренландию, часть Канады, Атлантический

океан, на нём даже с высоты видны были волны.

И вот Америка!

Вышли из самолёта сразу в тоннель, долго шли, стали в очередь в таможню, но так как приехали на постоянное место жительства, нас забрали и без очереди повели. Чёрный толстый полицейский, не глядя, разорвал наши пакеты с иммиграционными визами, над которыми мы так тряслись, поставил печати в паспорта и отправил в иммиграционную службу, где у нас, кроме детей, взяли подписи, по два отпечатка с указательного пальца правой руки. Вся процедура заняла пятнадцать минут. Получили вещи и вышли на улицу, где

нас почему-то никто не ждал. Тут я и подумал: «Ну и что, это всё, что ли? Это и есть Америка? Никто нам не рад, никто нас не замечает». Через полтора часа приехали встречающие. Им по телефону сказали, что процедура оформления — минимум два часа, вот и не торопились. До Нью-Арка, где живём, ехали через Нью-Йорк: Бродвей, Манхэттен, статуя Свободы, Бруклинский мост. Кстати, дороги не ахти какие, примерно как в России в больших городах. Но это, говорят, только в Нью-Йорке. На машинах тут носятся и на новых, и на старьх, особенно с ними не церемонятся, очень много с битами фарами, мятые, но все чис-

тые. И вообще, в моём представлении было, что «зарубеж» — это что-то чистенькое, ровненькое, новенькое. А тут я увидел грязные, как и в России, улицы, обшарпанные дома. Поселились на четвёртом этаже в пятнадцатизэтажном доме, облицованном красным кирпичом, где сняли квартиру из двух спален. По российским меркам трёхкомнатная. Стены и потолок выкрашены светло-кремовой водоземельсионной краской, на полах паркет, на окнах сетки, балкона нет, тут их ни у кого нет. Ванная и туалет вместе, как и везде тут, на кухне газовая плита с автоматическим зажиганием, огромный холодильник. Везде

встроенные шкафы с раздвижными дверями, входные двери железные, два замка и глазок. Мебель нам натащали соседи в первый же день. В доме живут русские, украинцы, белорусы, поляки, испанцы, индусы, чёрные. И таких домов целый комплекс. Блоки соединены подземными переходами, в подвалах прачечные. За квартиру буду платить 525 долларов в месяц, и это считается очень дёшево. Уже обзавелись кое-какой мебелью, есть телевизор, видеомагнитофон, пылесос, микроволновая печь, тут житейские нужды удовлетворяются побыстрей. Предложили работу, и я согласился. Что, думаю, сидеть, начинать с чего-то надо. Ремонтируем дома, квартиры и офисы. Босса зовут Грегори, то есть просто Гриня, двадцать лет назад приехавший в США из Одессы по еврейской линии. Платит пятьдесят пять долларов в день. Работа с 7.30 до 16.00, привозит и увозит.

Письмо 2

Вот вы и опять получили от меня письмо «оттуда». Жизнь у нас потихоньку налаживается и обустроивается, только чувство вокзальности, сопровождающее меня всю жизнь, всё ещё остаётся. И тянет вернуться в Россию, хотя со школы мечтал о жизни в Америке. Сюда все так рвется, что почти никто отсюда не уезжает; видимо, попавшие сюда (знаем, с каким трудом) не могут разом перечеркнуть все труды и затраты. А, прибыв в Америку, видишь, что здесь всё нужно начинать сначала, вроде как заново учиться ходить. Ждёт россиян только чёрная работа, без языка больше никуда не устроиться. На мой диплом об окончании высшего учебного заведения в СССР смотрят с интересом, улыбаются, но на работу по специальности не берут. Основной бич — неамериканский диплом, ну и язык, конечно. Не верьте, если говорят об универсальности наших «корочек» и признании их «за бугром».

Тут не только по-другому говорят и думают, но и по-другому живут. Уровень жизни иной, люди вялые, сытые, никого не волнует курс доллара, политика, война в Югославии. Все заняты только собой.

Устроился в университет Сетон-Холл на бесплатные курсы по обучению английскому языку: хожу два раза в неделю. Преподаватель у меня Камилла, белая женщина средних лет, её все любят. Изучаем историю США и английский. Ходят на занятия пять — десять человек, в основном русские. Вообще русских здесь сразу узнаёшь на улице по одежде, лицам.

Попробовал, наконец, жареные бананы — не понравилось: смесь жареной картошки с кабачками, но есть можно. Молоко кокосовое невкусное, а мякоть похожа на ядро неспелого грецкого ореха. Непривычно всё это, и вообще хочу назад в Россию, надоело постоянно улыбаться и корчить из себя человека, у которого всё хорошо, а иначе тебя все сторонятся. Полюбили меня почему-то негры. Где бы ни увидели, спрашивают о здоровье, работе, хлопают по плечам, обнимают, подбадривают.

Письмо 3

В апреле и начале мая было тепло, сейчас жара, но переносить её хорошо. Воздух хороший, чистый, нет гари от выхлопов. Больших заводов и других коптилок вблизи жилых зон я не видел, а если и есть, то, как правило, они спрятаны в многоэтажные корпуса из стекла и бетона, как номерные заводы в России. Много тут парков, сквериков, зелени. Американцы очень любят разводить вокруг своих домов небольшие дендрарии. Вся эта зелень продаётся свободно. Траву тоже можно купить вместе с дёрном. Им устилают лужайки, куски быстро срастаются, и получается сплошной зелёный густой и мягкий ковёр. Траву с завидным упорством регулярно поливают и раз в не-

делю стригут. Дома фанерные, но красивые, большие и удобные, в них всё хорошо продумано для жизни. Горячую и холодную воду, достаточно чистую, никогда не отключают. Рассказываю всем, что вы сейчас греете воду на газовых плитах в кастрюлях и моетесь «по частям». Диву даются, за что же платите коммунальщикам?

Был несколько раз в Нью-Йорке. Поразительно соседство фешенебельных зданий с натуральной помойкой, а Москва всё равно красивей. Видел «близнецов» — башни Международного торгового центра, ох и здоровые! В два раза выше соседних небоскрёбов. В пасмурную погоду их вершины исчезали в облаках — красиво. Второе по высоте здание — Эмпайр Стейт Билдинг. Бродвей — симпатичная улица. Уолл-стрит больше похожа на коридор. А Брайтон-Бич — маленькая Россия, точнее — маленькая Одесса на самом побережье. Мыл руки в Атлантическом океане, вода холодная и солёная, пляжи песочные. Услаждают взор дома русских мафиози и миллионеров, вовремя сваливших из России. Нью-Йорк — центр огромного мегаполиса. И несчётное множество городов, городишек, посёлков без всяких промежутков между ними создают впечатление гигантского людского муравейника. Поначалу было сложновато ориентироваться. Обнаружил, что свалки здесь богатейшие. На них можно увидеть приличную мебель, работающую аппаратуру. Мелкий мусор упаковывают в чёрные полиэтиленовые мешки, которые частенько разрывают белки и бурундуки. На помойках иногда пасутся медведи. Олени приходят в городки днём и поедают цветы и насаждения. Дикую природу не разрушают, звери непуганые, а в России с ними, полуручными, давно бы уж разобрались. Рядом с Айви Хиллом — так называется комплекс домов, где мы обита-

ем, — находится парк, за ним спортивная площадка и большое футбольное поле, на которое каждый вечер прилетают дикие утки. Они, видать, помнят, что когда-то здесь было озеро, и потомству передают. Комаров и клещей здесь нет, как нет здесь и рая.

Ну, заканчиваю. Как вам картинки из жизни США?

**Май – сентябрь 2005 года,
Вест-Колдвелл. США**

Письмо 1

Упорно продолжаю жить и «пахать» в США. Чего бы мне не заниматься тем же дома, в России? Ответа уже нет... Считается, что человек на новом месте в среднем обустроивается лет за пять. Вот и мы за шесть с гаком лет жизни в Америке пусти-ли корешки.

Всё ещё тружусь на стройках. После потери работы из-за падения «близнецов» ничего приличней пока нет. Открыл свою фирмочку, но — это не желанный бизнес, а просто работа, потому как сам вечно в пыли, стружке или чаще по уши в краске. Работаю один, изредка беру помощников. Иногда работаю, по старой дружбе, в бригаде у небезызвестного вам Грини или у некоего Феликса, также давно приехавшего в Штаты по пресловутой еврейской линии из Питера.

В начале года сдал наитруднейший экзамен на федерального почтового служащего, но на работу что-то не зовут, а говорили, мол, дефицит кадров. Видать, ежели угораздило родиться белым, то в этой стране в очереди с чёрными и цветными место первое сзади. Скоро год, как успешно прошёл тест на получение гражданства. Поздравляли, жали руку и вскользь сообщили: надо ещё подождать пару недель, меня ещё ЦРУ желает проверить, даже дали официальную бумагу об этом. Ну смех, да и только! Начинаю сам подозревать в себе

террористические наклонности. Тут, куда ни кинься, всюду встречаешься с бюрократизмом, потерей документов, ошибками, проволочками времени, безграмотностью, и похлеще, чем в России.

Письмо 2

Выглядит это всё немного, может, и мрачновато, но жить кое-как можно. А где нельзя?

Пожалуй, лишь дети остаются, как и во все времена, отрадой и надеждой. Юле осталось ещё полтора года пытаться в университете на зубного врача. Учиться

года ей прямо в школу привезут оборудование. Ещё она со следующего года будет преподавать латынь в другой школе начинающим. Есть здесь газета The Caldron. Это первая в США настоящая серьёзная газета, выпускаемая школьниками. Так вот Катю в ней назначили редактором по новостям. Сказалось-таки влияние бабушки, журналиста и мастера пера. Раньше в прежней школе Катя написала сочинение о будущем, о женщинах и была приглашена на обед к сенатору. Везли её туда как угонщика судна. Вообще

нужно куда-нибудь. По-английски все трое говорят без акцента, как, кстати, и по-русски. Дома у нас глухой запрет на местный язык, я решил, что пусть уж лучше я буду через пень-колоду говорить по-английски, чем они потеряют родной. К сожалению, этому правилу не следуют в подавляющем большинстве эмигрантских семей.

Письмо 3

У моего джипа, хоть и японского, полетел двигатель. Я прикинул: отремонтировать смысла нет, и отдал его знако-

Год как переехали в другой город, «побелее» и поспокойнее. Снимаю часть дома. Две комнаты, кухня, санузел (совмещён, зараза), гараж. Платить приходится больше, но и условия лучше, чем раньше. Хорошие школы рядом. Катя ходит пешком 15 минут, или я иногда подвожу, чтобы ей не таскать тяжеленную сумку с учебниками, которые я называю кирпичами. Настю прямо от дверей дома подбирает школьный автобус, после занятий привозит назад — очень удобно. Дома есть всё для обычной жизни,

трудно и дорого, но у неё получается, недаром в год окончания школы её занесли в альманах «Лучшие студенты Америки».

Тут очень часто дети наших соотечественников учатся много лучше, чем местные. Параллельно с обучением Юля продолжает работать офис-менеджером в зубной клинике. Зарабатывает больше меня, и почти всё уходит на оплату универа. К примеру, только учебники на один семестр стоят 1000. На работе её ценят и как руководящего работника посадили на новый SAAB. С такой занятостью у Юли всегда не хватает времени, но всё равно она моя первая помощница. Катя перешла в 10-й, целый месяц возил её в университет на занятия. Там у них специальная программа для одарённых. Вместе с профессорами Катя ставила опыты на чьём-то ДНК. Теперь для продолжения работы во время учебного

года ей прямо в школу привезут оборудование. Ещё она со следующего года будет преподавать латынь в другой школе начинающим. Есть здесь газета The Caldron. Это первая в США настоящая серьёзная газета, выпускаемая школьниками. Так вот Катю в ней назначили редактором по новостям. Сказалось-таки влияние бабушки, журналиста и мастера пера. Раньше в прежней школе Катя написала сочинение о будущем, о женщинах и была приглашена на обед к сенатору. Везли её туда как угонщика судна. Вообще

не понимаю, как он о ней и о сочинении узнал. В школе же ей, как лучшей ученице, презентовали новый компьютер и 100 долларов. Потихоньку подрабатывает, пишет работы для эмигрантов, учащихся в колледже. У нашей Кати сейчас главная проблема — кем быть. Настя, наверное, лучше всех нас в свои восемь лет адаптировалась к Америке, у неё несметное количество друзей, она легко находит общий язык и со сверстниками, и со взрослыми. Активная участница команды GirlScout. Это вроде наших пионеров. Учат их всякой всячине: постоянно экскурсии, поездки, разные встречи. Завсегдатай школьной и городской библиотек в подтверждение того, что русские — это самая читающая нация. При своей классической внешности она была замечена в одном рекламном агентстве; я думаю — пусть, может, пропих-

мым полякам в автомастерскую. Сразу погрузился в омут лихорадочных поисков средства передвижения. Без машины тут сложновато, ни на работу, ни в магазин: тротуары есть не везде, маршруты общественного транспорта проложены по американской логике. Приобрёл Хонду «Одиссей». Дома всем снова понравилась. Дети даже совершали ритуальные танцы вокруг и внутри. Обратили внимание на размеры салона, комфорт. Кондиционер, грохочущий CD-плеер, и ни одного вопроса о технических характеристиках. Женщины, что возьмёшь. Омрачает еженедельный в последнее время рост цен на бензин. Стоимость галлона (3,8 литра) подбирается к трём долларам. Обязательная страховка тоже кусается, хотя у меня недорогая — чуть больше 1000 баксов в год.

продукты, слава Богу, несмотря на всеобщее подорожание, остаются доступными.

Жара стоит адская. На улице, как в парилке русской бани, хоть с веником выходи. Больше 100 градусов по Фаренгейту (38 градусов по Цельсию) и влажность. Чуть шевельнёшься — и весь мокрый, всё липнет к телу, а если ещё и работать нужно? Спасение только в холодном душе или на полу под кондиционером.

Письмо 4

Поначалу нас умиляло в Америке добрососедство человека и всякой живности. Теперь же мы понимаем, что проблем это доставляет не меньше, чем в России. Множество животных, слоняющихся в жилых зонах, погибают сотнями под колёсами авто. Олени, еноты, зловонные скунсы, а белкам и бурундукам счёта нет. Мелкая живность — небольшая помеха, а

вот скотина покрупнее уродует машины и наносит тяжёлые травмы пассажирам. Основное занятие всей здешней животины — это разрывание помоек в поисках съестного. Промышляют этим не только травоядные, но и солидные хищники, даже медведи. В представлении многих народов, считающих себя цивилизованными, в России медведи по улицам ходят. А как раз в России-то я их не видал, а в Америке, пожалуйста, — чёрные, жирные. Один мой клиент как-то приехал к себе домой после трудового дня и сидел

лочь. Вот ещё б паутины не было. В здешних реках и озёрах рыба водится разная. Есть любители половить, купив предварительно лицензию, а иначе штраф. Деревья и кустарники, находящиеся на твоей земле, могут заставить спилить (иное дерево убрать стоит 1500 долларов), якобы они вид портят или обзор кому-то загораживают. Самое интересное: если это же сделать самостоятельно, то можно легко штраф схлопотать. Нельзя тут в подавляющем большинстве случаев прогуляться по лесу — он чей-то, или просто нельзя, и всё. А шаш-

амишей. Это выходцы из Европы, приехавшие на континент в XVIII — XIX веках и с тех стародавних времён ничего не изменившие в своём быту. Они не признают электричества и других плодов цивилизации. Занимаются поголовно сельским хозяйством. Объединяет их вера — они протестанты. Когда они очутились в Америке, их пророк сказал им: «Мир вокруг вас будет меняться, но для вас время пусть остановится!»

В Пенсильвании же находятся знаменитые сады американских миллиардеров Дюпонов и их

известных терактов. По пути завозили на остров Эллис, где находится музей эмиграции и куда, по преданию, должен был пришвартоваться «Титаник».

Одним из самых грандиозных наших путешествий было всё же пребывание во Флориде. В городе Орlando находится мечта всех ребятшек — Мир Уолта Диснея и парк «Юниверсал студия». В них великое множество всевозможных аттракционов и шоу, кстати, высочайшего класса. И организация там великолепная, никакого бардака, всё направлено и все работают, что-

долго в машине, боялся выйти. По двору по-хозяйски шастал косопалый, не обращая на вновь прибывшего ни малейшего внимания. Хорошо, что его в конце концов заинтересовал мусорный контейнер. Он встал на задние лапы, взял под мышку мусорник, а другой лапой придерживая крышку, довольный удалился.

Сосед у меня утром выходит в халате и видит: на его новёхоньком NISSANе на крыше топчется здоровенный фазан. Уже оставивший несколько характерных меток, кругом же пасутся штук десять рангом поменьше. Сосед кричал, свистел и топал — безрезультатно. Только когда стал бросаться тапочками, «бугор» нехотя ушёл, обиженный, но не побеждённый. Про насекомых я уж не говорю: чего только нет. По-настоящему нас радуют одни пауки, они активно уничтожают всю эту летающую и ползающую сво-

лык или рядовой пикник позволяет устраивать исключительно в отведённых местах, непрерывно патрулируемых. Следят тут за этим очень ревностно. Думаете, для порядка и безопасности? Ан нет. Цель одна — докопаться и оштрафовать. Так-то вот.

Письмо 5

За несколько лет в Америке мы умудрились побывать во многих интересных местах. Хотя это зачастую совсем недёшево, но, в общем, доступно. На своей машине прокатились до Ниагарского водопада. Находится он на границе США и Канады и состоит из двух частей. Одна из них, как подкова, во внутреннюю часть которой, бурлящую вроде котелка с супом, можно попасть на небольшом туристическом судёнышке и получить адреналинчику.

Поехали мы как-то в штат Пенсильвания посмотреть на

дом, точнее скромный дворец. Сейчас, конечно, они уже давно не живут в этом доме, а все прелести сада, в котором, действительно, есть что посмотреть, выставлены на всенародное обозрение за небольшую входную плату.

Отметили мы своим присутствием, естественно, и столицу. В центре красиво, много интересных музеев. Что характерно и привлекательно — все бесплатные. Музей Натуральной истории, мемориал Линкольна, музей истории США и ещё много разных других. Больше всех нам понравилось в музее аэронавтики, где в экспозиции, посвящённой исследованию космоса, больше половины экспонатов русские. Эх, есть чем гордиться за державу!

На статую Свободы понесло нас зимой. Продрогли все. Во-внутрь позеленевшей от времени женщины не пускали из-за

бы посетители могли, не стесняясь, отдохнуть.

В общем, в Америке жить, конечно, можно, но домой хочется. Из эмигрантов здесь часто неплохо простому честному труженику, у которого дома, кроме рук, ничего не было. А если есть хоть что-то, жизнь хоть как-то устроена, есть чем дорожить, то прижмите хвост. Чужая сторона она и есть чужая. Тут, если удаётся заработать нормальные по сравнению с Россией деньги, на жизнь уходит всё. Всё наше американское кажущееся благосостояние стоит непрерывного, тяжёлого труда, и останавливаться нельзя — теряешь сразу всё и обрastaешь долгами. Тут говорят: Америка — это трудовой лагерь с усиленным питанием.

А в гости к нам всегда милости просим, встретим как полагается — мы же РУССКИЕ.

Вскрывая конверты

Мы каждый день обнаруживаем в письмах читателей сведения о необыкновенных явлениях, происходящих с ними в повседневной жизни. Из этого потока мы отбираем для публикации самые загадочные и таинственные

Они наблюдают за нами!

Я верю, что чудеса происходят только там, где ещё сохраняются чудеса природы. А именно такова живописнейшая местность под Костромой, где находится наш садовый участок. Здесь-то в начале 1990 года произошла удивительная история. Мы — я, муж и шестилетняя дочка — спали на втором этаже нашего небольшого, но двухэтажного домика. Я была на восьмом месяце беременности и страшно боялась пожара: знала, что прыгнуть со второго этажа никак не смогу. И вот, просыпаюсь ночью и чувствую за окном всё розовое, розовое. Конечно, моя первая мысль: где-то пожар. Приподнимаю занавеску и замираю от удивления. На соседнем участке метров в 8 — 10 от меня находится огромный шар. В диаметре он приблизительно 4 — 5 метров, так как сверху мне был виден только козырёк соседнего дома, а шар находился между нашими домами. Он был яркого розового цвета, редко встречающегося на земле. Шар был непрозрачным. Он, видимо, взлетал, потому что издавал звук, очень похожий на вой сирен наших милицейских машин, но был гораздо тише и выше и очень неприятный для человеческого уха. Видимо, этот звук и разбудил меня. Шар также вибрировал или, лучше сказать, колыбался, как тёплый воздух, летним вечером поднимающийся от земли.

Тут меня осенило: это, наверное, инопланетяне, которые, я где-то читала, не позволяют себя видеть и тех, кто их увидел, забирают с собой. Я немножко испугалась, не за себя, за детей — их у меня было двое, а через два месяца должен был родиться третий — и опустила занавесочку. Но когда через минуту-две я всё-таки снова выглянула в окошко, шар исчез, как будто растворился в темноте. Исчез розовый свет, за окном снова была чёрная ночь. Посмотрела на часы — ровно 2.00. Выйти на улицу я побоялась, уснуть больше не смогла.

Утром я первым делом побежала к соседке. Она в саду не ночевала, а пришла рано утром. Она сразу же поверила моему рассказу, и мы с ней вместе всё осмотрели. Всё у неё было на месте, никаких вмятин на почве, растения не повреждены.

И вот какие я сделала выводы: мы всё время находимся под чьим-то пристальным наблюдением, нас изучают, причём выискивают самое лучшее. Кто они? Инопланетяне или невидимые нами существа, живущие рядом. Я склоняюсь всё-таки ко второму варианту.

Т. Аполлонова

Кострома

«Прокажённый»

Удивительную историю поведал мне Николай Андреевич Петров, военный лётчик, участник войны, с 1948 года перешедший в гражданскую авиацию и пролетавший в небе Западной Сибири двадцать лет.

— Получил я задание на санитарный рейс, — рассказывал Николай Андреевич, — вывезти из Аксарки женщину и четверых детишек, больных лепрой. Обычное задание, да только мне не объяснили, что лепра — это проказа, неизлечимая заразная болезнь. Узнал я об этом только в Салехарде, куда прилетел на санитарном По-2 с закрытыми кабинами. Залепил я пластилином все отверстия между кабинами, обмазал внутренность пилотской кабины, а также унты, куртку и брюки карболкой и полетел в Аксарку за пассажирами. Посадил их в кабину и повёз в Тюмень с промежуточными посадками в Салехарде, Берёзове, Тобольске. Лечу, а по всей трассе шум: Петров «заразу» везёт.

В Тобольске выбрался из самолёта и пошёл к диспетчеру. Захожу в помещение, а он пробегает мимо меня с криком: «У меня дети!» В Тюмени загнали мой По-2 в самый дальний угол лётного поля. Подъехала «скорая помощь», медсестра забрала больных и повезла в областную

больницу. Пошёл докладывать, что задание выполнено. По дороге заглянул к метеорологам. При моём появлении лётчик, находившийся в помещении, сиганул в окошко со второго этажа. Прошу, чтобы меня отправили на дезинфекцию в больницу. Привезли, а там горячей воды нет. Нагрели, налили в ванну, добавили дезинфицирующий раствор. Снял с себя лётную амуницию, забрался в ванну. Одежду мою унесли на пропарку в камеру. Вымылся, дали мне халат. Сажу, жду. Принесли одежду. От неё идёт такой запах, что глаза слезятся. Забрался я в халате в машину, туда же забросили одежду и отвезли меня домой. Неделию одежды выветривалась на улице. Потом всё равно пришлось обменивать на новую...

Николай Чупиро

Тюмень

Он считал, что это инопланетный корабль!

За долгие годы работы в Восточной Сибири мне приходилось встречаться и беседовать со стариками, участвовавшими в предвоенных экспедициях знаменитого Леонида Алексеевича Кулика, первого исследователя Тунгусского метеорита. Михаил Герасимович Зайцев, черноморский моряк, радист, фотограф, изобретатель, был кинооператором в одной из этих экспедиций. Он говорил, что Кулика обвиняли в авантюризме, расходовании средств не по назначению и «спайивании» местного населения. В действительности же никакого «спайивания» не было. Кулик знал о повышенной радиации в зоне падения Тунгусского метеорита. Знал он откуда-то и о том, что единственной тогда защитой от радиации был ежедневный приём 50 граммов спирта. Вот он и выдавал помогавшим экспедиции эвенкам по ложке спирта в день.

Позже я познакомился с охотоведом К. Янковским, участником экспедиции Кулика к так называемому Чугримскому камню — его тогда считали осколком Тунгусского метеорита. Янковский рассказывал, что Кулик был целеустремлённым до фанатизма исследователем, патриотом России. Он разошёлся во взглядах со столичными астрофизиками на принципиальной основе. Кулик считал, что у притока Нижней Тунгуски, реке

Хушма, не упал метеорит, а совершил посадку инопланетный корабль! Это было такое вопиющее расхождение с бытовавшими тогда взглядами, что оппонентам без труда удалось отстранить Кулика от участия в работах. В это время началась война. Леонид Алексеевич ушёл в ополчение, попал в плен и умер в лагере от тифа. После войны из-за этого на его имя был наложен запрет, а его сенсационные идеи и открытия были скрыты от народа на полвека! И не исключено, что будущие романисты-каверины ещё напишут о Кулике романы, разоблачающие неблагоприятные интриги записных профессоров против подвижника-энтузиаста Кулика.

Валерий Тарасов
Киренск Иркутской обл.

Таким он остался в нашей памяти

Вскоре после войны моя старшая сестра подарила мне маленький серебристый самолётик с красными звёздами на

крыльях — единственную игрушку моего детства. И только недавно я поняла, с какой ужасной трагедией в её жизни был связан этот незатейливый подарок.

В августе 1941 года семья моего деда в Нижних Апочках Курской области увеличилась на семь человек — жён и детей его ушедших на фронт сыновей. Обстановка была тревожная. Бомбёжек ещё не было, но их ожидали с минуты на минуту. И вот в разгар жаркого дня над селом появился и начал кружить самолёт. Думая, что сейчас немец сбросит бомбы, все

попрятались кто куда, но самолёт всё кружил и кружил над селом, пока все не увидели красные звёзды на его крыльях. Поняв, что пилот пытается посадить машину, сельчане сгрудились у кромки луга, оставив свободную зелёную полосу. Не сразу, не с первой попытки самолёт коснулся земли, попрыгал по кочкам и замер. Откинулся фонарь кабины — и мы увидели усталое, потное, счастливое лицо Алексея Малахова — мужа моей 19-летней сестры, которая месяц назад расписалась с ним в Воронеже, где училась в мединституте. Спрыгнув на землю, он широко раскинул руки и, улыбаясь, сказал: «Еле нашёл вас сверху!»

Через несколько часов, с трудом оторвав свой истребитель от кочковатого луга, Алексей улетел в свой полк. А через год его подбитый немцами самолёт горящим факелом врезался в землю. Выпрыгнуть с парашютом он не успел — снаряд разорвался в пилотской кабине. В это время в селе стояли немцы: до Курской битвы оставался ещё год...

Гера Шкурко
Москва

Это был кедр!

Я много лет выписывала «Чудеса и приключения», а теперь выписываю ваш «За семью печатями». Спасибо за хороший журнал. В № 1 за 2006 год в рубрике «Вскрывая конверты» Павел Попов из Красноярска пишет, как в новогоднюю ночь в Саянах он увидел уходящий в небо светящийся столб над одиноко стоящим деревом. У него осталось впечатление, что дерево было хвойным, но каким именно, он рассмотреть не смог. Я полагаю, что это был кедр. Об этом удивительном дереве писатель Владимир Мегре издал несколько интересных книг. Советую всем их прочитать. Я читала не отрываясь.

Валентина Гуляева
Пермь

Быть ведьмой — тяжёлая миссия!

Однажды мне довелось познакомиться с очень общительной и мудрой женщиной, которая, беседуя со мной, вдруг сказала: «А вы знаете, у меня мать была ведьмой!» И, увидев на моём лице удив-

ление и интерес, рассказала, как она об этом узнала.

В трудное послевоенное время Евдокия, назовём так мою собеседницу, жила с матерью в скромном деревенском домике в Брянской области. Мать часто помогала приходящим к ней женщинам в делах приворотных и отворотных, но не посвящала в эти дела Дуняшу. А почему она ограждала дочь от своих занятий, выяснилось при весьма драматических обстоятельствах.

Как-то раз мать сильно занемогла и предупредила Дуню: «Доченька, я буду сильно мучиться и очень тебя прошу: не подходи ко мне. Если ты в это время, пусть даже случайно, прикоснёшься ко мне, всё моё дурное перейдёт на тебя, и ты будешь мучиться всю жизнь, как я». А потом мать научила, как надо наблюдать за всем, что с ней будет происходить во время болезни. Оказывается, для этого надо было заранее найти щепку с дыркой от выпавшего сучка и через неё наблюдать за матерью с каминка — пристройки к русской печи в виде небольшого камина, в которой коптили, варили, пекли, используя отходящий через дымоход жар. И вот когда матери стало совсем худо, Дуся, как было наказано, забралась на печь, боясь даже приближаться к родительнице, и стала наблюдать за ней. В какой-то момент взяла заранее приготовленную щепку с дыркой, навела этот своеобразный видеоискатель на мать и оторопела. Вокруг отходящей в иной мир матери роем вилась черти. Обознаться было невозможно. Именно такими их изображали на рисунках: рожки, копыта, козлиные морды и хвосты. Эти создания роем крутились, чтобы подхватить душу умирающей...

Видно, в материнской душе любовь восторжествовала над злом, и она предостерегла дочь от прикосновения к нечисти. В конце нашего разговора Евдокия проговорила: «Раньше запрещали обо всем этом писать. Бога, говорили, нет, а всякие привидения считались блажью больных. А сейчас столько всего открывается, о чём знать совсем не вредно». И я согласился с моей собеседницей.

Анатолий Строжков
Обнинск

КТО ВЫ, ГОСПОДИН ЧАЦКИЙ?

Главного героя своей комедии «Горе от ума»,
убеждён наш автор, Грибоедов списал
со своего приятеля поэта Александра Одоевского

А. Грибоедов.

По следам Чацкого

В очередной раз перечитывая «Горе от ума», я поймал себя на мысли, что главный герой комедии мне удивительно знаком. В жизни я нередко встречал людей такого психотипа, и все они родились под знаком Стрельца. И в самом деле, кто кроме Стрельца мог заявить: «Служить бы рад, прислуживаться тошно», или признать, что «дым Отечества нам сладок и приятен».

Черты Стрельца переданы Грибоедовым в образе Чацкого настолько точно, что с уверенностью можно утверждать: автор «Горя от ума» списал своего героя с совершенно определённого человека.

Так кто же был прототипом Чацкого?

Задавшись этим вопросом, я сперва предположил, что, возможно, А. С. Грибоедов списал главного героя комедии с себя любимого. Проверить это предположение не составляло труда. Открыв энциклопедию, выяснил: поэт родился 4 (15) января 1795 года и, следовательно, был Козерогом.

Увы, версия не подтвердилась. Тотчас же возникло новое предположение: а что если в близком окружении А. С. Грибоедова был человек-Стрелец, которого он решил обесмертить в «Горе от ума»? Но тут меня взяли сомнения, а вдруг моя версия о Чацком-Стрельце изначально не верна? Ещё раз вчитываюсь в черты характера главного героя... В признаниях Софьи: «Да хоть кого смутят вопросы быстрые

и любопытный взгляд». Или: «Он съехал, уж у нас казалось скучно... потом опять прикинулся влюблённым, взыскательным и огорчённым». В словах Фамусова: «Три года не писал двух слов и грянул вдруг, как с облаков». Нет, Чацкий — типичный Стрелец. Тут ошибки быть не может.

Воодушевлённый уверенностью в первоначальном предположении, составляю список ближайших друзей и знакомых А. С. Грибоедова и нахожу данные о них в Большой советской энциклопедии. Среди них должен быть человек-Стрелец, которому А. С. Грибоедов симпатизировал, причём настолько, что не пропустил ни одной главной космобиологической черты характера и убедительно воплотил их в Александре Чацком. Итак...

П. Я. Чаадаев, родился 27 мая (7 июня) 1794 года, значит, он — Близнец. Далее, К. Ф. Рылеев — человек-Весы, так как родился 18 (29) сентября 1795 года, А. А. Бестужев (Марлинский), появившийся на свет 23 октября (3 ноября) 1797 года, — Скорпион...

Остаётся последняя кандидатура — Александр Иванович Одоевский.

С душевным трепетом открываю энциклопедию и читаю: А. И. Одоевский родился 26 ноября (8 декабря) 1802 года и, следовательно, был представителем психотипа знака Стрелец! Круг замкнулся! Александр Чацкий — не кто иной, как Александр Одоевский, близкий друг и двоюродный брат Александра Грибоедова.

Братья по духу и крови

Двух Александров, Грибоедова и Одоевского, связывало многое: взгляды на жизнь, литературу, общность духовных и эстетических интересов. Самое удивительное, что, несмотря на большую разницу в годах, Грибоедов был на семь лет старше Одоевского, последний оказывал заметное влияние на автора «Горя от ума», и в этом секрет того, почему именно его тот сделал прототипом своего главного героя. Во времена службы А. Одоевского в лейбгвардии конном полку в С.-Петербурге А. Грибоедов подолгу жила на квартире молодого друга. В этом таится ещё один астросекрет: люди-Козероги зачастую нуждаются в энергетической поддержке целенаправленных и жизнелюбивых Стрельцов. Одоевский был просто необходим Грибоедову и наоборот.

В 1824 году в Петербурге произошло сильнейшее наводнение, и дом, где жил Грибоедов, оказался затоплен водой. По воспоминаниям самого поэта, его друг-Стрелец был настолько привязан к нему, что «плыл и тонул, чтобы спасти» автора «Горя от ума».

30 января 1829 года в Тегеране толпа разъярённых фанатиков растерзала А. С. Грибоедова. Одоевский, тяжело пере-

живая смерть друга, посвятил ему «Элегию на смерть А. С. Грибоедова», а потом многократно приходил на его могилу в храм святого Давида, заказывал панихиды по убиенному.

Стрелец по имени Одоевский

Александр Иванович Одоевский происходил из старинного и богатого рода черниговских князей и был в семье единственным и горячо любимым сыном. Получил блестящее домашнее образование и рано проявил самые широкие интересы: занимался музыкой, словесностью, увлекался западноевропейской литературой. В его библиотеке находим полный набор любимых книг Стрельцов, авторами которых были Сумароков, Ломоносов, Радищев, Державин, Бестужев, Пушкин, Рылеев, Руссо, Вольтер, Шиллер, Дидро, Шекспир. И сам А. Одоевский не чуждался творчества, он писал и стихи, будучи одним из поэтов второго круга во времена Пушкина. Как истинный Стрелец, непредвзятый и объективный, он не питал иллюзий относительно своего места в литературе и открыто признавался: «Если я, может быть, и не поэт в истинном значении слова, всё же я очень люблю поэзию и литературу». Содержание творчества А. Одоевского типично стрельцовское, основанное на нравственно-философском осмыслении прошлого, интересе к национально-исторической тематике, философской лирике...

Его судьба, как и судьба А. Грибоедова, сложилась трагически, но в ней, благодаря стрельцовскому тавру, было что-то оптимистическое. В феврале 1815 года А. Одоевского определили в канцелярию Кабинета его величества, но служить здесь долго ему не пришлось: в России наступили годы сводободолюбия. Появляется первое тайное общество — «Союз спасения» (1816), затем «Союз благоденствия» (1818). Число участников «Союзов» год от года стремительно растёт. Зимой 1824 года А. Одоевский стал членом тайного «Северного общества» и 14 декабря участвовал в событиях на Сенатской площади. В приговоре по его делу записано: «Участвовал в замысле бунта принятием в тайное общество одного члена и лично действовал в мятеже с пистолетом в руках». В итоге А. Одоевского сажают в Петропавловскую крепость, и многим кажется, что он на грани умопомешательства.

Что было тому причиной? Может быть, слишком жестокий приговор — пятнадцать лет каторжных работ? Или глубокое разочарование в тех, кто стоял у кормила власти, кто правил Россией?

Подлые, лживые, коварные души — вот что убивало жизненные силы Одоевского-Стрельца! Далее последовали Сибирь, каторга, Читинский и Петровский остроги (1827 — 1837). С 1833 года поселение на Ишиме.

Поэт А. Одоевский, в ответ на знаменитое пушкинское «Во глубине сибирских руд» написал не менее знаменитое «Струн вещей пламенные звуки», тем самым проявив огненную стихию характера, и по-стрельцовски иронично-сатирически уверял: «Но будь спокоен бард, цепями, своей судьбой гордимся мы и за засовами тюрьмы в душе смеёмся над царями». В этом безликом «царями» — весь Стрелец-Одоевский.

«Цари» и за засовами боятся таких, как Одоевский, нутром чувствуют их неискоренимость. Поэтому его направляют на

А. Одоевский.

Кавказ в действующую армию рядовым под пули и сабли горцев. Именно там близ Тифлиса в октябре 1836 года знакомятся два гонимых и мятежных поэта Александр Одоевский и Михаил Лермонтов, потом они вместе служат в Нижегородском драгунском полку. А. Одоевский, как истинный Стрелец, быстро завоевывает репутацию умного, образованного, благородного человека, становится всеобщим любимцем. Доходит до курьёзного: кто-то уподобляет его «личности, подобной Христу». М. Ю. Лермонтов посвятил Одоевскому стихотворение, которое назвал «Памяти А. И. О.» («Я знал его, мы странствовали с ним...»). Великий поэт свидетельствовал: «Он сохранил и блеск лазурных глаз, и звонкий детский смех, и речь живую, и веру гордую в людей, и жизнь иную... И в даль грядущую, закрытую пред нами, духовный взор его смотрел».

Вот это лермонтовское, «духовный взор», дорогого стоит, ибо указывает на лучший из взоров, взор человека-Стрельца.

А. Одоевский тяжело переживал кончину родителей: матери — в 1820 году, отца — в 1839-м. Последняя смерть подточила его силы. Сильная простуда, начавшаяся 6 августа 1839 года, уже не оставила надежды на выздоровление. 15 августа А. Одоевский скончался. Не было человека, который не оплакал бы его смерть. Вспоминают, что рыдали даже горцы. Его жизнь остановилась «на цифре 37». Как и жизнь великого А. С. Пушкина.

КЛЮВЫ У НИХ

Гитлер сам сообщил Сталину действительную дату

ЭХ! КАК ПИШЕТ ЦАРЬ НЕМЕЦКИЙ,

О перелёте Гесса в Англию 11 мая 1941 года знает весь мир. Но мало кому известно, что тогда же всего через четыре дня немецкий военно-транспортный самолёт Ю-52 нарушил воздушное пространство СССР и, пролетев по маршруту Белосток — Минск — Смоленск — Москва, благополучно приземлился на Центральном аэродроме. Германскому руководству был заявлен официальный протест, после чего воздушный нарушитель улетел обратно в Германию. Лишь в 1988 году в журнале «Комму-

нист» были опубликованы со слов маршала Жукова сведения, будто этим самолётом было доставлено Сталину личное послание Гитлера. Оно, утверждал маршал, дало Сталину основание утверждать, что у нас есть средство избежать войны. «Но какое, — как писал Георгий Константинович, — он не говорил».

И вот сегодня мы предлагаем вниманию читателей сенсационный материал Арсена Мартиросяна, проливающий неожиданный свет на события 65-летней давности.

***

В мае 1941 года — 5, 9 и 12 числа — по инициативе германского посла графа Шуленбурга состоялись его встречи с советским послом в Германии Деканозовым. Считается, что граф, будучи противником войны между Германией и СССР и зная, что она может разразиться со дня на день, решил на неординарный для посла поступок: предупредил советское правительство об агрессивных планах своего руководства!

Запись беседы двух послов от 9 мая 1941 года — за два дня до вылета Гесса — была

сделана личным переводчиком Сталина и до 1993 года хранилась в секретном архиве Молотова.

Согласно этой записи, оттолкнувшись от содержания их беседы 5 мая, в которой Шуленбург проводил мысль о необходимости каких-то совместных советско-германских действий на высшем уровне в целях предотвращения войны между двумя государствами, Деканозов с санкции Сталина выдвинул следующую идею: «Мне казалось, что поскольку речь может идти об обоюдных действиях, то можно было бы опубликовать совместное

НА ВОСТОК!

нападения Германии на СССР!

ПИШЕТ РУССКОМУ ЦАРЮ...

коммунике, в котором, например, можно было бы указать, что с определённого времени распространяются слухи о напряжённости советско-германских отношений и назревающем якобы конфликте между СССР и Германией, что эти слухи не имеют под собой основания и распространяются враждебными СССР и Германии элементами».

И непосвящённому очевидно: через Деканозова Сталин активно зондирует, можно ли так повязать Гитлера совместным заявлением-коммунике, чтобы в случае, если он и в самом деле посмеет в односто-

роннем порядке нарушить его, а главное, Договор о ненападении от 23.08.1939, всем в мире без объяснений стало бы ясно, что именно он и есть вероломный агрессор!

Естественно, как опытный разведчик и дипломат, Шуленбург мгновенно понял замысел Сталина и, чтобы не связывать Германии рук совместными публично-письменными заявлениями, выдвинул другую идею, которая в изложении Деканозова звучала так: «Шуленбург полагал бы целесообразным воспользоваться назначением Сталина главой советского правительства.

По мнению Шуленбурга, Сталин мог бы в связи с этим обратиться с письмами к руководителям политическим деятелям ряда дружественных СССР стран, например к Мацуока, Муссолини и Гитлеру, «может быть, — добавил Шуленбург, — и к Турции», и указать в этих письмах, что став во главе правительства (Шуленбург опять как бы ошибочно сказал — «государства»), заявляет, что СССР будет и в дальнейшем проводить дружественную этим странам политику.

Текст писем, адресованных указанным странам, мог бы быть одинаковым, но в пись-

ме, адресованном Гитлеру, во второй его части, могло бы быть сказано, например, что до Сталина дошли сведения о распространяющихся слухах по поводу якобы имеющегося обострения советско-германских отношений и даже якобы возможности конфликта между нашими странами. Для противодействия этим слухам Сталин предлагает издать совместное германо-советское коммунике примерно указанного мною содержания. На это последовал бы ответ фюрера, и вопрос, по мнению Шуленбурга, был бы разрешён.

Передав мне это, Шуленбург добавил, что, по его мнению, моё предложение о коммюнике хорошее, но надо действовать быстро, и ему кажется, что можно было бы таким образом объединить эти предложения. В дальнейшей беседе Шуленбург отстаивал своё предложение, говорил, что надо сейчас очень быстро действовать, а его предложение можно очень быстро реализовать.

Если принять моё предложение, то, в случае передачи текста коммюнике в Берлин, там может не оказаться Риббентропа или Гитлера и получится задержка. Однако если Сталин обратится к Гитлеру с письмом, то Гитлер пошлёт для курьера специальный самолёт и дело пойдёт очень быстро».

Деканозов заявил, что предвидит трудности в реализации шуленбургского предложения, на что германский посол отреагировал так: «Было бы хорошо, чтобы Сталин от себя спонтанно обратился с письмом к Гитлеру».

Таким образом, Сталин совершенно откровенно пытался использовать складывающуюся ситуацию, чтобы хоть как-то, хоть ненадолго связать Гитлеру руки и выиграть время для подготовки к отпору агрессии. Этого нельзя сказать о предложении Шуленбурга, настойчиво озвучивавшего идею об инициативно-спонтанном письме Сталина на имя Гитлера, не говоря уже о его пожелании, чтобы в письме был сделан акцент на то, что впредь СССР будет проводить дружественную политику по отношению к Германии, Италии и Японии.

Ведь как бы ни было написано такое письмо, сам факт «спонтанной инициативности» со стороны Сталина давал бы возможность усмотреть, что до этого СССР проводил недружественную по отношению к ним политику, особенно по от-

ношению к Германии. Кстати, в момент начала агрессии Гитлер через Шуленбурга пытался всучить советскому правительству меморандум именно такого содержания! Однако, куда важнее было другое. В предложении Шуленбурга просматривалось явное стремление Берлина заполучить от Москвы признание установленного нацистской Германией в Европе «нового мирового порядка» и ведущей роли оси «Берлин — Рим — Токио» в мировых делах, то есть фактически заставить расписаться в том, что от антизападничества в идеологии Москва решительно переходит к реальному военногеополитическому антизападничеству чуть ли не как четвёртый член этой оси! А откуда менее полшага и до требований серьёзных уступок в политической и экономической сферах в качестве реального доказательства искренности лояльной позиции Москвы по отношению к державам оси!

Но и это ещё не всё. Столь беспардонная, совершенно не характерная для выдержанного нацистского посла-разведчика настойчивость в предложении об очень срочной «инициативно-спонтанной» отprawке Сталиным письма на имя Гитлера, при условии едва ли не от его же имени гарантии присылки специального самолёта за этим письмом, не могла не вызвать у Иосифа Виссарионовича сильных подозрений. Было ясно, что по каким-то причинам такое письмо было позарез нужно Гитлеру. Когда через день стало известно о полёте Гесса, цель эта прояснилась. Получил Гитлер такое «инициативно-спонтанное» письмо Сталина, и Гесс мог бы доказывать в Лондоне, что Англии-де не на что больше надеяться, ибо даже Москва признала верховенство Германии. А коли так, у Англии нет выбора: либо согласиться на почётный мир на

немецких условиях, либо присоединиться к Гитлеру в его броске на Восток.

Многokrратно превосходящий Гитлера в аналитическом искусстве политического поединка Сталин практически мгновенно разгадал замысел фюрера объегорить Лондон: обеспечив себе относительно спокойный тыл на Западе, реализовать блицкриг на Востоке. Что, кстати, Англия и исполнила — не открывала второго фронта аж до 1944 года! Зная об этой негласной договорённости между Германией и Англией, Сталин сумел поставить на службу СССР даже беспрецедентное коварство Альбиона.

Располагая неопровержимыми данными о подготовке германской агрессии, он послал Гитлеру так называемое «инициативно-спонтанное» письмо, вынудив Гитлера против своей воли говорить правду! Он не просто послал письмо в Берлин, а точно рассчитал: в ситуации, когда весь мир расценивает полёт Гесса, как попытку договориться с Лондоном хотя бы о нейтралитете во время фашистского «Дранг нах Остен», Гитлер должен будет немедленно, без проволочек ответить на один существенный вопрос: как долго ещё будет продолжаться концентрация его войск у советских границ?

И Гитлер ответил Сталину на этот прямо поставленный вопрос.

«Уважаемый господин Сталин, — писал он в ответном письме. — Я пишу Вам это письмо в тот момент, когда я окончательно пришёл к выводу, что невозможно добиться прочного мира в Европе ни для нас, ни для будущих поколений без окончательного сокрушения Англии и уничтожения её как государства...

Однако, чем ближе час приближающейся окончательной битвы, тем с большим количе-

ством проблем я сталкиваюсь. В немецкой народной массе непопулярна любая война, а война против Англии особенно, ибо немецкий народ считает англичан братским народом, а войну между нами — трагическим событием. Не скрою, что я думаю так же и уже неоднократно предлагал Англии мир на условиях весьма гуманных, учитывая нынешнее военное положение англичан. Однако оскорбительные ответы на мои мирные предложения и постоянное расширение англичанами географии военных действий, с явным стремлением втянуть в эту войну весь мир, убедили меня, что нет другого выхода, кроме вторжения на (Английские) острова и окончательного сокрушения этой страны.

Однако английская разведка стала ловко использовать в своих целях положение о «народах-братьях», применяя не без успеха этот тезис в своей пропаганде.

Поэтому оппозиция моему решению осуществить вторжение на острова охватила многие слои немецкого общества, включая и отдельных представителей высших уровней государственного и военного руководства. Вам уже, наверное, известно, что один из моих заместителей, господин Гесс, я полагаю — в припадке утомления из-за переутомления, улетел в Лондон, чтобы, насколько мне известно, ещё раз побудить англичан к здравому смыслу, хотя бы самым своим невероятным поступком. Судя по имеющейся в моём распоряжении информации, подобные настроения охватили и некоторых генералов моей армии, особенно тех, у кого в Англии имеются знатные родственники, происходящие из одного древнего дворянского корня.

В этой связи особую тревогу у меня вызывает следующее обстоятельство.

При формировании войск вторжения вдали от глаз и авиации противника, а также в связи с недавними операциями на Балканах вдоль границы с Советским Союзом скопилось большое количество моих войск, около 80 дивизий, что, возможно, и породило циркулирующие ныне слухи о вероятном военном конфликте между нами.

Уверяю Вас честью главы государства, что это не так.

Со своей стороны, я также с пониманием отношусь к тому, что Вы не можете полностью игнорировать эти слухи и также сосредоточили на границе достаточное количество своих войск.

В подобной обстановке я совсем не исключаю возможность случайного возникновения вооружённого конфликта, который в условиях такой концентрации войск может принять очень крупные размеры, когда трудно или просто невозможно будет определить, что явилось его первопричиной. Не менее сложно будет этот конфликт и остановить.

Я хочу быть с Вами предельно откровенным.

Я опасаясь, что кто-нибудь из моих генералов сознательно пойдёт на подобный конфликт, чтобы спасти Англию от её судьбы и сорвать мои планы.

Речь идёт всего об одном месяце.

Примерно 15 — 20 июня я планирую начать массированную переброску войск на запад с Вашей границы.

При этом убедительнейшим образом прошу Вас не поддаваться ни на какие провокации, которые могут иметь место со стороны моих забывших долг генералов. И, само собой разумеется, постараться не давать им никакого повода. Если же провокации со стороны какого-нибудь из моих генералов не удастся избежать, прошу

Вас, проявите выдержку, не предпринимайте ответных действий и немедленно сообщите о случившемся мне по известному Вам каналу связи. Только таким образом мы сможем достичь наших общих целей, которые, как мне кажется, мы с Вами чётко согласовали.

Я благодарю Вас за то, что Вы пошли мне навстречу в известном Вам вопросе, и прошу извинить меня за тот способ, который я выбрал для скорейшей доставки этого письма Вам.

Я продолжаю надеяться на нашу встречу в июле.

Искренне Ваш, Адольф Гитлер.

14 мая 1941 года».

Заглотив тщательно продуманную и своевременно подsunутую ему Сталиным «сыворотку правды» в ситуации абсолютно безальтернативной вынужденности, фюрер сам выболтал реальное время нападения, не путать с понятием «точная дата», которую ещё надо было окончательно определить.

Судя по всему, Сталин ещё до получения письма Гитлера знал о его содержании: шифром посла фюрер вкратце сообщил ответное послание Шуленбургу, а тот через Деканозова во время встречи 12 мая 1941 года — Сталину. Таким образом, Иосиф Виссарионович лично провёл блестящую разведывательную блицоперацию, которая выходила далеко за рамки даже разведывательно-политического характера — то был уже высший пилотаж в высшей мировой политике!

Теперь становится ясно, почему:

— 13 мая была издана директива о выдвижении войск внутренних округов в приграничные;

— 14 мая командующим приграничных округов номерными директивами был отдан

приказ: «К 20 (25) мая 1941 г. лично Вам с начальником штаба и начальником оперативного отдела штаба округа разработать детальный план обороны государственной границы и планы ПВО», который, кстати говоря, ни один округ так и не выполнил в срок;

— 24 мая Сталин открыто предупредил всё высшее советское руководство, в том числе, естественно, и военное, о том, что в ближайшее время СССР может подвергнуться внезапному нападению Германии;

— 27 мая был отдан также и приказ о срочном строительстве полевых фронтовых командных пунктов в приграничных округах;

— и ещё многое другое, что просто физически невозможно перечислить в одной статье.

Но в том-то всё и дело, что на этом история с посланиями не завершилась. Сталин был совершенно не тот человек, чтобы вот так, за здорово живёшь, позволить какому-то Гитлеру столь откровенно нагло лгать в личной переписке между главами государств! Никому и никогда Сталин не позволял обращаться с собой подобным образом, не говоря уже о том, что он был принципиально беспощаден к врагам России!

Ровно через месяц после получения майского ответного послания Гитлера появилось так называемое Сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года, которое из-за особой важности его содержания процитирую полностью.

«Сообщение ТАСС.

Ещё до приезда английского посла г-на Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще иностранной печати стали муссироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией». По этим слухам: 1) Германия будто бы предъявила СССР претензии территори-

ального и экономического характера, и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними; 2) СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредотачивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР; 3) Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредотачивает войска у границ последней.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве всё же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже сострепанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении войны.

ТАСС заявляет, что: 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь место; 2) по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерениях Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям; 3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР го-

товится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными; 4) проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие манёвры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии по меньшей мере нелепо».

За истёкшие после его смерти полвека кто только и как только не «лягал» Сталина за это Сообщение ТАСС! И не подозревали «лягатели», что этим самым они лишь демонстрируют собственную некомпетентность. Потому что никакого сообщения ТАСС от 14 июня 1941 года не было, а было опубликованное в этот день Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года! Потому что текст этого сообщения именно 13 июня 1941 года в 18.00 по московскому времени был передан в открытый эфир московским радио, в первую очередь вещавшим на границу. Потому что одновременно с этим текст сообщения был передан Молотовым немецкому послу графу Шуленбургу, а послом в Лондоне Майским — премьеру Черчиллю!

Ради чего были предприняты эти действия?

Назначая срок отвода немецких войск от наших границ на 15 — 20 июня, Гитлер полагал, что ему удалось обмануть и усыпить бдительность Сталина. И он не заметил, что сам попал в поставленный им капкан. Ровно через месяц в 18.00 13 июня 1941 года на виду всего мира Сталин захлопнул капкан, а 14 июня заколотил его. И в нём сидел Гитлер!

Здесь самым фактом этого Сообщения ТАСС, содержащим аргументацию самого же фюрера, Сталин напомнил

ему во всеуслышание: месяцто прошёл. Или действительно отводи войска, или же делай заявление на весь мир об отсутствии у руководства Германии каких-либо агрессивных намерений; а если есть какие-то проблемы, то вырази готовность к диалогу. Дело тут ещё и в том, что Сталин располагал данными погранразведки: немцы назначили начало выдвижения своих войск на исходные для нападения позиции именно на 13 июня 1941 года. Более того, едва только наш посол в Лондоне И. Майский передал 13 июня 1941 года текст Сообщения ТАСС У. Черчиллю, как тут же из Лондона в британское посольство в Москве была направлена срочная телеграмма с приказанием немедленно приступить к эвакуации сотрудников британского посольства. Тем самым Сталин проверял достоверность информации об угрозе нападения Германии в ближайшее время.

Но не только эту цель преследовал Иосиф Виссарионович. Главное было в том, чтобы заранее припереть Адольфа к стенке как вероломного и подлого агрессора, поставив его перед абсолютно неразрешимой дилеммой: либо официально, во всеуслышание разделить изложенную в Сообщении ТАСС позицию, то есть открыто, от имени германского государства подтвердить беспочвенность слухов о нападении, либо никак не реагировать. В первом случае Гитлеру следовало бы отказаться от агрессии или перенести её на более поздний срок. Или оставить уже названную дату нападения в силе, приняв на себя вину за развязывание войны. Во втором случае — показать всему миру, что он, Гитлер, понял игру Сталина и своим умышленным молчанием красноречиво игнорировал приглашение к диалогу, открыто признав: дата нападе-

ния на СССР принята окончательно и отмене не подлежит.

Любой из этих вариантов выставлял Гитлера именно вероломным агрессором, который заслуживал только всеобщего осуждения.

Для Сталина же особенно второй вариант означал ответ на главный вопрос — о дате нападения, в котором из-за крупномасштабных дезинформационных мероприятий Германии советская разведка если и не «плавала», то, к сожалению, до середины июня 1941 года не могла категорически утверждать достоверность той или иной даты (как известно из истории, в итоге их набралось едва ли не полтора десятка).

Но как только Сообщение ТАСС было ещё и опубликовано, то буквально на следующий день, то есть 15 июня, в сообщениях разведки отчётливо и категорически зазвучала дата 22 июня!

Ну а прилёт Ю-52? Судя по всему, такой вариант — якобы дерзкое нарушение воздушного пространства — не что иное, как маскировка истинной цели — вояж за письмом или с письмом.

Ни Гитлеру, ни решившему «подыграть» Адольфу в целях выяснения реального времени нападения Сталину вовсе не нужно было светиться — факт обмена посланиями в тот момент должен был остаться в тайне, особенно от британской разведки. Для Гитлера это было ещё важнее: если бы в мире стало известно, что одновременно с Гессом он направил самолёт ещё и в Москву, то ничего хорошего на переговорах Гесса ждать не приходилось.

Сам же повод — нарушение воздушного пространства — был удобен: в дипкорпусе Москвы уже привыкли к постоянным протестам советской стороны по поводу подобных действий люфтваффе, поэтому ещё один такой инци-

дент не мог вызвать интереса со стороны разведок, особенно английской МИ-6. Для вящей же убедительности по Москве пустили слух о якобы переполохе в Кремле и даже аресте нескольких высших офицеров ПВО. На самом же деле самолёт с ответным посланием Гитлера прилетел 15 мая 1941 года. А вот негласное уведомление о его прилёте явно было 9 мая — именно в этот день «почему-то» именно нашими же военнослужащими была нарушена линия связи между Белостокским аэропортом и 4-й бригадой ПВО и 9-й смешанной авиадивизией Западной зоны ПВО, по которой должно было быть передано оповещение о нарушении границы германским самолётом.

Это самое «почему-то» поставлено в кавычки не случайно. Когда 10 июня 1941 года был издан приказ № 0035 наркома обороны СССР Тимошенко С. К. по итогам расследования этого инцидента, то в постановляющей его части с изумлением можно обнаружить беспрецедентно наимягчайшие наказания для виновников: самое строгое — просто «объявить выговор», далее «объявить замечание» и, наконец, «обратить особое внимание»!

Едва ли нужно объяснять, что инициатором этой беспрецедентной для того времени мягкости наказаний был не кто иной, как Сталин.

И ещё. Выбор варианта с самолётом был обусловлен ещё и тем, что Сталину хорошо было известно: американская разведка имеет своего агента в германском посольстве в Москве, информацией от которого американцы делились с англичанами. Во избежание какой бы то ни было утечки сведений об обмене посланиями Сталин и разыграл весь этот фарс с самолётом, якобы подыграв Гитлеру.

ТАТЬЯНА СОЛОВЬЁВА

МУЗЫКА СФЕР НЕ МЕТАФОРА, А РЕАЛЬНОСТЬ!

**Каждый небесный объект звучит
как отдельный музыкальный инструмент,
но какую музыку исполняет этот небесный оркестр?**

Невозможность слышать космические звуки для нас не подлежит сомнению — центры чувственного восприятия человека развиты не настолько, чтобы реагировать на тонкие уровни вибраций (более привычным словом — «излучений»), которыми пронизана Вселенная. А меж тем она «онемела» совсем недавно. Всего чуть более двух с половиной тысяч лет назад космические звуки были различимы и понятны, и хранители Знания — жрецы умели слышать высшие созвучия миропорядка, узнавая и звучание движущихся светил, и их согласное пение.

Есть неоспоримые доказательства, что древние учёные были способны различать если не буквально зрительно, то хотя бы описывать через зримые образы вибрации Вселенной. Одно из наиболее ярких и наиболее известных из них сохранилось при посредничестве Пифагора в его теории «музыки сфер».

Вселенная по Пифагору — это некий метафорический громадный монохорд с одной струной, прикрепленной верхним концом к абсолютному духу, а нижним — к абсолютной материи. Восхождение от материи к духу проходит через СЕМЬ сфер, и каждая из них, мчась через бесконечное пространство, издаёт звук определённого тона, возникающий за счёт непрерывного смещения эфирной пыли. Сфера Сатурна, например, как далёкой планеты, даёт очень низкий звук; а сфера Луны, ближайшей к Земле, самый высокий. Когда же «небеса поют» вместе — они производят полную гармонию.

Известно, что Пифагор учил астрономии в храмах Вавилона, Финикии и Египта, и пони-

мание «музыки сфер» было воспринято им от жрецов Востока. К сожалению, пифагорейская теория сохранилась лишь фрагментарно в пересказе учеников великого грека, и поэтому неизвестно, насколько она идентична исходной, а насколько переплавлена его гениальным разумом и развита им самим.

Существование теории «музыки сфер» в Двуречье подтверждается и глиняными клинописями, найденными археологами при раскопках Древнего Вавилона; в них рассказывается о том, что небесные тела исполняют космический гимн по мере их движения по небу.

Говорит об этом и современный Моисей Иов. В Ветхом Завете, тексте, наиболее приближенном по времени к древним месопотамским цивилизациям, он описывает время, когда «звёзды утреннего неба поют вместе», и говорит о Боге, «Ко-

торый даёт «песни звёзд в ночи».

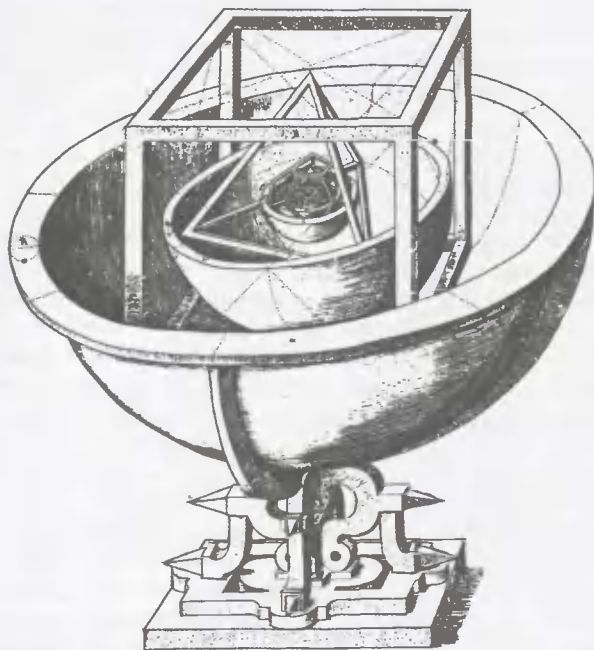
Знали о «поющих небесах» и в Древнем Египте. Один из египетских гимнов содержит следующее заклинание: «СЕМЬ звуковых тонов воздают хвалу Тебе, Великий Бог, вечно творящий Отец Всей Вселенной». В другом древнеегипетском гимне божество так описывает себя: «Я великая неразрушимая сила мира всего, настроенная на ПЕСНИ НЕБЕС».

Изучение древних мифов и гимнов, посвящённых языческим богам, позволяет предположить: само возникновение музыкальных инструментов было связано именно с тем, что древние чувствовали космические вибрации. Поэтому инструментам придавалось сакральное значение. Они были атрибутом богов, как, например, тимпан или сistr в Египте или священные уб и лилис в Шумере. В шумерском мифе повествуется,

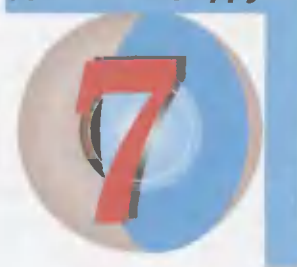
что человеческие эмоции и музыкальные инструменты были поручены Инанне, богине, более известной под именем Иштар, которая считалась равной богам-творцам. Этот факт прошёл мимо исследователей мифов, никак ими не комментируется и не вызывает у них особенного интереса, хотя, на мой взгляд, он многое объясняет.

Знание принципов, лежащих в основе вибрации, использовалось жрецами при конструировании храмов. Ритуалы, проводившиеся в них, включали речевые эффекты при произнесении фраз, а для этой цели разрабатывались уникальные звуковые залы. Достаточно было прошептать в таком зале слово, и оно наполняло грохотом всё здание. Даже дерево и камни, из которых были построены храмы, настолько пропитывались звуковыми вибрациями религиозных церемоний, что при ударе они воспроизводили те тона, которые звучали в ритуалах.

Ясное представление о присутствии древним жрецам ощущению вибрации Вселенной дошло до XVII века. Фрэнсис Бэкон, действительный автор «Венецианского купца», приписываемого Шекспиру, человек, посвящённый в тайную мудрость древних, пишет: «Такой орбиты даже малой нет, которая не пела бы голосами ангелов». То, что это не просто литературный образ, подтверждено недавним открытием. Озвучив излучения, доходящие до Земли от различных небесных объектов — планет, звёзд, туманностей, чёрных дыр, — учёные впервые услышали голоса Вселенной. «Музыка сфер» оказалась реальностью! И она разыгрывается на тех же самых СЕМИ нотах, к которым мы привыкли в нашей жизни!

Досье на цифру 7

Некогда уровень Чёрного моря был на 120 метров ниже уровня Мраморного. На месте Босфора находилась скалистая дамба, а море, позднее названное греками Понтом Эвксинским, было сравнительно небольшим пресным озером. И вдруг 7200 лет назад произошёл катаклизм: средиземноморские воды прорвали скалистую перемычку, и морские воды хлынули к берегам озера. Триста дней и ночей невиданный водопад низвергал в низину по 50 кубических километров воды в сутки, и невиданный в мире поток мчался в сторону южной части озера со скоростью 80 километров в час...

Прошло два года — и возникли ныне существующие Чёрное и Азовское моря, а горное плато превратилось в современный Крым. Тысячи квадратных километров суши оказались под слоем солёной воды. Для неолитических племён, обитавших на плодородных долинах близ озера, настал конец света...

***

Американского океанографа, директора исследовательского центра в Коннектикуте не надо представлять читателям. Именно он обнаружил и сфотографировал «Титаник» на глубине четырёх километров, нашёл останки фашистского линкора «Бисмарк» на дне Атлантического океана и американского авианосца «Йорктаун» на дне Тихого.

В 2000 году Баллард задумал исследовать затопленные водой прибрежные районы Чёрного моря. В начале 2001 года «Северный горизонт», главный корабль его научной флотилии, вошёл в Чёрное море. Он нёс на борту три миниподлодки с дистанционным управлением и видеотехникой, глубиномером и проекторами, гидролокаторами и другой современной аппаратурой.

Первое, что обнаружили учёные, — жертвы нашествия солёных вод. На экранах бортовых мониторов появились целые гряды скорлупок пресноводных моллюсков. Удалось поднять образцы, чтобы убедиться: миллиарды озёрных существ не выжили в новой среде, погибли водоросли, рыбы, планктон. Биологическая катастрофа была колоссальной. Потребовалось тысячелетие, чтобы в новом бассейне появились средиземномор-

ские виды морской флоры и фауны, к примеру дельфины, кефаль, ставрида, рачки, бурые водоросли, медузы.

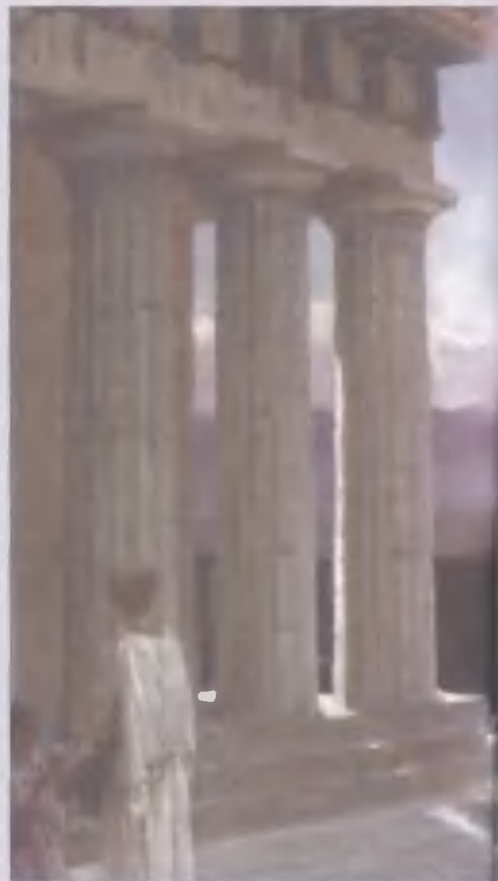
Одна из основных задач экспедиции — найти места обитания людей неолитического века вокруг пресного озера. Баллард фанатически верил, что они там должны быть. Но получилось иначе: сперва океанографы наткнулись на следы разрушения босфорской пробки — бортовые приборы показали разброс каменных пород в восточном направлении. Этот стихийный, до конца не объяснённый феномен нанесли на карты. Пусть подумают геологи и палеогеографы. Поток, который был во много сотен раз мощнее ниагарского, некими силами был завёрнут направо относительно оси современного Босфора. Быть может, на его пути оказался горный массив, часть Балкан, который постепенно был разбит силой потока...

Взяв курс на восток, научное судно продолжило тщательное исследование дна, определило границы древнего пресного озера. Они были известны и ранее по снимкам со спутников, но лишнее подтверждение не помешает. Кроме того, обнаружили на бывшей суше холмы, русла рек, овраги и загадочные ямы, скорее всего, остатки озёр и прудов.

Корабль двигался с остановками вдоль берегов Турции в сторону Синопа. С борта «Северного горизонта» спускали на глубину подводные лодки «Аргус», «Геркулес» и ДСЛ, которые сканировали дно и передавали информацию на три бортовых монитора. День проходил за днём, а дно оставалось пустым. Баллард как мог подбадривал спутников. И вот настал, наконец, день, когда руководитель экспедиции мог воскликнуть «Эврика!» и передать новость в Национальное географическое общество США, которое субсидировало проект. Баллард нашёл следы поселения эпохи неолита!

То, что обнаружили на дне, походило на обычный придонный мусор — какие-то булыжники и кучки глины, деревянные кольца, ветки. Всё покрыто илом. Аппарату «Геркулес» передали команду спуститься ниже и сделать снимки крупным планом. На мониторах появился участок дна площадью 12 x 4 метра. Геологи, океанографы, археологи приникли к экранам. Вроде бы, мусор. Но интуиция подсказывала Балларду: это то, что он искал!

Глубина 130 метров, удаление от берега — 20 километров. На дне остатки до-

БЫЛ Знаменитый на дне Чёрного моря

ма — несущие балки, аккуратно оббитые камни фундамента и черепица! Черепица, которой 7500 лет! Уникальная находка! Были взяты пробы грунта, анализ которых показал: вокруг дома было пахотное поле. На снимках учёные увидели каменные топоры и другие орудия труда. Это неолит! Да ещё более развитый, чем в других районах планеты.

— Я много повидал диковинок на дне морском, — рассказывал Баллард немецким журналистам. — Не идёт у меня из памяти «Бисмарк». Запомнились римские парусники у Сицилии, у которых мачты вертикально торчали из ила. Здесь всё скромнее, но такого я ещё никогда не видел — следы жизни очень древних людей! Нам удалось с помощью компьютера восстановить внешний вид деревянного дома, которому более 7 тысяч лет! Да ещё с черепицей! И я уверен:

В. Поленов. Античный пейзаж.

ЦЕЛЫЙ МИР — И НЕТ ЕГО!

подводный исследователь Роберт Баллард обнаружил остатки поселений неолитического человека

вокруг должна быть целая деревня. Я её найду в следующих экспедициях, когда мы раздобудем оборудование для размыва ила.

— **А что вы думаете о судьбе людей с берегов озера?**

— Думаю, что в районе Синопа затопление шло медленно, ибо пространство для распространения средиземноморской воды было огромным. Хочется верить, что люди успели спастись и перенесли свою раннюю неолитическую культуру на равнины Малой Азии. Быть может, они слились затем с протошумерами. Тут вывод за историками.

— **А что обрадовало вас больше всего?**

— То, что в мои планы никто не верил. Скепсис был гуще сигарного дыма в кабинете в Коннектикуте, где обсуждались цели экспедиции. Но я нашёл именно то,

что искал, — неолитическую деревню, обнаружил совершенно новый очаг ранней цивилизации там, где никто не ожидал! Люди там жили не в хижинах, а в приличных домах, возделывали землю. Жили, хоть и в каменном веке, но далеко не дикари, а некие энтузиасты неолитической революции.

Американская пресса, падкая до сказочных сенсаций, распространила бойкую информацию, будто Баллард искал на дне Чёрного моря остов Ноева ковчега и... нашёл его! Океанограф-запускатель заокеанских уток не ответил, в интервью же немецкой прессе сообщил, что ему удалось найти и сфотографировать несколько затонувших кораблей. Но все они были древнегреческими и критскими. Карты с их координатами Баллард передал географическому обществу, турецким подводным археологам и част-

ным фирмам, занимающимся подъёмом древних кораблей. В сопроводительной записке он отметил, что их сохранность идеальна, ибо в придонной воде Чёрного моря из-за отсутствия кислорода и избытка сероводорода нет условий для обитания древоточцев и других пожирателей древесины.

Роберт Баллард осторожно высказался и о библейском потопе. По его мнению, он произошёл несколько позже и не связан с прорывом Босфора. На пути средиземноморских вод к Арарату (а это 300 с лишним километров) находилось несколько непреодолимых для них горных массивов. О причинах Всемирного потопа в Месопотамии, обусловившего создание предприятия легендарного Ноя, следует поразмышлять палеогеологам, палеогеографам и геофизикам.

ВЛАДИМИР ЖУКОВ

ШНЕКЕНДОРФ

Рассказ

Это была дорогая кабинетная мебель из Германии времён Третьего рейха, такая солидная, что казалась музейной. Дед, майор медицинской службы, сам прошедший войну начальником госпиталя и даже получивший, как хирург, «Красную звезду» за спасение командира, прикупил трофейный гарнитур по случаю у какого-то генерала. Из поверженного Фатерлянда тащили тогда всё без разбору.

В нашем доме, пока дед был на войне, а бабушка с маленькой мамой — в эвакуации, стояли немцы и вроде даже был их главный штаб. Так что появление у нас экспропрированного у врага имущества тоже можно было рассматривать как акт возмездия.

«Возмездие» включало в себя малопонятного назначения замысловатые тумбочки, этажерки, а ещё бюро и книжные шкафы с застеклёнными полками, в которых у нас потом хранились толстые медицинские книги. Стёкла отодвигались ужасно туго, но я думала, что так оно и должно быть. Наконец, был двухтумбовый письменный стол, за которым могли уместиться, как минимум, двое взрослых.

Ясно было, из-за чего Германия проиграла войну, — всё-то оказалось устроено в ней по-дураски, столько лишнего даже в простейших бытовых конструкциях. При этом, правда, — лучшие сорта древесины, качественный лак, тонкая с хорошим вкусом работа по дереву и металлу. Это даже я понимала в свои шесть-семь лет. Особенно нравились мне латунные барельефы, изображавшие древнеримских воинов в шлемах с конскими хвостами.

Позже, лет уже в десять-одиннадцать, когда меня переведут спать из детской в дедушкин кабинет на большой чёрный кожаный диван с круглыми подголовниками по краям, я буду захлёб читать об этих самых воинах, забираясь с фонариком под одеяло. Однажды это едва не станет поводом для бабушкиного сердечного приступа: не разглядев среди ночи мою голову на подушке, она со слабым криком: «Тася! Тасенька пропала!» — хлопнется в обморок...

Наша немецкая мебель очень гармонировала с дедушкиными зажи-

галками, несессерами, гамашами и прочими занятыми штуковинами, которых я никогда не видела у других взрослых. Все эти аксессуары, как я теперь понимаю, с головой выдавали в деде, может быть, одного из первых стилистов нашего городка.

Вообще был он из той части провинциальной интеллигенции, что со стольным образованием действительно принесла с собой некий стиль. Дед носил аккуратно подстриженную бородку, привычно «обшивался», как тогда говорили, у лучшего портного, а ещё писал статьи в московские научные журналы и тосковал по мегаполису с его богатым выбором театров, выставок, музыкальных вечеров. Всё это, впрочем, не мешало ему во время операций орать благим матом на бестолковых ассистентов и сестёр.

Около деда всё время толкался самый разный народ. Прежде всего, конечно, больные со всего района, не дававшие ему покоя даже дома. Потом люди его круга, в основном коллеги-врачи. Няня, домработница. Приходил домой молочник... А ещё был странный человек по фамилии Шнекендорф — кто-то вроде помощника или ассистента. Лет, наверное, сорока с небольшим, роста выше среднего и довольно плотный, с неестественно широкой, почти квадратной спиной, гладко выбритой по моде тех лет головой и толстыми складками сзади на шее.

Шнекендорф оставлял ощущение чего-то массивного, значительного. Однажды я увидела, как какой-то человек за воротами полез на него в драку. Он наскакивал, а Шнекендорф просто чуть отстранялся — и кулак проносился в сантиметрах от его носа. Потом, видно, ему это надоело, он взял драчуна за лацканы таким движением, будто хотел поправить что-то в одежде, и вдруг без всякого замаха нанёс резкий и точный удар своей огромной головой в лицо.

Удар был не очень сильный, но человек, как куль, рухнул в бурьян и замер, как-то странно побулькивая. Я застыла ни жива ни мертва... А Шнекендорф... он к тому времени был уже далеко...

С тех пор прошло более сорока лет. Дед умер ещё в шестьдесят восьмом совсем молодым, ненадолго пере-

жила его и бабушка. Наша семья переехала в Москву, где нам дали пару комнат в «трёшке» с подселением, а потом мы ещё начали строить дачу.

Из дедушкиной мебели к этому времени сохранился лишь самый массивный книжный шкаф; чтобы не путать с другим, современным, я назвала его Шнекендорфом. Он всё так же был набит мамиными ещё институтскими конспектами и пожелтевшими журнальными вырезками, к коим она всю жизнь питала необъяснимую слабость.

Под моим напором Шнекендорфа перевезли-таки на дачу, где он угрюмо занял полкомнаты. Я его побаивалась, особенно когда доводилось ночевать на даче одной. Он ассоциировался у меня с насупленными гестаповскими часовыми из популярного сериала. Когда мне надо было заглянуть в его недра, дверцы упрямо не желали открываться. Потом они не желали уже закрываться: на шкафу мама складировала запасы сахара для компотов, и у Шнекендорфа под их тяжестью буквально «ехала крыша».

Но самое ужасное случалось, когда, видно, под бременем всё тех же маминых запасов Шнекендорф возмущённо распахивался среди ночи. «А где ку-ку, партайгеноссе?» — бормотала я в ответ.

...В тот день из-за печки, сильно нахавшей за день, нам с внуком пришлось перебраться на второй этаж и устроиться на ночлег во владениях Шнекендорфа. Я собиралась лечь с Андрюшкой, но всё же опасалась, что шкаф расхулиганится ночью и испугает малыша. Подошла, задумчиво погладила прохладный бочок...

Летнее солнце поднимает с постели рано. Но в этот раз разбудило меня не оно, а звон выдавленного стекла где-то внизу на первом этаже. Мне надо было сразу схватить внука на руки и броситься к окну с криком «Пожар!» или что там рекомендуют в таких случаях. Но я смогла выполнить только первую часть задачи. Ибо это была единственная в доме комната, окно в которой вообще не открывалось — его наполовину загораживал мощный спиной всё тот же Шнекендорф.

Потом я услышала шаги: кто-то, крадучись, поднимался по лестнице.

Скрипнула дверь, и в проёме оказалась щуплая фигура. Я запомнила только дешёвую шерстяную шапочку, именуемую в народе «пидоркой». Увидев меня, мужчина вытянул вперёд руку и что-то невнятно произнёс. Сидя на постели, я прижимала к себе Андрюшкину голову так, чтобы, проснувшись, он не увидел незнакомца, и успела подумать: хорошо, не пистолет, а с ножиком мы ещё повоюем.

Конечно, его интересовали деньги и ценности, а мне нужно было выиграть время. И я решила подсунуть ему молчуна Шнекендорфа. Пока он будет возиться с дверцей, непременно случится чудо...

«Шнекендорф, миленький, не подведи», — молила я про себя, указывая грабителю на шкаф. Но я недооценила щуплого. Слегка подёргав дверцу, он не стал зря тратить силы, поднял валявшуюся рядом кочергу и принялся яростно, бестолково молотить по дереву, оставляя на нём глубокие зарубины. Это напугало меня больше всего: у парня быстро сдавали нервы. А он, повернувшись ко мне, рявкнул: «Подь сюда! С дитём!» Голос был высокий, немного гнусавый.

Ещё не успев вникнуть в смысл этих слов, я повернулась на мгновение к просыпающемуся от шума внуку, как вдруг уловила боковым зрением какое-то неясное движение в той стороне и тут же услышала сдавленный крик. Обернувшись, я с изумлением увидела, как Шнекендорф... навалился на вора и прижимает его к полу всеми своими тремястами кгз. А тот уже не мог дышать и только сипел...

Мне бросилась в глаза деревянная чурка, в последние годы заменявшая Шнекендорфу одну из отломившихся ножек — она будто была отброшена им в схватке, как ставший ненужным костыль...

Меня обуял ужас. Подхватив внука на руки, я бросилась на улицу, к людям...

...Человеку свойственны странные, труднообъяснимые поступки. Узнав, что воришка на всю жизнь останется инвалидом, я носила ему передачи в больницу. А Шнекендорфа, словно нелюбимого пса, мы завезли подальше от дома и тихо похоронили среди соотечественников, полёгших на полях той войны.

ДОКУМЕНТЫ ГОВОРЯТ: НЕТ!

Томский старец Феодор Козьмич не был императором Александром I

Получилось так, что минувший год стал для нашего журнала поистине годом императора Александра I. В течение нескольких месяцев из разных городов мы получили статьи, связанные с судьбой этого самого таинственного императора в истории России. В № 4 была опубликована сенсационная статья Г. Гриневича «Император Симеон Великий», в № 5 — статья игумена Силуана «Старец Феодор Томский в житии», в № 8 — статья И. Андреева-Егорова «Кто взял Париж? Кто основал Лицей?». Сегодня мы предлагаем вниманию читателей ещё одну статью на эту тему нашего петербургского автора.

Смерть монарха

Здоровье императрицы Елизаветы Алексеевны к концу 1825 года настолько ухудшилось, что доктора рекомендовали ей не оставаться на зиму в Петербурге, а ехать на юг в Таганрог, климат которого славился благотворным влиянием на лёгочных больных. Через некоторое время Елизавета Алексеевна почувствовала себя лучше, и император счёл возможным отлучиться от супруги и объехать азовское побережье и Крым. В вояж царь в сопровождении многочисленной свиты отправился ранним утром 20 октября. О том, как чувствовал себя царь во время путешествия, известно из письма начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича, адресованного тайному советнику Г. И. Вилламову, приближённому сановнику вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны.

Перед отъездом монарх «наслаждался совершенным здоровьем». 27 октября Александр I верхом на лошади направляется в Севастополь, чтобы осмотреть морские укрепления. 29 октября он едет в Бахчисарай. 30 октября самодержец посещает неподалёку от Бахчисарая местечко Чуфут-Кале. Тут после выпитого вина он почувствовал, что его желудок «испорчен», и пожаловался на это И. И. Дибичу. После возвращения в Бахчисарай царь устраивает обед, на который приглашается татарская знать. Вновь по завершении трапезы Александр I говорит И. И. Дибичу

о неприятных ощущениях в желудке. Он считает виной всему стакан воды, куда был добавлен прокисший сок барбариса.

1 и 2 ноября царь «выглядел грустным и немного усталым», особенно при переезде из Знаменки в Орехово. В Орехове состояние его ещё более ухудшилось. Генерал-адъютант указывает: император почувствовал «необыкновенную усталость и тяжесть в голове».

4 ноября в разговоре с лейб-медиком Я. В. Виллие Александр I интересовался крымскими лихорадками и методами их лечения. Недалеко от Мариуполя царю сделалось дурно, но он надеялся, что аспирин и стакан пунша вернут ему силы. 5 ноября за обедом царь ничего не ел, и лицо его было необыкновенно бледным. После приезда в Таганрог рядом с монархом неотлучно находились его жена, Я. В. Виллие, И. И. Дибич и князь П. М. Волконский.

Состояние здоровья императора резко ухудшилось 13-го и особенно 14 ноября, появилась реальная угроза для жизни. Приближённые в ночь с 14 на 15 ноября посоветовали ему «прибегнуть к священным таинствам». В 5 часов утра 15 ноября Александр I исповедовался и причастился. Наконец, 19 ноября 1825 года в 10 часов 50 минут утра в присутствии жены и других лиц Александр I скончался.

О том, что монарх покинул бренный мир, был составлен документ.

Свидетельство о смерти Александра I

19 ноября 1825г.

«Нижеподписавшиеся, находясь Екатеринославской губернии в городе Таганроге при высочайшей особе его императорского величества, с глубочайшей верноподданнической скорбью свидетельствуем, что благочестивейший государь император Александр Павлович, самодержец всероссийский и проч., и проч., на возвратном пути из Крыма 3 ноября и в особенности 4 ноября почувствовал послабляющую желчную лихорадку, возникшую от простуды, которая вскоре по прибытии его величества в город Таганрог 5-го числа перешла в жестокую воспалительную горячку с приливом крови в голову. Сия болезнь усиливалась с быстротою и продолжалась с таким упорством, что все непрестанно употребляемые к прекращению её врачебные средства оставались тщетными. 15-го числа государь император изволил приобщиться святых тайн. 17 ноября поутру в положении его величества примечательна была некоторая перемена, возбудившая слабый луч надежды к облегчению страждущего венценосца. Но в продолжение того и последующего дней, при совершеном истощении последних сил его величества, горячка возобновилась с сугубою жестокостью. 19-го же числа по полуночи в 10 часов и 50 минут государь император отошёл из сей жизни в вечную. Всё сие к неописанной горести верных сынов России совершилось в присутствии её императорского величества государыни императрицы Елизаветы Алексеевны, которая во всю болезнь августейшего её супруга соизволила быть при нём неотлучно, при чём и мы, нижеподписавшиеся, непрерывно находились.

Настоящее свидетельство утверждаем подписанием нашим в двух экземплярах. Писано и подписано Екатеринославской губернии в городе Таганроге.

Князь Волконский, генерал от инфантерии, генерал-адъютант.

Барон Иван Дибич, начальник Главного штаба е. и. в., генерал-адъютант.

Александр Чернышев, генерал-лейтенант, генерал-адъютант.

Баронет Виллие, тайный советник и лейб-медик.

Конрад Стофраген, действительный статский советник и лейб-медик.

Акт анатомического исследования трупа Александра I

«1825 года ноября в 20 день в 7-м часу по полудни мы, нижеподписавшиеся, вскрыли для балзамирования тело почившего в бозе его величества государя императора и самодержца всероссийского Александра Павловича и нашли следующее:

1-е. На поверхности тела:

Вид тела вообще не показывал истощения и мало отступал от натурального своего состояния. Как ни во всём теле вообще, так и в особенности в брюхе и ни в одной из наружных частей неприметно ни малейшей припухлости.

На передней поверхности тела, именно на бёдрах, находятся пятна темноватого, а некоторые тёмно-красного цвета, от прикладывания к сим местам горчичников происшедшие, на обеих ногах ниже икр до самых мышелков приметен тёмно-коричневый цвет и различные рубцы (eicatrices), особенно на правой ноге, оставшиеся по заживлении ран, которыми государь император одержим был прежде.

На задней поверхности тела, на спине между крыльцами до самой шеи проступающее довольно обширное приметно пятно тёмно-красного цвета от приложения к сему месту пластыря шпанских мух происшедшее. Задняя часть плеч, вся спина, задница и все мягкие части, где наиболее жирной клетчатой плевы имеют тёмно-оливковый цвет, происшедший от излияния под кожу венозной крови. При повороте тела спиною вверх из ноздрей и рта истекло не много кровянистой влаги.

2-е. В полости черепа:

При разрезе обихих покровов головы, начиная от одного уха до другого, кожа найдена очень толстой, изобилующей жиром. По осторожном и аккуратнейшем отделении пилюю верхней части черепа, из затылочной стороны вытекло два унца венозной крови. Череп имел натуральную толстоту. По снятии твёрдой оболочки мозга (duva mater), которая в некоторых местах, особенно под затылочною костью весьма твёрдо была приросши к черепу, кровеносные сосуды на всей поверхности мозга чрезмерно были наполнены и растянуты тёмною, а местами красноватою кровью от предшествовавшего сильного прилития оной к сему органу. На передних долях мозга под лобными возвышениями (protuberantiae frontales) приметны два небольшие пятна тёмно-оливкового цвета от той же причины.

При извлечении мозга из своей полости на основании черепа, равно как и в желудочках самого мозга найдено прозрачной сукровицы (serositas) до двух унцев. Хориоидное сплетение левого мозгового желудочка найдено твёрдо приросшим ко дну оного.

3-е. В грудной полости:

При сделании одного прямого разреза, начиная от гортани через середину грудной кости, до самого соединения лобковых костей, и двух косвенных от пупка до верхнего края подвздошных костей, клетчатая плева найдена была повсюду наполненной большим количеством жира.

При соединении истинных рёбер с грудиною, хрящи оных найдены совершенно окостеневшими. Оба лёгкие имели темноватый цвет и нигде не имели сращения с подреберною плевою. Грудная полость нисколько не содержала в себе водянистой влаги.

Сердце имело надлежащую величину и во всех своих частях как формой, так и существом своим нисколько не отступало от натурального своего состояния, равно и все главные сосуды от оного происходящие. В околосердечной сумке (pericardium) найдено сукровицы около одного унца.

4-е. В полости брюшной:

Желудок, в котором содержалось немного слизистой смеси, найден совершенно в здоровом положении; печень имела большую величину и цвет темнее натурального, жёлчный пузырь растянут был большим количеством испорченной жёлчи тёмного цвета; ободочная кишка была очень растянута содержащимися в ней ветрами. Все же прочие внутренности, как-то: почки и мочевой пузырь нисколько не отступали от натурального своего состояния.

Сие анатомическое исследование очевидно доказывает, что августейший наш монарх был одержим острою болезнью, коей первоначально была поражена печень и прочие к отделению жёлчи служащие органы; болезнь сия в продолжении своём постепенно перешла в жестокую горячку с приливом крови в мозговые сосуды и последующим затем отделением и накоплением сукровицы в полостях мозга и была, наконец, причиной самой смерти его императорского величества. Подлинный подписали...

После этого следуют десять подписей придворных лекарей и сановников.

Ответ найден

Приведённые документы долго молчали, но теперь они могут рассказать многое.

В своё время князь В. В. Барятинский, автор книги «Царственный мистик (Император Александр I — Фёдор Козьмич)» (СПб., 1912), разослал протокол вскрытия без заключительной его части, констатирующей «причины» смерти, четырём ведущим русским врачам начала XX века. Он обратился к ним с просьбой дать заключение: «от какой причины этот человек (не указывая, разумеется, что это был протокол вскрытия тела Александра I) мог скончаться».

Князь привёл в своём обращении и предполагаемые причины смерти: брюшной тиф, сотрясение мозга, малярия и телесные повреждения, вторая и четвёртая причины были названы как раз в контексте легенды. В том случае, если тело Александра подменили, то кандидатами могли быть или умерший в середине ноября унтер-офицер Семёновского полка Струменский, почти полная копия государя, или фельдъегерь Масков, умерший за две недели до Александра от черепно-мозговой травмы. Ответы врачей (а это были Н. И. Чигарёв, М. М. Манасеин, К. П. Домбровский и В. Б. Гюббенет) были следующими.

Доктор Н. И. Чигарёв: «На основании присланного протокола вскрытия можно сделать весьма сомнительные предположения. Вскрытие не даёт картины болезни... Можно предположить, что смерть последовала от удара, т. е. от кровоизлияния в мозг, но была ли тому причиной болезнь или несчастный случай — из протокола не видно... Можно также думать, что умерший страдал сифилисом, на что указывают сращения мозговых оболочек, рубцы на голенях и изменения в печени, впрочем, последние могли быть и самостоятельными, если покойник был алкоголик. Тиф нужно исключить, т. к. при брюшном тифе обычно бывают изменения в селезёнке, опухание кишечных желёз и язвы на них. Малярия тоже влечёт увеличение селезёнки. Моё заключение не полно, но иначе и быть не может, т. к. протокол далёк от научного описания и чересчур краток».

Доктор М. М. Манасеин: «Протокол составлен не соответственно научным требованиям, так что причину смерти установить нельзя... при брюшном тифе должны были быть изменения в кишечнике и увеличение печени, ровно как исхудание в том и другом случае, а тут везде жир... Принимая во внимание сомнительные признаки сифилиса (рубцы на ногах, сращение оболочек мозга с черепом, описание вскрытия грудной полости, большая величина печени) — можно думать, не от него ли умер покойный».

Хирург, доктор В. Б. Гюббенет: «Причина смерти — кровоизлияние в мозг вследствие склероза сосудов мозга на почве лусса (сифилиса. — А. П.) — сращение мозговых оболочек с черепом и прочее. Из протокола вскрытия никак нельзя допустить смерть от тифа или малярии».

«Таким образом, — подводит итог Барятинский, — протокол вскрытия, который, по мнению историков, придерживающихся официальной версии о таганрогской драме, является одним из неоспоримых подтверждений этой версии, — в действительности коренным образом подрывает доверие к ней».

Но так ли это на самом деле? Попробуем разобраться в этом непростом вопросе по порядку.

1. Первое официальное «Наставление врачам при судебном осмотре и вскрытии мёртвых тел» вышло в 1828 году в то-

ме XIII Свода законов Российской империи. Оно чётко регламентировало порядок секции трупов и было обязательным при производстве таких действий для всех эскулапов. Основой для приведённого «Наставления» явились опубликованные в 1824 году в «Военно-медицинском журнале» специальные пособия И. В. Буяльского и А. П. Нелюбина. Конечно же, медики, проводившие вскрытие трупа Александра I, знали эти документы. Но тогда почему же они не выполнили этих требований? Особенно в части полноты и детальности описания всех изменений. По мнению профессора Ю. А. Молина, «все медики, принимавшие участие в исследовании, в первую очередь были врачами лечущими, не имеющими достаточных навыков морфологических наблюдений. Именно в этом и заключается отмечаемая всеми специалистами, изучавшими протокол вскрытия, его неполнота и поверхностность».

2. Трое из четырёх врачей, которым Барятинский направил протокол вскрытия Александра I, указали: смерть монарха могла быть результатом сифилиса. (К слову, Манасеин, находящийся среди них, был ведущим сифилидологом России.)

Заметим, медицина — очень тонкое дело, сколько врачей — столько и мнений. Одни и те же симптомы болезни можно трактовать двояко... В 1922 году К. В. Кудряшов, автор книги «Александр Первый и тайна Фёдора Кузьмича» (Пг., 1923), обратился к ведущему советскому патологоанатому профессору Ф. Я. Чистовичу с просьбой дать расширенный комментарий документов, относящихся к болезни и смерти Александра I. Вот его ответ:

«Ознакомившись с доставленными мне материалами, относящимися к болезни Александра I, которая закончилась смертью его в Таганроге, я считаю возможным ответить нижеследующим образом на три поставленные мне вопроса:

1. Можно ли из протокола вскрытия выяснить причину смерти Александра I?

— Нет, нельзя; но есть в протоколе намёк на болезненное состояние печени, хотя никаких определённых положительных данных нет.

2. Имеются ли в протоколе безусловные признаки, указывающие на наличие сифилиса?

— Нет, никаких таких данных не имеется.

3. Можно ли заключить с достоверностью о характере болезни Александра I, пользуясь, кроме протокола, описаниями его болезни?

— С достоверностью нельзя; с большой долей вероятности можно предположить, что Александр I страдал какой-то инфекционной болезнью, протекающей с желтухой и с нагноительным типом лихорадки (озноб, жар, пот с ремиссиями нормальной температуры); такими болезнями могут быть: инфекционная желтуха, гнойное воспаление жёлчных путей (ангиохолит) или паратифозная септикопиемия, схожая с той, которая изучена недавно, как осложнение возвратного тифа. Если бы при вскрытии тела была подробно описана печень, то из трёх вышеуказанных предположений можно было бы точнее выделить характер болезни, сведший Александра I в могилу. Петроград, 20 января 1923. Проф. Ф. Чистович».

Есть и другие мнения о диагнозе болезни Александра I. Так, уже упомянутый нами Ю. А. Молин приводит суждение президента ассоциации патологоанатомов Петербурга профессора В. Л. Белянина о том, что «император в ходе своей поездки заболел острой инфекционной болезнью с септическим

вариантом течения, на что указывает наличие лихорадки с обильным периодическим потоотделением, помрачением сознания, а также приступообразность симптоматики. Учитывая периодически возникающий понос, можно предположить, что имела место острая кишечная инфекция паратифозной группы или сальмонеллёз, протекавший в брюшнотифозной форме».

Что же касается ходящих в народе слухов и версии Г. С. Гриневича, автора книги «Тайна императора Александра Первого» (М.: ООО Изд-во «Ладога-100», 2005), о возможной подмене трупа Александра I, то, по нашему мнению, провести подобную «операцию» было невозможно по целому ряду причин.

Как уже отмечалось, первым кандидатом на подмену трупа был фельдшер Масков. Он умер за две недели до Александра I от черепно-мозговой травмы. Могли ли его захоронить вместо императора? Нет, и вот почему:

1. Если предполагалась подмена тела, зачем было ждать 19 ноября?

2. Сохранить тело умершего фельдшера южной тёплой осенью до этой даты было просто невыносимо.

3. При официальном вскрытии тела Александра I не были обнаружены повреждения костей черепа.

Данная версия поэтому не выдерживает критики.

Вторым кандидатом на подмену трупа был унтер-офицер Семёновского полка Струменский. Он умер в середине ноября. Даты смерти Александра I и Струменского почти совпадают. Более того, в протоколе осмотра и вскрытия трупа императора говорится, что спина и ягодицы его были багрово-сизо-красные. А, как известно, Струменский незадолго до кончины был наказан «сечением шпицрутенами», отчего и ушёл в иной мир. Между тем, данному обстоятельству есть убедительное объяснение. На теле умершего всегда появляются так называемые трупные пятна, похожие на телесные повреждения. Это обстоятельство, вместе со значительной разницей в возрасте Александра I и Струменского (он был на 20 лет моложе императора), позволяет считать и эту версию ошибочной.

Кроме того, акт анатомического исследования трупа объективно подтверждает: вскрыто было тело именно Александра Павловича. Незажившие раны, обнаруженные на нижних конечностях трупа, были такими же, как у императора. Известно, что ушиб правой ноги Александр I получил во время смотра войск близ Брест-Литовска в 1823 году. Годом позже у него возникло рожистое воспаление на левой ноге. Вообще версия о том, что в гроб положили другого человека, а не царя, не выдерживает критики.

Документально установлено: он неоднократно прилюдно открывался, и никто подлога не заподозрил.

Первый раз это сделали 7 февраля 1826 года в селе Чашники, где похоронная процессия, следовавшая из Таганрога в Петербург, заночевала. Здесь труп монарха видели двенадцать человек: генерал-адъютанты Остерман-Толстой, Бороздин, Сипягин и Орлов-Давыдов, флигель-адъютанты Герман, Шкурин, Кокошкин, Плаутин, Залуцкий, полковник Соломко, ротмистр Арапов и хирург Тарасов.

После гроб вскрывался в Чесменской дворцовой церкви, здесь из дорожного гроба тело монарха было переложено в другой гроб. При этом присутствовали представители духовенства и члены похоронной комиссии.

Затем в Казанском соборе гроб вновь был открыт для прощания с почившим.

К слову, приоткрыть завесу тайны над личностью Фёдора Козьмича учёные пытались не раз. Ещё в 1966 году известный советский скульптор и антрополог М. М. Герасимов обращался к правительству СССР с просьбой осмотреть гроб Александра I в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга и усыпальницу старца на территории Томского Богородице-Алексеевского монастыря. «При помощи своего метода реконструкции внешности по костям черепа я могу раз и навсегда разрешить вопрос о старце-императоре», — убеждал он власть предержащих. Но чиновники были неприступны. И понятно почему: они отлично знали — изучать Герасимову было нечего. Ещё в 1921 году специальная комиссия, занимавшаяся изъятием царских ценностей, установила, что императорская гробница пуста. Вероятно, её разграбили, и останки императора выбросили на одном из кладбищ.

Что касается останков Фёдора Козьмича, то и их нет! Директор музея археологии и этнографии Томского государственного университета Юрий Ожередов поведал следующее:

— Я присутствовал на раскопках, проводившихся на территории Богородице-Алексеевского монастыря (они проводились в 1955 году. — А. П.). Прибыв на место раскопок, я и ещё несколько археологов из ТГУ обнаружили, что делать там фактически нечего. Семинаристы, искавшие мощи Фёдора Козьмича, уже дошли до нижнего горизонта культурного слоя. Разумеется, в ходе раскопок были обнаружены какие-то кости, однако идентифицировать их как мощи святого старца я не берусь».

Вместе с тем хорошо известно, что до революции они в монастыре были — мощам Фёдора Козьмича поклонялись; возле раки, где они находились, совершались чудеса.

— Весьма вероятно, что Фёдор Козьмич разделил участь других православных святых, мощи которых в 20 — 30-е годы прошлого века выкидывались из гробниц и сознательно уничтожались, — считает Юрий Ожередов. — Боюсь, что останки сибирского праведника утрачены безвозвратно.

Но есть ли необходимость искать останки императора и Фёдора Козьмича, чтобы раскрыть давнюю загадку? По-видимому, нет. Достаточно других неопровержимых доказательств, свидетельствующих — это разные люди. Есть подлинное изображение Фёдора Козьмича, точно передающее его внешний облик. Оно написано с умершего старца, лежащего в гробу. На рисунке худое лицо с прямым высоким лбом, глубоко посаженными глазами и нависшими густыми бровями, орлиным носом, волевой жёсткой формой рта. Если даже учесть влияние трупных изменений, лицо старца, по мнению специалистов, не имеет ничего общего с лицом императора.

Есть и другие показательные признаки. У Александра I были голубые глаза, а у Фёдора Козьмича — тёмно-серые; у императора к моменту смерти наблюдалось заметное поредение волос и лысина, старец до смерти имел кудрявую шевелюру.

Однако самое главное — рост императора был 182 см, Фёдора Козьмича — 169 см.

Какие ещё скептикам нужны доказательства?

Так можно ли отождествлять старца Фёдора Козьмича с Александром I? Факты и документы неопровержимо свидетельствуют — нет!

Русский сфинкс

ЛУЧШЕ ПОМНИТЬ ОБ АРХАРОВОЙ, ЧЕМ ОБ АРХАРОВЦАХ

Когда речь заходит о владении № 16 на Пречистенке — ныне это Дом учёных — москвоведы обычно сразу же вспоминают об архаровцах. Так двести лет назад москвичи прозвали полицейских драгунов, которых набрал в гарнизонный московский полк своего имени тогдашний военный губернатор Первопрестольной Иван Петрович Архаров (1744 — 1815). Увы, эти подчинённые сослужили плохую службу своему начальнику: его имя в истории оказалось связанным с их бесчинствами больше, чем с доброй репутацией его жены и хозяйки дома Екатерины Александровны Архаровой (1755 — 1836).

Скромный армейский подполковник Иван Архаров возвысился в 52 года, неожиданно получив от императора Павла I чин генерала от инфантерии, две тысячи

крепостных, орден и пост военного губернатора Москвы. Неожиданно же попал в опалу и был сослан в свои тамбовские имения. И так же неожиданно в 1800 году прощён и возвращён в Москву. И с этого момента он и его вторая жена, урождённая Римская-Корсакова, стали самыми гостеприимными и хлебосольными хозяевами Москвы. Выйдя замуж и родив детей в зрелом возрасте, Екатерина Александровна повела хозяйство, искусно сочетая доходы с природной щедростью. Всех грехов-то у неё было три — любила покушать, побранить прислугу и перекинуться в картишки, на что исповедовавший её батюшка успокоительно говорил: «Лучше, чем злословить!»

После войны 1812 года и кончины мужа Екатерина Александровна переехала в Павловск под Петербургом в дом дочери неподалёку от царского дворца. И здесь она сохранила патриархальные московские привычки. Её дом был полон родственников, воспитанниц, сирот и приживалок, и всех она опекала, за всех хлопотала. «Гуманизм воплощённый, без хитростей и причуд, я видел только в этой старой женщине, далеко не образованной, но твёрдо умной и всецело преданной любви к человечеству», — писал о ней её внук, известный писатель, автор повести «Тарантас» Владимир Соллогуб.

Высокие душевные качества Архаровой расположили к ней вдовствующую императрицу Марию Фёдоровну, которая во время летнего пребывания в Павловске обязательно несколько раз приглашала Екатерину Александровну к высочайшему столу. В такие дни старушка немного подурманивалась, наряжалась в шёлковый капот, прищипливала к левому плечу кокарду Екатерининского орде-

на, перекидывала через правое плечо старую турецкую шаль, брала табакерку и костыль и шествовала к карете допоздних московских времён, известной всему Петербургу. При виде этого рыдвана прохожие или застыли от удивления, или весело улыбались, или снимали шапки и крестились. Но Екатерина Александровна этим не смущалась, как не смущалась она и на царском обеде.

Когда приносили десерт, она безо всякого смущения начинала наполнять две тарелки подаваемыми фруктами, конфетами и пирожными. Сидевшие рядом с ней соседи помогали ей в этом, а гоффриер терпеливо ждал, чтобы препроводить наполненные царскими яствами блюда в карету. По возвращении домой Екатерина Александровна переодевалась, усаживалась в кресло и наделяла каждого из домочадцев, вплоть до карлика Василия Тимофеича, царским лакомым кусочком...

Когда Архаровой читали вслух «Юрия Милославского», она в местах, где герою угрожала опасность, просила: «Если он умрёт, вы мне не читайте!» Она вообще страшилась смерти, но встретила её с замечательной твёрдостью. Когда во время умирания ей сообщили, что её хочет видеть некая известная богомолка, она сказала: «Не надо. Она приехала учить меня, как надо умирать. Я и без неё сумею...»

О такой удивительной женщине мне даже писать было приятно. Так давайте же и мы все, проходя мимо Дома учёных, вспоминать не о бандитах-архаровцах, а о сердечно-простоудшной Екатерине Александровне Архаровой!

Иван ПРЯДИЛЬЩИКОВ

ВСЯ МУДРОСТЬ ЖИЗНИ В ТРЁХ СЛОВАХ

Как-то раз в эмиграции В. Н. Воейкова (1868 — 1936), последнего дворцового коменданта Николая II, спросили, каков главный итог, вынесенный им из его полной крутых поворотов жизни?

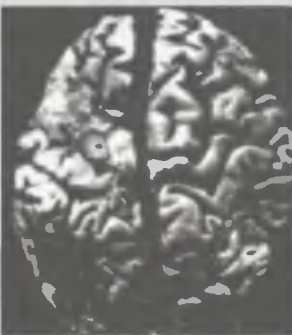
— Один древний царь, — ответил Владимир Николаевич, — получив в дар драгоценное кольцо, решил выгравировать на нём надпись, которая в счастливые времена напоминала бы о тщете и непрочности земного существования, а в тяжёлые — ободряла бы и утешала. Собравшиеся для ответа на этот вопрос мудрецы сказали царю:

И ЭТО ПРОЙДЁТ!

СКЛАД МОЗГОВ

В 1928 году в журнале «Красная нива» нарком здравоохранения Н. Семашко обнародовал некогда строго секретные сведения о том, как поступили с мозгом Ленина после вскрытия. Оказывается, через год после смерти вождя Институт Ленина обратился к группе профессором-медиков с вопросом: может ли цитоархитектоническое исследование ленинского мозга материально обосновать гениальность Ленина? Специалисты пришли к выводу: дальнейшее хранение мозга в консервирующей жидкости чревато его сморщиванием и непригодностью для дальнейших исследований. Поэтому они предложили мероприятия для сохранения мозга в пригодном для исследований виде. Под руководством скульптора Курбатова был сделан точный слепок мозга, а после этого под руководством приглашённого из Берлина профессора О. Фохта мозг был залит в парафин и на микротоме разрезан на 30 953 среза толщиной 20 микрон. «Это, — писал Семашко, — даст возможность изучать его в будущем каким угодно способом».

Но прошло несколько лет, и выявилось «недопустимое положение, в котором находится мозг Ленина!» В записке, направленной Сталину в 1932 году, завкультпропотделом ЦК ВКП (б) А. Стецкий со-

общал, что мозг Ленина хранится в несгораемом шкафу, ключ от которого хранится у одного из сотрудников Института мозга, что условия его хранения не обеспечены, охраны нет, изучение не ведётся. Фохт увёз один из срезов ленинского мозга в Берлин и демонстрирует диапозитивы с него на лекциях, сопоставляя их с мозгом преступницы!

По этой записке Политбюро приняло соответствующие решения, и уже через три года руководство Института мозга докладывало начальству о проделанной работе, которая, конечно же, подтвердила, что «мозг В. И. даже во время болезни, несмотря на

большие разрушения, в функциональном отношении стоял на очень большой высоте».

Исследователи интересовались, можно ли опубликовать научные результаты, полученные при изучении новыми методами и «других мозгов», принадлежавших ряду выдающихся людей. Список тех, чьи мозги сравнивались с ленинскими, впечатляет. Это и партийные функционеры — В. Куйбышев, А. Луначарский, А. Богданов, В. Менжинский, И. Скворцов-Степанов, М. Покровский, Клара Цеткин, японский революционер Сен-Катаяма; и учёные — академики И. Павлов и В. Гугевич, К. Циолковский, В. Мичурин; и писатели — В. Маяковский, А. Горький, А. Барбюс, А. Белый, Э. Багрицкий; и композиторы — А. Спендиаров, М. Ипполитов-Иванов; и даже певец — Л. Собинов. Всего более 130 человек!

Недаром в постановлении Политбюро в 1936 году был отдельный пункт, предписывающий Президиуму ЦИКа СССР «организовать специальное помещение с соответствующим оборудованием для хранения научно-исследовательского материала мозгов умерших выдающихся деятелей Союза». Настоящий склад мозгов!

Корней АРСЕНЬЕВ

ТВОРЦЫ И ВЛАСТИТЕЛИ

Знаменитый композитор Дмитрий Шостакович прожил нелёгкую, исполненную драматических поворотов жизнь. В ней были и несправедливые нападки с политической подоплёкой, но было и признание, и поддержка со стороны верховной власти. После войны, когда полстраны лежало в развалинах и в Москве царил жестокий жилищный кризис, И. В. Сталин распоряжением №6968-р Совмина СССР от 29 мая 1946 года обязал Мосгорисполком:

1. Предоставить в июле 1946 года композитору Шостаковичу Д. Д. 5-комнатную квартиру в доме № 37/45 по Можайскому шоссе.

2. Передать в недельный срок композитору Шостаковичу Д. Д. в собственность благоустроенную дачу с участком в Кратове.

3. Выдать композитору Шостаковичу Д. Д. на хозяйственное обзаведение 60 тыс. рублей.

Конечно, в условиях карточной системы деньги не играли решающей роли, но для ориентировки укажем: во время войны лётчик-истребитель за сбитый одномоторный самолёт противника получал 1000 рублей.

В тот же день, 29 марта 1946 года, Л. П. Берия, занимавший в то время должность Заместителя председателя Совмина СССР, подписал ещё одно распоряжение № 6930-р, связанное с семьёй Есенина. После войны мать и сестра поэта жили очень бедно, снимая жильё в подмосковной Сходне. И в это тяжёлое для всей страны время Лаврентий Павлович Берия подписал такой документ:

1. Сохранить пожизненно в виде исключения право на получение авторского гонорара в размере 50% за издание и исполнение произведений поэта С. А. Есенина за его матерью — Т. Ф. Есениной и женой — С. А. Толстой-Есениной.

2. Обязать Мосгорисполком в месячный срок предоставить жилую площадь в Москве матери поэта С. А. Есенина — Т. Ф. Есениной и его сестре — А. А. Ильиной.

Конечно, нужно оговориться: Есенин в 40 — 50-е годы почти не издавался, и финансовый поток от переиздания его произведений был невелик. Но факт остаётся фактом: в один день 1946 года советское правительство изыскало возможность разрешить бытовые проблемы семей двух выдающихся фигур отечественной культуры! Оно считало это важным!

Владимир ВОРОНИН

АЛЛЮЗИИ

В словаре говорится, что иностранное слово «аллюзия» означает намёк, особенно посредством пословицы, притчи, поговорки, к месту рассказанного анекдота или истории. К этому добавим: цитаты из какого-нибудь произведения или документа. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей цитату-аллюзию из постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 3 февраля 1938 года «О дачах ответственных работников».

***

Ввиду того, во-первых, что ряд арестованных заговорщиков (Рудзутак, Розен-

гольц, Антипов, Межлаук, Карахан, Ягода и др.) понастроили себе грандиозные дачи-дворцы в 15 — 20 и более комнат, где они роскошествовали и транжирили народные деньги, демонстрируя этим своё полное бытовое разложение и перерождение, и ввиду того, во-вторых, что желание иметь такие дачи-дворцы всё ещё живёт и даже развивается в некоторых кругах руководящих советских работников, СНК и ЦК постановляют:

1. Установить максимальный размер дач для руководящих советских работников в 7 — 8 комнат среднего размера для семейных и в 4 — 5 комнат для несемейных.

2. Дачи, превышающие норму в 7 — 8 комнат, передать в распоряжение Совнаркома СССР для использования в качестве домов отдыха руководящих работников.

Неожиданный ракурс

В этом году мы публикуем цикл материалов Михаила Филонова, в которых он рассказывает удивительные, малоизвестные сведения о вещах и явлениях, казалось бы, хорошо знакомых каждому из нас

ЖИВУЩИЕ В ЛЕГЕНДАХ

До сих пор европейцы частенько называют жителей Страны восходящего солнца самураями.

А между тем, в Японии представителей этого сословия нет аж с 1870 года, когда оно было упразднено императором

Легенды рисуют самураев яростными, безжалостными и умелыми воинами, живущими по своему особому кодексу чести — бусидо. Благодаря кинобоевикам, мы не сомневаемся, что представители этого сословия, свято блюдующие традиции, есть и сегодня. Однако это совершенно неверно. В современном мире самураям нет места, и, как социальная группа, они упразднены в Японии почти 140 лет назад.

Согласно истории Страны восходящего солнца, самураи появились в эпоху Средневековья. Из них состояли дружины японских феодалов. Профессиональные воины, набранные из крестьян, на первых порах были весьма неотёсанными людьми. От них требовалась только слепая верность сюзерену и смелость в бою. Господин имел над своими бойцами власть настолько полную, что мог решать вопросы их жизни и смерти. Отсюда и берёт своё начало самый жуткий ритуал из кодекса бусидо — харакири.

В книге «Хагакурэ» («Книга воина») излагается идея служения и верности самурая своему хозяину. В качестве примера, достойного всяческого подражания, упоминается в ней и история командира одного из отрядов самураев Суказдзаэмона. К нему явился посланец его господина, князя Набэсимо, с требованием сделать харакири. Причиной такого приказа было недостойное поведение дочери Суказдзаэмона, бросившей тень на честь семьи. Старый воин в это время играл в го. Неспешно доиграв партию, он отошёл в сторонку и, расстелив циновку, вспорол себе живот. Узнав о смерти командира, все восемнадцать его подчинённых сделали то же самое.

Харакири — мучительная форма самоубийства, известная ещё под названием сэппуку, заключается в распарывании живота и разрезании внутренностей. Считалось, она свидетельствует о большом духовном мужестве и нечувствительности к боли. Самоумерщвление таким способом было привилегией исключительно самураев. Им не могли воспользоваться люди других сословий — ни крестья-

не, ни торговцы, ни даже аристократы. Зато для профессиональных воинов сэппуку было чуть ли не единственным методом разрешения почти всех вопросов чести.

Само слово «харакири» (от хара — живот) в переносном смысле обозначает душу, глубинные мысли человека. Поэтому самураи считали харакири единственным возможным выходом для себя в случае угрозы попасть в руки врага, а также наиболее убедительным способом показать своё несогласие с господином в отношении принятых тем решений.

Самурай, который должен был сделать сэппуку, облачался в особую белую одежду, опускался на колени на белую подушку, лежащую на тростниковой циновке, накрытой белым же полотном. Поверх подушки стелилось шерстяное покрывало алого цвета. Перед самоубийцей ставился поднос с кинжалом или коротким мечом. Всё — приготовления окончены. Теперь можно было распарывать себе живот. Если после вскрытия чрева смерть долго не наступала, в процесс вмешивался кайшакунин (помощник самоубийцы), который одним ударом меча отсекал самурая по лопу. Довольно часто для спасения чести сэппуку требовалось совершить публично.

Хотя самым распространённым из-за своей дешевизны оружием в средневековой Японии был лук, самурай предпочитал меч, который считал не просто остро отточенным куском железа, а живым существом. Согласно легенде, ночью клинок превращался в дракона, оберегающего своего хозяина. Кроме того, он служил символом верности господину и передавался от отца к сыну. Нередко меч был единственным богатством самурая.

Со временем производство клинков превратилось в Японии в искусство, окружённое тайной и сложными ритуалами. Так, оружейник и его помощники запирались в кузнице на несколько дней, в течение которых изготавливался меч. Перед этим они тщательно мылись, дабы в процессе работы не заразить оружие какой-нибудь «внешней грязью».

Самурай обычно носил два меча: большой — катану — отличительный знак чести и верности и короткий — вакизаму, который использовался в бою с простолюдинами и для сэппуку.

Катана появился в XII веке и до сих пор служит эталоном остроты и прочности клинка холодного оружия. В Средневековье самурай, принимая от кузнеца меч, испытывал его довольно варварским способом. Перед воином ставили преступника, которого он с одного удара клинком должен был рассечь надвое.

Кодекс бусидо запрещал самураю работать. Его с детства обучали стрельбе из лука, фехтованию, джиу-джитсу, езде на лошади, метанию копья, каллиграфии, этике, литературе и истории. Когда же военное дело стало профессиональным занятием самураев, продвижение по служебной лестнице потребовало знания грамоты и китайского языка.

Перед боем самурай выкрикивал своё имя и перечислял героические поступки своих предков. В конце он добавлял, что в грядущей битве намерен увеличить список заслуг и побед своего рода или погибнуть. Другой альтернативы не было. Воин, побеждённый или окружённый врагами, имел право совершить сэппуку, дабы не покрыть позором своё имя.

Слово самурая ценилось без всяких письменных гарантий. Он не давал никаких клятв — это считалось унижением чести. Такое положение сказалось даже на словарном фонде японского языка, в котором нет слова «ложь». Бойцов, выполнивших свой долг, то есть победивших врага, всячески прославляли и даже причисляли к божествам. Погибшие ставились в пример, им старались подражать, создавался их культ.

Чтобы переносить всякие лишения, мальчики, из которых готовили будущих самураев, ходили босиком по снегу, целыми ночами бодрствовали в состоянии «наготове», подвергались тяжёлым, и даже варварским, испытаниям, упражнялись в фехтовании и в стрельбе в цель. Всё это делалось для воспитания самообладания.

Кодекс чести самурая окончательно сложился только в начале XVII столетия. В конечном счёте в этом своеобразном своде законов смерть от собственной руки стала цениться выше гибели в бою, и хакарири начали рассматривать как проявление высшего героизма. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в японском эпосе «Повести о Великом мире» наибольшее место занимают не ратные подвиги самураев, а поданные в героическом ореоле случаи их самоубийства. Таковых там описано ни много ни мало — 2640.

По-видимому, хакарири в среде самураев в XVII веке приобрело настолько массовый характер, что стало угрожать существованию всего сословия. Поэтому в 1663 году сэппуку вслед за хозяином запретили. Однако, несмотря на это, искоренить массовые самоубийства не удавалось. Только тогда, когда власти стали обезглавливать всех членов семей тех самураев, кто делал хакарири после смерти своего господина, число самоубийств пошло на убыль.

С годами людей, способных соблюсти все формальности при хакарири, становилось всё меньше, и тогда эту процедуру максимально упростили: сам самурай лишь брал в руки поднесённый ему на подносе кинжал, а кайшакунин, стоящий за его спиной, тут же сносил ему мечом голову.

К концу XVII века в Японии закончился процесс создания централизованного государства, начавшийся ещё в XIV столетии. В итоге потребность в воинах, преданно служащих своему феодалу, резко сократилась. Многие самураи из-за этого стали своего рода бомжами, скитающимися по стране в поиске ратной службы, пусть даже за чашку риса. Другая, меньшая, часть военного сословия сумела приспособиться к новым условиям: из неё родилась новая социальная группа — государственные чиновники.

Однако ещё до второй половины XIX века многие японцы гордо называли себя самураями, поскольку вели от таковых свою родословную. Благодаря своему сословному статусу, эти люди могли не работать, будучи, по сути, нахлебниками на шее народа. Поэтому в 1870 году, несмотря на многочисленные протесты, самураи как сословие были ликвидированы. Пришлось им заняться выращиванием риса, ремёслами, предпринимательством.

Хотя самураи сегодня существуют только в кино, кодекс бусидо продолжает влиять на менталитет японцев. Кроме того, интерес к касте воинов, чьи подвиги воспеваются в бовевиках, служит неплохой основой для бизнеса. Так, например, в Японии до сих пор более двухсот кустарных кузниц продолжают ковать катаны, которые жадные до экзотики европейцы и американцы покупают за баснословные деньги. А счёт мастерских, где производят самурайские мечи из старых рессор, идёт на тысячи. Сегодня выпуск продукции «а-ля самурай» — хорошо налаженная индустрия, приносящая миллионные прибыли.

ВНИМАНИЕ!

Дорогие читатели!

**Не забудьте вовремя
оформить подписку на наш журнал
на I полугодие 2007 года**

Это можно сделать:

- **на почте по Объединённому каталогу «ПРЕССА РОССИИ»**
Индекс **26022** — для индивидуальных подписчиков
Индекс **26023** — для юридических лиц
- **на почте по каталогу «РОСПЕЧАТЬ»**
Индекс **83353** — для адресной подписки
- **перечислив 315 рублей непосредственно на расчётный счёт редакции.**

Деньги можно перечислить:

- **через местное отделение Сбербанка**
Извещением по форме ПД-4
- **почтовым переводом**
- **Юридические лица могут оформить подписку по безналичному расчёту.**
- **Москвичи по-прежнему могут оформить подписку в редакции по льготной цене.**

Наши реквизиты:

ЗАО «Дефант»
ИНН 7718231536
р/с 40702810638290105854
Стромынское ОСБ № 5281 Сбербанка России
г. Москва
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Не забудьте указать в документах на оплату свою **фамилию** и **точный почтовый адрес**.
Журнал будет доставляться **заказной бандеролью**.

Обращаем ваше внимание:
журнал будет выходить 1 раз в 2 месяца:

Если по каким-то причинам вы не получили очередной номер в срок, немедленно обращайтесь в редакцию. Это значит, что либо в банке операционист не указал ваш точный адрес, либо журнал затерялся на почте.

Адрес редакции: 119019, г. Москва, Б. Афанасьевский пер., 17/7.
По всем вопросам подписки и доставки журнала обращаться в редакцию по телефону **(495) 203-3294**

ПЕВЕЦ НЕВИДИМЫХ МИРОВ

51-я зона

В XX веке, среди писателей-фантастов и мистиков, получила широкое распространение теория параллельности миров. Утверждалось, что рядом с нашим привычным материальным миром, и даже пронизывая его, существует множество других неведомых нам реальностей, видеть которые дано только избранным. Эта теория не получила широкого распространения среди художников, привыкших самовыражаться конкретными образами и цветами. Попытки некоторых живописцев передать в своём творчестве идею параллельности миров, как правило, заканчивались неудачей. Однако есть счастливые исключения. Таково творчество нашего современника Игоря Анисифорова.

Анисифоров — художник с прекрасным чувством цвета и твёрдой рукой. Пейзажи на его картинах отличаются необыкновенной чёткостью и даже жёсткостью контура. Это сближает его произведения с творчеством японского художника XIX века Кацусики Хокусая или Николая Рериха, без свойственной последнему грубой небрежности. Образы и детали пейзажа, будь то горы, деревья, цветы или полёт птиц над необозримым пространством, на картинах художника легко узнаваемы, но сквозь них на зрителя

властно наступает абсолютно неведомый, волшебный мир, заставляющий нас смотреть на привычное совсем по-иному. Даже хорошо знакомые с детства каждому русскому человеку образы, будь то образ Богородицы, Георгия Победоносца или силуэт Храма Покрова на Нерли, приобретают поистине космическое звучание. Удивительно, но они не кажутся чужеродными на фоне никогда не виданного на Земле звёздного неба, планет, странных небесных тел и ярких излучений таинственных космических излучений. Под кистью мастера привычные образы становятся загадочными, таинственными, приобретают новый смысл, но не теряют своей узнаваемости. Художник будто дополняет их значение своим творчеством, совмещая, казалось бы, несовместимое.

Зритель, долго и внимательно вглядывавшийся в картины Игоря Анисифорова, оглянувшись, с удивлением замечает, как сквозь оболочку окружающей реальности начинают проступать очертания, приметы и знаки таинственного и прекрасного неведомого. Кажется, что художник стремится помочь нам увидеть то, что ведомо ему и чего мы не замечаем за суетой дней.

Виталий СМЕРНОВ

Вестник

Аура

Любовь небесная

Приглашение к сотрудничеству

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ПАРТНЕРЫ И ДРУЗЬЯ!

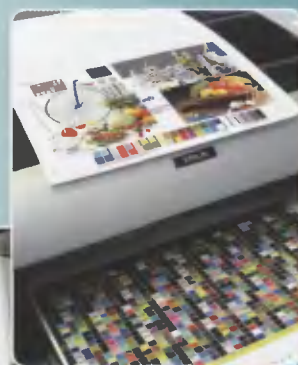
Созданное в 1992 году ЗАО «Концерн Знак», среди учредителей которого Пермская печатная фабрика Гознака, осуществляет свою деятельность на основании лицензии ФНС № 18-07/01 и в настоящее время входит в число лидеров российского рынка защищенной от подделок полиграфической продукции.

Наши изделия востребованы в деятельности как федеральных, так и муниципальных органов исполнительной власти, а также предприятиями и фирмами, ведущими свой бизнес в финансовой и банковской сферах.

Многолетний опыт сотрудничества с МВД, Минобороны, Государственным таможенным комитетом, Минсельхозом, Минобразованием и др., современная производственная база с замкнутым циклом, квалифицированные кадры позволяют с учетом требований заказчика выпускать продукцию европейского качества в предельно сжатые сроки и по приемлемым ценам.

Будем рады сотрудничать с Вами!

Генеральный директор
ЗАО «Концерн Знак»
Степашкин В. И.

107143, Москва,
Открытое шоссе, д. 18
тел./факс **(495) 105-3199**

E-mail: paintor@concern-znak.com
<http://www.concern-znak.com>

ISSN 1812-6642

ISSN 1812-6642

9 771812 664001 >